

*«Шайла Блэк -
КОРОЛЕВА ЭРОТИЧЕСКОГО ЖАНРА»
С САЙТА ОБОЗРЕВАТЕЛЕЙ ПАДШИЕ АНГЕЛЫ*

ОПАСНЫЕ ПАРНИ И ИХ ИГРУШКА

ШАЙЛА БЛЭК

ЛУЧШИЙ АВТОР ПО МНЕНИЮ NEW YORK TIMES & USA TODAY

Торговля оргазмами для получения информации – не их обычный способ ведения дел. Но когда пропавший свидетель с известным криминальным прошлым, готов дать показания, и все это, наряду с 50 штуками баксов - охотник за головами Р. А. Торн и детектив Кэмерон Мартинез готовы рисковать жизнью для того, чтобы выполнить задачу, и дать великолепной Бренне Шеридан все, в чем она нуждается. Они не могли предположить, что обмен опытом станет тем, чего нельзя забыть или превзойти. Сексуальный голод испепеляет троицу, но ставки растут и опасность становится все сильнее, когда плохие парни подбираются к Бренне. Но вскоре их сделка перестает быть средством для получения информации или секса. Чувства связывают Бренну, Кэма и Торна вместе гораздо сильнее, чем они могли себе представить. Они готовы защищать и служить любимой женщине, без которой уже не могут жить.

Глава 1

— Теперь, когда мы находимся чёрте где, сидим в засаде у дома, который я никогда не видел, ты объяснишь мне, зачем притащил сюда мою задницу?

Детектив Кэмерон Мартинез сквозь крошечную темноту сердито посмотрел на охотника за головами Р.А. Торна.

— Судебный процесс по делу Хулио Марко начинается на следующей неделе. Никто не может найти главного свидетеля.

— Как будто я этого не знаю, — гневно прошептал Кэм, сильно сжав кулаки и пытаясь контролировать свой голос. – Без Кертиса Лоутона у окружного прокурора не будет дела, Хулио Марко будет свободен, а моей заднице не поздоровится.

— Да что ты? Я поручитель Лоутона, он так и не объявился, как обещал. Если он не появится, я потеряю около пятидесяти штук. А это немаленькая сумма.

Верно, но Торну хотя бы не придется объяснять жертвам мексиканского наркокартеля, проданным в рабство, почему Хулио Марко, человек, ответственный за их мучения, не окажется за решеткой на длительный срок. Или почему Кертис Лоутон, подельник Марко, исчез. Все это свалится на плечи Кэма.

— Это не я придумал дать возможность этому мудаку выйти под залог. Я бы посоветовал судье Нельсону проверить на адекватность. И если помнишь, я был против того, чтобы ты вносил залог за Лоутона.

— Я знал, что иду на большой риск, — пожал плечами Торн. – Я не сомневался, что он сделает все, чтобы избежать тюрьмы, тем более, его мерзкие дружки узнали, что он стал стукачом. Но я уже разыскивал его. Вот почему мы здесь. В прошлом году я нашел его в этом уютном домике, он тогда ругался со своей подружкой.

— Это ее дом?

Торн покачал головой, концы его длинных золотистых волос разметались по широким, крепким плечам.

— Это его дом. Он привозит сюда девушек, трахает их, а потом выкидывает из своей жизни. Я приехал сюда сегодня. У него здесь новая красотка. Милая, молоденькая штучка.

Миниатюрная, шатенка с длинными волосами и шикарной попкой. У Лоутона дерьмовый вкус при выборе профессии, но отличный на женщин.

Какая разница, как она выглядит?

— Пожалуйста, можешь хоть раз не вмешивать свой член в дела?

— Конечно, Святой Кэм, — равнодушный взгляд Торна, словно насмеялся над приятелем. — Как только ты увидишь эту малышку, посмотрим, сможешь ли ты держать свой член подальше от дела. Говорю тебе, она чертовски горячая.

Сейчас Кэм волновался о том, что если в понедельник Кертис Лоунтон не пойдет на сделку со следствием и не даст показания против Хулио Марко, своего бывшего босса, то двухлетней работой Кэма можно будет подтереть задницу.

— Неважно, — Кэм закатил глаза. — Какой у нас план?

— Мы ждем. Так как эта девушка здесь, появление Кертиса не займет много времени. Я в этом абсолютно уверен.

Его слова остались без ответа. Торн почти всегда думал своим членом. Он никогда не отличался постоянством в отношениях с противоположным полом. Ему повезло, что он обладал внешностью красавчика с обложки журнала, от одного взгляда на которого у женщин намокали трусики. Характер Торна представлял собой совокупность всех черт, присущих опасному парню, чувствительность и обаяние не были его сильной стороной.

— Мне плевать, даже если она Мисс Америка, — вернулся к разговору Кэм. — Она связалась с ублюдком и проводит свою жизнь, лежа на спине, удовлетворяя преступника. Меня не возбуждает мысль о шлюшке Лоунтона.

— Ты слишком требовательный. Удивительно, что ты вообще трахаешься.

— Удивительно, что трахаешься ты, — возразил Кэм. — У тебя все так безлично, как будто ты заходишь в закусочную, мужик. Ты обычно заказываешь что-то одно или полный набор? С оральным сексом и сиськами?

— От меня ни одна не уходила неудовлетворенной — рассердился Торн. — Никто не жаловался.

— Ты не задерживаешься после секса, сразу уходишь — ничего удивительного. Знаю, ты никогда не скажешь мне своего полного имени, но неужели каждая женщина, которую ты трахаешь, называет тебя по фамилии? Или по твоему официальному имени, мистер Р.А. Торн?

— Отвали. Им не нужно знать мое полное имя, чтобы трахаться. Я не ищу отношений. Просто секс, — Торн сердито посмотрел на напарника. — Мы здесь, чтобы поймать Лоунтона или чтобы обсудить мою личную жизнь?

Кэм покачал головой. Как ни обидно было это признавать, но Торн был прав. Жизнь Торна и мимолетные сексуальные связи не должны его волновать. Определенно, такая жизнь не была осознанным выбором, и Кэм подозревал, что этот блондинистый Халк был крайне одинок, но никогда не признал бы этого. А он не станет его заставлять.

— Давай поймаем Лоунтона. Нам что-нибудь известно о его подружке?

— Ничего. Кроме того, что у нее шикарная задница и грудь, которая заставит любого половозрелого мужчину упасть на колени.

Очевидно, Торну не удалось узнать ее имя. Он не всегда знал имя той, с которой делил постель. Зачем ему узнавать имя той, к которой он даже не притрагивался?

Не успел Кэм ответить, как в задней части дома загорелся свет, пролив приглушенный отблеск на дорожку, ведущую к бассейну. Потом появилась стройная женщина, одетая в

почти прозрачный белый халат, подвязанный поясом, подчеркивающим ее тонкую талию. В одной руке она держала полотенце, в другой — бокал вина. Закрыв за собой дверь, она, покачивая бедрами, направилась к бассейну, находящимся вблизи пыльных кустов, за которыми они спрятались.

Постелив полотенце на шезлонг, и поставив бокал вина на стол, женщина поправила свою прическу, закрепленную заколками, которые Кэм не смог рассмотреть. Убедившись в ее надежности, она посмотрела на бесконечное черное небо, на россыпь мерцающих звезд — величественный вид, не стесненный огнями города. Девушка слегка улыбнулась и скинула свой халат, оставшись совершенно обнаженной.

Кэм глубоко вздохнул.

— Твою мать, — пробормотал рядом Торн, его голос стал ниже. — Мне, конечно, было любопытно, что скрывается под этим халатиком, но сейчас...

Ему тоже было интересно, молчаливо согласился Кэм. Но видя вживую ее кожу цвета слоновой кости, потрясающую грудь с большими сосками, изящные изгибы ее бедер... На фоне всего происходящего, Торн достаточно сдержанно выразил свои эмоции. Несмотря на то, что она добровольно спала с одним из самых мерзких ублюдков общества, Кэма потянуло к ней. На этот раз, он согласился с Торном.

— Тише, — вместо этого бросил он.

Незачем признавать, что ему она тоже понравилась. Если она была из тех женщин, которые позволяют таким ублюдкам, как Лоунтон, оплачивать их счета в обмен на секс, то она подходила под тип женщин, которые в восторге от случайного траха, который исповедует Торн. Другими словами, секса без обязательств. Кэм понимал, что пока бы он пытался узнать ее имя или что-то о ее хобби, Торн бы уже застегивал штаны и прощался.

К счастью, Торн не пытался завести разговор. Его взгляд был прикован к соскам женщины, затвердевшим из-за легкого прохладного вечернего октябрьского бриза.

Не долго думая, она направилась к бассейну и зашла в воду, тихо протяжно вздохнув.

Звук ее вдоха болью отозвался в паху Кэма. Интересно, она издавала такие же звуки, когда была возбуждена?

Рядом с ним зарычал Торн.

— Тише, — напомнил он, взглянув на напарника.

Торн его проигнорировал.

Красавица погрузилась в воду по шею. Она грациозно и неспешно проплыла от одного конца бассейна к другому, двигаясь так, словно у нее было все время мира на это удовольствие.

К сожалению, Кэм знал, что этого времени нет у него. Совсем скоро начнется суд.

— Конечно, приятно наблюдать за тем, как раздевается Мисс Америка, — прошептал он Торну. — Но как это поможет найти Лоунтона?

— Как я и сказал, не думаешь же ты, что он надолго оставит ее одну?

Нет. Хорошее замечание. На самом деле, сейчас он находился от нее не более, чем в шести метрах и был зол из-за того, что кусты и темная вода скрывают от него вид ее потрясающего тела. Кэм мог только представить, как мужчина, который касался каждого контура и каждого сантиметра этой фигуры, будет скучать по этим изящным и плавным изгибам.

Глубоко дыша, она подплыла к краю бассейна и поднялась по лестнице, покачивая бедрами, пока полностью не вышла из воды.

Она обтерла себя полотенцем. А Кэм позавидовал этой махровой вещице. Затем одним быстрым глотком она допила остаток вина и легла на шезлонг, подняв лицо к серебряной луне.

Прекрасная. Словно богиня. Красивое тело и мягкая кожа, изящные изгибы, притягивающие взгляд к шее и завораживающему наклону головы. Она выглядела невинной и недоступной.

Пока не развела ноги к краям шезлонга, раздвинув бедра, и плавным движением руки не погладила свой живот, направляя руку ниже.

— Блять, — Торн издал звук, похожий на рык.

Кэм стиснул зубы. Он не мог не согласиться с Торном, особенно после того, как она начала ленивыми движениями пальцев выводить круги на своей киске.

Под воздействием прикосновений ее бедра задвигались медленно и нетерпеливо. Голова запрокинулась назад, обнажая ее белоснежное горло. Пухлые губы раскрылись.

Она застонала.

— Блять.

— Тихо, — Кэм еще раз напомнил Торну, замечая, что его собственный голос стал более хриплым. Забавно, как сексуальное возбуждение меняет мужской голос.

Торн стиснул зубы, готовый выпрыгнуть из-за кустов, сорвать с себя штаны и оттрахать ее. Подобное было не в стиле Кэма, но эта идея и ему определенно нравилась.

Особенно, когда она снова застонала и ввела пальцы в киску. Желание видеть ее лучше мгновенно превратилось в одержимость. Он до боли хотел ее. Насколько влажной она была? Она брилась или использовала воск? Ее киска припухла? Ее пальцы полностью заполнили ее жаждущее лоно? Насколько тесно она бы обхватила его член?

— Уверен, волосы внизу у нее тоже темные, — прошептал Торн.

Обычно Кэма не волновали такие вещи, в первую очередь, он обращал внимание на внутренний мир женщины, но сегодня что-то в нем изменилось. Он подозревал, что слова Торна окажутся верными. Кажется, в ней не было ничего искусственного, начиная от непринужденного чувственного движения ее бедер и заканчивая ее естественной грудью, которая сейчас поднималась и опускалась все быстрее.

В ночной тишине раздался громкий звук ее голоса. Кэм проглотил стон и испугался, что его член разорвет джинсы, когда она шире развела колени и подняла бедра навстречу своим пальцам.

— Твою мать, — грубо прошептал Торн, поправляя стояк в штанах.

Если бы Кэм не был в такой же ситуации, то вид возбужденного охотника за головами его бы позабавил. Черт, несколько минут наблюдения за ее действиями возбудили его так, что он готов был кончить в любой момент. Он не был гребаным подростком, но наблюдение за ней вернуло его назад во времени.

Ее дыхание стало прерывистее, движение пальцев – жестче. Кэм тяжело дышал, и чувствовал, что вспотел, хотя на улице было всего пятнадцать градусов тепла.

— Вот так, малышка, — шёпотом подбодрил Торн. — Трахай себя. Глубже, Да, вот так. Боже, она сексуальная. Черт, мой член настолько тверд, что я еле сдерживаюсь.

— Только не предлагай ей свою помощь.

Женщина подняла одну руку к затвердевшему от прохладного воздуха соску и сжала его. Она застонала, побудив Кэма прикусить губу.

— И не думал ее прерывать, — прошептал Торн. — Чертовски интересное

представление. Позволю ей стать мягкой, влажной и податливой, а потом предложу ей поощрение своим языком.

— Слишком много подробностей, — прошептал Кэм.

Их разговор закончился, когда она еще сильнее толкнула пальцы в свою киску и жестче сжала сосок, двигая бедрами и издавая серию стонов.

Она выглядела балансирующей на грани, готовой кончить в любой момент. Кэм задержал дыхание, ухватившись за остатки здравомыслия, наблюдая за ее быстрыми движениями, которые превратились в безумные и почти панические.

Девушка расстроено застонала. Несмотря на расстояние, он мог видеть ее дрожащие бедра, напряженное тело, каждая мышца которого вибрировала в потребности испытать удовлетворение.

Но она не кончила.

— Она не может кончить? — спросил Торн.

Красавица сама ответила на этот вопрос, резко дернув затылком и ударив своими кулачками по раскрытым коленям, она издала отчаянный плач, эхо которого было слышно даже на заднем дворе.

Через некоторое время, плач усилился, и девушка подняла колени к груди, спрятав лицо так, что все, что мог видеть Кэм, была россыпь ее волос цвета карамели и трясущиеся от рыданий плечи.

Ее плач побудил в нем необходимость успокоить ее. Эта ситуация... ее всхлипывания, словно царапали его изнутри и разрывали сердце.

На его плечо легла рука, останавливая. Он вопросительно посмотрел на Торна.

— Пригнись, доктор Фил или она увидит тебя. Ты не можешь завалиться к ней, чтобы успокоить. Раскроешь наше укрытие.

Кэм кивнул, делая глубокий вдох. Он настолько сильно хотел обнять ее и помочь, что чуть не раскрыл их убежище? Ничего хорошего. Ни капли. Он не мог отрицать, что какой-то его части было необходимо поцеловать ее пухлые губы, которые скрывала темнота, заменить ее пальцы своими, а потом наблюдать, как она разлетается на части от удовольствия в его руках. Если бы после этого она заплакала, Кэм бы крепко удерживал ее в своих объятиях.

Его порыв был совершенно нелепым.

Неровно выдохнув, Кэм сжал трясущиеся руки в кулаки. Она была любовницей преступника. Неважно, какие у нее были проблемы, его они не касались.

— Извини, — прошептал он.

— Думаешь, ей нужна боль, чтобы кончить? — Торна волновали совершенно другие вещи. — Знаю от последней малышки Лоунтона, что он не против такого.

Скривившись, Кэм пытался не думать о том, что эта красавица умоляла этого ублюдка причинить ей боль. Но он не мог исключать правоту Торна. Какое еще есть объяснение тому, что она не в состоянии испытать оргазм?

— Я не знаю, но мы здесь не для этого. Сфокусируйся.

— Трудно сосредоточиться, когда вся кровь моего тела прилила к тому, что под пряжкой ремня, — состроил гримасу Торн.

— Возьми себя в руки, — закатил глаза Кэм. — Нам нужен план. Ненавижу мысль о том, что нам придется задавать ей вопросы.

— Но у нас мало времени.

— Да, — Кэм не мог проигнорировать этот факт.

Подружка Лоунтона всхлипнула и подняла лицо. Серебристые слезы проложили дорожки на ее щеках. В темноте ему не было видно ее глаз, но он мог чувствовать ее печаль и отчаяние. Подавленное настроение читалось в развороте ее опущенных плеч, когда она медленно поднялась, взяв в одну руку полотенце, а в другую — пустой бокал вина.

Даже вид ее потрясающей попки не помог Кэму отделаться от желания обнять ее и поддержать. Что-то пошло не так, и Кэм очень хотел знать, что именно.

Но она скрылась в доме, не оставляя ему ни единой подсказки.

Со стороны Торна послышался долгий глубокий вдох. Кэму было интересно, как долго он сдерживал свое дыхание.

— Этой девочке нужно потрахаться. Как следует. Я могу быть добровольцем, даже если это займет вся ночь, — Торн хитро ухмыльнулся.

— Заткнись, придурок. Ей нужно не только кончить. То, что ее беспокоит, намного важнее, чем недостаток оргазмов.

— Не моя проблема.

— Трахни и забудь, да? Милый девиз, — голос Кэма сочился сарказмом.

— Не выношу вас, неженок, которые вмешивают во все эмоции, — скрипя зубами, проговорил Торн.

— Не выношу вас, мудаков, которые думают только членом.

На целых пять минут наступила тишина. Стрекотали сверчки, квакали лягушки, а ветер пустыни подгонял пыль к кустам, служившим им укрытием. Подружка Лоунтона выключила свет в задней части домика.

Кэм почувствовал себя виноватым. Они с Торном были давно знакомы, хоть и не были лучшими друзьями. Торн никогда не подпускал кого-то близко к себе. Ссориться из-за его сексуальной жизни было глупым. Ни один из них, скорее всего, даже не будет заниматься сексом с подружкой Лоунтона. К чему разговоры о ее проблемах с оргазмом.

Он не успел открыть рот, как заговорил Торн.

— Оставим это, друг. Давай вернемся к делу. Я хочу сохранить свои пятьдесят кусков, а тебе нужен свидетель к суду, — отозвался он, отвернувшись. — Ты один из моих немногих друзей. Не хочу, чтобы между нами встала какая-то цыпочка.

Кэм повернулся и шокировано уставился на Торна.

— Это была самая милая речь, которую ты когда-либо мне говорил.

— Даже не пытайся анализировать мои эмоции, неженка, — повернувшись, бесстрастно сказал Торн.

Это было все равно, что просить Кэма не дышать. Возможно, он понимал его эмоции лучше, чем сам Торн. Все-таки у Кэма было четыре сестры. Если бы он не научился разбираться в эмоциях, он бы никогда не дожил до зрелого возраста.

— Как скажешь, мудак, — сказал Кэм. — Думаю, надо подождать сутки и посмотреть, появится ли Лоунтон. Если нет, то я возьму свой полицейский жетон и нанесу его миленькой любовнице визит.

Перед глазами Бренны Шеридан мелькал красный цвет.

Стоя в вертикальной стойке, глазами она следила за большой боксерской грушей, прикрепленной к потолку, на ее запястьях были плотно закреплены боксерские перчатки.

Она сделала резкий выпад в сторону груши, вкладывая в него каждую каплю своей ярости и неудовлетворения. Соприкосновение кулака с грушей сопровождал громкий звук, а красная махина закачалась и сдвинулась. За ударом последовала боль в руке. Стиснув зубы, Бренна хмыкнула, отказываясь чувствовать боль. Она боксировала уже час и не собиралась заканчивать.

Оперевшись на правую ногу, она сильно ударила левой рукой по груше, и раздался тяжелый звук, эхом пронесшийся по комнате, девушка почувствовала, как сквозь нее проходит необходимое удовлетворение.

Пот струился по вискам, опускаясь к груди, намокли ее черные эластичные шорты и белая майка. Заколотые волосы растрепались и теперь спадали на лицо. Она тряхнула головой, и порыв ветерка откинул волосы с лица, давая возможность Бренне нанести следующие удары по груше.

На ее месте она представляла голову Кертиса Лоунтона.

Грубый, бесчувственный, совершенной безмозглый... Он был таким годами. Она не должна так удивляться. Он ошивался рядом, делал это в удобное для него время и по-своему. Он всегда все делал по-своему. Бренна практически танцевала вокруг мешка с песком, балансируя на полупальцах, а потом агрессивно нанесла удар правой ступней. Из-за него она не доверяла мужчинам, забывая, кем на самом деле является, когда была с ними. Она позволила ему пролезть в свою голову и навести там беспорядок. Дура! А прошлой ночью... Черт, даже там, у бассейна, с мерцающими звездами на небе, бокалом вина, как следует расслабившись, она была не в состоянии испытать оргазм! А где источник ее проблем? Исчез. Неужели человеку так сложно позвонить? В Техасе он держал ее на расстоянии вытянутой руки. Иногда отправлял подарки на день рождения, ну и звонил на прошлое Рождество. И все. Поэтому она приехала к нему в Аризону. Она пробыла здесь всего пятнадцать минут и что он сделал? Исчез. Ублюдох.

Этим утром стала понятна причина его побега. В утренней газете, которую она прочитала, имя дорогого Кертиса было расположено на первой полосе с поистине сенсационным заголовком: "Местный житель дает показания в деле о работорговле".

Бренна в шоке прочитала статью. Во что, черт возьми, он влез? Согласно статье, он помогал молодому мексиканцу незаконно перевозить мужчин и женщин из Америки, а потом заставлял их работать за гроши в различных местах, начиная от магазина сладостей и заканчивая нелегальными борделями. От прочитанного ее стошнило.

После того, как он спрятал ее в этом милом маленьком домике, черте где, он испарился, так что она не могла задать ему интересующие ее вопросы. Он дал ей некоторые предупреждения, которые не имели смысла: никуда не ходи, никому не доверяй, ничего не говори. А потом исчез.

Тяжело дыша, Бренна отвела руку назад и потом снова нанесла еще один сильный удар прямо по тяжелой красной груше. Ее плечо болело, а тело дрожало от напряжения, но чувствовала она себя хорошо. Однако даже это не могло до конца принести ей успокоение.

Что, мать вашу, ей делать с ситуацией с Кертисом?

Громкий, нетерпеливый стук в дверь заставил Бренну отвлечься. Она замерла, ее дыхание стало тяжелым. Если бы это был Кертис, то он бы просто зашел в дом.

Значит, это кто-то чужой, который знал, что она была внутри. Дом находился в отдаленном месте, среди гор и пустыни, и было не похоже, что вокруг есть соседи, жаждущие поприветствовать ее тарелкой печенья. Стучавший явно был мужчиной, и было не

похоже, что он хочет просто завести дружескую беседу.

Тем хуже для него, так как она была в плохом настроении и не имела желания флиртовать.

Пока она снимала боксерские перчатки, раздался еще один стук в дверь. Бренна быстрым шагом прошла коридор, направляясь в роскошную спальню в поисках пистолета, лежащего в ящике винтажной французской тумбочки. Вот и он, пистолет "Беретта" — прекрасное полуавтоматическое оружие, которое используется военными и правоохранительными органами. Кертис любил оружие.

Пистолет должен отпугнуть незваного гостя.

С улыбкой и зажатым в руке оружием, Бренна неспешно направилась к входной двери.

Глава 2

Бренна резко открыла дверь, сжимая в руке "Беретту". Она не знала, чего ожидать. Безумца-головореза со шрамами на все лицо? Ее сложно было удивить, ведь она выросла в Техасе в окружении вечно доминирующих братьев. Хотя ничто не могло ее подготовить к тому, что ожидало за дверью. На крыльце дома, освещенном тусклым светом, стоял невероятно высокий мужчина с полицейским значком в руке.

Высокий. Такой великолепный, что у Бренны захватило дыхание. Ничего себе! Наверное, его рост около 190 сантиметров. Он стоял, возвышаясь над ней. Шелковистые черные волосы выглядели так, словно отросли после стрижки и уже касались воротника его футболки, немного спадая спереди на лоб. Бронзовая кожа на резко очерченном лице, чувственный рот и убийственно красивые скулы свидетельствовали о том, что у него в роду побывали индейцы. Глаза были завораживающего цвета, похожего на виски и шоколад, с легкой дымкой, которая намекала на то, что за маской спокойного человека скрывается чувственная натура.

Боже, видела ли она когда-нибудь настолько великолепного мужчину?

Плечи, ширина которых была почти с размер дверного проема, были обтянуты серой футболкой, очерчивающей его рельефное и твердое тело. Бессознательно, ее взгляд опустился ниже, на мышцы его пресса, которые даже одежда не могла скрыть. И ниже...к впечатляющей выпуклости на выцветших джинсах. Заставляя себя опустить глаза вниз, она заметила черные ковбойские сапоги.

Образ этого парня придавал фразе "загони их, ковбой" новый смысл.

— Мэм, я детектив Кэмерон Мартинез, — он прочистил горло, — департамент полиции города Тусон.

Детектив, а не обычный коп. Хотя, учитывая, во что ввязался Кертис, было удивительно, что сюда не послали пограничный патруль, иммиграционную службу, ФБР и массу других госслужб. Но они отправили только одного, совершенно потрясающего красавчика.

— Вас не затруднит опустить пистолет? — его голос звучал одновременно негромко и властно. Вот черт! Она была так занята разглядыванием этого мужчины, что совсем забыла о наставленном на него пистолете.

Неловко улыбнувшись, Бренна положила "Беретту" на расстоянии вытянутой руки на небольшой столик слева от нее.

— В таком немногочисленном месте девушка обязана заботиться о своей безопасности. Чем я могу вам помочь, детектив?

Бренна старалась выглядеть убедительной. Очень сильно старалась. Тяжело притворяться спокойной, когда твой голос дрожит. Он собирался задать ей вопросы. А она была плохой лгуньей. Если Бренна все испортит, как это отразится на Кертисе? Конечно, если он совершил все, в чем его обвиняли, то заслуживает худшего, но ей нужна его помощь до того, как он попадет за решетку. После вчерашней ночи она очень сильно нуждалась в его помощи.

Кроме того, Кертис предупреждал ее не доверять никому, даже полиции. Возможно, детектив Мартинез был продажным копом.

Незванный гость вопросительно на нее посмотрел и перешел к другой теме.

— Могу я зайти и задать вам несколько вопросов?

— У меня проблемы?

Она тянула время. Черт, нужна правдивая история. Никто не поверит в то, что велел ей говорить Кертис.

— Ни в коем случае, — успокоил он.

— Видите ли, я не ждала гостей, — она посмотрела вниз на свою пропитанную потом одежду и скривилась. — Может быть, позже?

Да уж, произвела впечатление. Мало того, что наставила на него пистолет, так еще и предстала в худшем виде. И сейчас ей нужно выбрать, либо вызвать у него чувство отвращения к ее виду, либо выгородить преступника. Конечно, вряд ли им светит поход на свидание в ближайшем будущем.

— Я не отниму у вас много времени, мэм. И подожду, если сначала вы захотите принять душ.

И позволить ему рыскать в убежище Кертиса? Не очень хорошая идея.

— Ну, если это не займет много времени, то ладно, — она отошла назад, соглашаясь.

Что теперь? Бренна сделала глубокий вдох, соображая, что делать. Спокойно. Да, ей нужно успокоиться. В противном случае, мистер Высокий, Угрюмый и Нервирующий раскусит ее через пару секунд или даже быстрее.

Проводив его в небольшую гостиную, она села в кресло. Детектив выбрал диван, стоящий вдоль стены. Сев на него, он посмотрел на нее своими необычными гипнотизирующими глазами, по которым было невозможно проследить ход его мыслей.

Серьезный. Спокойный. Про таких, как он, тетя Джоанна говорила, что в тихом омуте черти водятся. И сейчас, рассматривая его, Бренна поняла, что это идеальное сравнение.

— Хотите чего-нибудь выпить? — она опять тянула время.

— Нет, мэм.

— Пожалуйста, зовите меня Бренной. Когда вы называете меня «мэм», я хочу оглянуться в поисках своей тети.

Уголок его рта дернулся в улыбке. Вот это губы! Она была так очарована его глазами, что почти упустила из виду этот шикарный рот, который наводил на грешные мысли.

— Бренна.

Его глубокий спокойный голос вызвал дрожь в ее теле. Как бы звучал его шепот, если бы он был глубоко внутри нее?

Стоп. Он здесь, чтобы задавать вопросы, а не соблазнять ее. Ей нужно придумывать правдивую историю, а не фантазировать.

— Ваша фамилия? — спросил он.

— Шеридан.

— В живете здесь?

— Приехала погостить, останусь ненадолго. Я живу в Техасе.

Улыбка на его губах стала немного шире.

— Я понял это по вашему милому южному акценту, — его глаза потеплели.

Под натиском его взгляда Бренна старалась не покраснеть. Невозможно. Он разглядывал ее без сексуального подтекста... хотя нельзя назвать его взгляд абсолютно незаинтересованным. Особенно после того, как на несколько мгновений его глаза опустились от ее лица к груди. Черт! На ней не было бюстгальтера, только тонкий белый топ, мокрый от пота. Эти завораживающие глаза, смотрящие на ее грудь, заставили её соски затвердеть. Бренне не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, что они натянули ее майку, а мужчина не мог не заметить этого и, судя по его удовлетворенному взгляду, зрелище ему понравилось. Чтобы удостовериться, она опустила ресницы и посмотрела на его пах. Вот это да! У него был стояк. И его размер был не просто впечатляющим, как ей показалось сначала, он выглядел просто огромным.

Итак, этот симпатичный детектив заметил, что она женщина. Это навело ее на некоторые мысли.

— Южному акценту? — она подняла на него взгляд. — Не замечала. Все, кого я знаю, говорят так же.

Он засмеялся, медленно поднимая свой взгляд к ее лицу. Мужчина продолжал пристально смотреть на нее, как будто она была загадкой, которую ему нужно было разгадать. Словно он знал что-то о ней, и это его интриговало.

— К кому вы приехали?

— Настолько любопытно? — мягко поддразнила она, кокетливо глядя на него. — Почему?

— Я не флиртую с вами, Бренна, — его голос прозвучал нейтрально. — Это моя работа.

Да, его работа. Верно. Что ж, увести разговор в другое русло не удалось. Ее попытка отвлечь его от допроса была слишком очевидной и неудачной. Она задержала дыхание. По крайней мере, у нее осталась история, придуманная Кертисом.

— Я приехала к Кертису Лоунтону. Это его дом. Но вы уже это знаете, детектив.

Он подтвердил это кивком.

— Какие вас связывают отношения?

— Я его любовница, но, думаю, вы и об этом догадались.

Детектив замолчал, обдумывая свои следующие слова.

— Лоунтон намного старше вас.

— И намного богаче.

Он сжал челюсти. Его бицепсы напряглись. Но глаза остались бесстрастными.

— Как вы познакомились?

— Взаимный интерес. Какая разница?

— Вы знаете, где он?

— Где он сейчас? Нет.

— Вы можете связаться с ним?

— Нет. Он выходит на связь сам, когда хочет.

— Ни телефонного номера? Ни адреса электронной почты?

— Я не его секретарша. И мы с ним не в отношениях. Я просто удобна для него. Он приходит, когда хочет и выгодно это использует.

Мужчина замолчал, его рот сжался в тонкую линию. По какой-то причине ее ответ разозлил его. Интересно...

— Вы красивая женщина и заслуживаете большего.

Ого, разговор принимает совершенно другой оборот. И что теперь? Она думала о том, чтобы дать беспечный ответ, но его взгляд потеплел. Очень сложно, когда его обжигающий взгляд скользит по ее губам, спускаясь ниже, и бесстыдно разглядывает ее твердые соски, обтянутые майкой. Его взгляд сделал их еще тверже. Бренна с трудом вдохнула.

— У меня есть тот, кого я люблю. Достойный.

Уверена, он подумал, что она имела в виду Кертиса, но Бренна бы с удовольствием воспользовалась возможностью побыть наедине с потрясающим детективом. Он был великолепен. Может быть, с ним ей бы удалось испытать оргазм. Она могла только представлять себе, как он, избавившись от одежды, подходит к ней: его крепкое тело, возбужденный большой член, приковывающий внимание. Даже мысли об этом сделали ее влажной.

Мужчина скрестил руки на своей широкой груди, прожигая ее пристальным взглядом.

— Понимаю, — медленно ответил он. — Никогда бы не подумал, что вы разделяете его предпочтения. Вы не похожи на такую.

Вот черт. Чего еще о делах Кертиса она не знала?

— Не судите о книге по ее обложке.

— Честный ответ, — пожал плечами он. — Исключительно для лично интереса, что он сделал, чтобы вы полюбили его предпочтения? Мне любопытно. Можете описать?

По его лицу было невозможно что-либо прочесть, но то, как он задал свой вопрос, насторожило Бренну. Черт! Он играл с ней, как кошка с мышкой. И сейчас расставлял ловушку. Совершенно ясно, что он знал что-то о жизни Кертиса, чего не знала она. Бренна с самого начала понимала, что придуманная Кертисом история была глупостью.

Девушка встала и холодно посмотрела на него.

— Этот вопрос слишком личный, детектив.

Подняв свое идеальное тело с дивана, он встал, затем пересек комнату и встал напротив нее.

— Да ладно, мы взрослые люди. Расскажи мне, что из того, что он делает с твоим телом, тебе нравится.

Без понятия, о чем он. Ей даже не хотелось думать о пристрастиях Кертиса.

— В-все.

— Хмм. Все, да?

Детектив посмотрел на нее долгим, неторопливым взглядом. Он не сказал ни слова, но Бренна боялась, что он не поверил ей.

Близко. Он был слишком близко. Настолько, что она не могла ничего придумать, чтобы убедить его. Тяжело врать, когда даже не знаешь, о чем идет речь. Он был так близко, что Бренна могла различить аромат мускуса и летнего дождя, исходившие от него. Аромат был одновременно простым и сложным, как и человек, стоявший перед ней.

Она сглотнула, пойманная в ловушку пристальным взглядом его черных глаз.

— Да, совершенно верно.

Он действовал настолько быстро, что у Бренны не было возможности сопротивляться. Вот она стоит напротив него, а секунду спустя он уже у нее за спиной. Мужчина схватил ее руку и завел ей за спину, своей тяжелой и жилистой рукой обняв ее талию, расположив ее

тело напротив своего, возбужденным членом упираясь ей в поясницу. Потом он переместил руки на ее грудь, чувственно поглаживая ее. Ей понравилось. Очень понравилось.

Бренна тяжело задышала. Боже, его руки — такие огромные, горячие, они полностью накрыли ее грудь. Его порывистое дыхание рядом с ее шеей вызвало дрожь во всем теле.

Игра в кошки мышки, напомнила она себе. Он определенно вел какую-то игру.

— Какого черты ты делаешь? — она начала вырываться.

Не сказав ни слова, мужчина грубо сжал ее твердый сосок большим и указательным пальцем.

— Ай!

Она безуспешно старалась вырваться. Он держал ее сильно и уверенно.

— Убери от меня свои руки! — она закричала.

— Тебе не нравится? — его красивый голос словно насмеялся над ней, но он ослабил силу сжатия на соске.

— Нет! Проклятье, отпусти меня!

— О, понимаю, — выдохнул он ей в ухо, играя большим пальцем с ее соском, не останавливаясь, пока ее грудь не начала гореть от ноющего желания. Ее колени почти подогнулись, а в животе появились приятные ощущения. Без сомнения, он понял, что простое и мягкое касание его пальца к ее соску сделало ее влажной.

Вопреки своему желанию, она застонала.

— Уверен, ты любишь пожестче.

Она даже не успела возразить, как он сжал ее сосок сильнее, чем раньше. Бренна закричала, ее тело напряглось. Она вслепую пыталась ударить его по голени, по какой-нибудь другой части ноги, чтобы заставить отпустить ее.

— Нет. Больно! Прекрати!

Он мгновенно отпустил ее и отошел.

— Не нравится боль, да? — медленно спросил он.

— Ты ублюдок! Я не просила тебя лапать. Такого пункта точно нет в полицейском уставе. Я собираюсь позвонить и выяснить имя твоего начальника и потребую подвесить тебя за яйца.

— Уверен, они будут счастливы побеседовать с тобой, — он опять улыбнулся уголками рта. — Конечно, они расспросят тебя и по поводу Кертиса. И, наверное, не будут такими же терпеливыми, как я. Возможно, они доставят тебя в участок, а там, посмотрим, — может, за решеткой ты заговоришь быстрее. Тебе пришьют соучастие в совершении преступления, — он пожал плечами. — Решать тебе.

Не дождавсь ее ответа, этот выводящий из себя, но потрясающий мужчину, пошел в сторону выхода. У двери он обернулся.

— И когда будешь говорить с Кертисом, передай, что ему было бы лучше явиться в суд в понедельник.

А потом он ушел, оставив ее в ошеломлении стоять в гостиной. Одна ее часть вождеденно разглядывала его великолепную фигуру, а другая беспокоилась, что он вызовет сюда копов, которые не будут так добры, как он, когда выяснят, что она врет.

Когда Кэм зашел в трейлер, Торн заметил, что тот взволнован, но также и возбужден. Интересно.

Он улыбнулся своим мыслям и прислонился к неустойчивому металлическому столу в небольшой кухне.

— Ну, и как все прошло?

Кэм зашел в трейлер, хлопнув входной дверью и, пересекая комнату, бросил на него злобный взгляд. Подойдя к холодильнику, он достал бутылку пива и сразу же осушил ее наполовину.

— Твою мать!

— Я следил за тобой, наблюдая в бинокль, но когда ты зашел в дом, рассмотреть что-то было невозможно. Так что, выкладывай. Что пошло не так? Есть хорошие новости?

— Она врала практически обо всем.

— Черт. Я надеялся услышать хорошие новости. Открывая дверь, она выглядела так, словно только что потрахалась.

Кэм сердито посмотрел на него, и Торн сдержал ухмылку. Играть на мужских чувствах было так просто.

— Она занималась спортом. Ты заметил, что она поприветствовала меня с пистолетом в руке?

— Нет, упустил этот момент. Был занят разглядыванием ее груди.

Стисну зубы, Кэм покачал головой и допил содержимое бутылки.

— Она назвала свое имя и сказала, что живет в Техасе. Подтвердила, что знает Лоунтона. Вот и все, чему я поверил. Следующие ее слова не были такими убедительными. Она утверждала, что является любовницей Лоунтона.

Торн скрестил руки на груди. За несколько лет знакомства с Кэмом, Торн понял, что его инстинкту стоит доверять. Карьерный рост Кэма, сделавший его детективом, произошел только благодаря его внимательности, способности трезво и логически мыслить, а также потому, что он понимал людей и мог разглядеть, что скрывается у них внутри. Последней способности Кэма Торн завидовал, но ничего не мог с собой поделать.

— Почему ты думаешь, что это вранье? Лоунтон любит молодых и горяченьких. Она подходит.

— Она нервничала, и не только потому, что скрывала что-то. Ее нервозность была связана с ее растерянностью. Она пыталась флиртовать, чтобы запутать меня. А когда это не получилось, она начала строить из себя снежную королеву, но и тут облажалась.

— То есть, она не ледышка?

— Нет, но дело в том, что... Ты точно уверен, что Лоунтон любит жесткий секс с причинением боли и ищет женщин, готовых на это?

— После того, что я увидел в прошлом году? Без сомнения. Он трахал сучку и одновременно с этим причинял ей боль, много боли. Флоггеры, зажимы для сосков, никаких запретов. И она была на седьмом небе от удовольствия.

— Женщина, с которой я сейчас говорил, не его любовница. Ей не нравится боль.

— Как ты это выяснил? — Торн сверлил его глазами, ужасно желая стать мухой и увидеть, как Кэм добывает правду от этой милой лгуны, теряет свое самообладание... только от этой мысли у него появилась эрекция.

— Ты не знаешь подробности, извращенец. Но, к слову сказать, она захотела подвесить меня за яйца.

— Твою мать, ты что, доминировал над ней? — Торн бы заплатил деньги, чтобы хоть одним глазом увидеть это. Доминирующий Кэм. Кто бы мог подумать, а?

Несмотря на то, что вчера он дразнил Кэма, он знал, что его друг не имеет проблем с женщинами. В его постель попадали лишь избранные. Женщины вздыхали, теряли голову и краснели, когда он заходил в комнату. В общем, вели себя, как самые настоящие фанатки. Торн обожал наблюдать за тем, как женщины стремились завоевать внимание Кэма. Они характеризовали его, как нежного, терпеливого, проницательного. Но Торн уже давно подозревал, что у его друга есть задатки доминирующего самца, которые когда-нибудь вырвутся на волю, освободив его из клетки под названием "Правильность и Порядочность".

И Торн бы с удовольствием на это посмотрел.

— Я немного надавил на нее, — Кэм послал ему виноватый взгляд.

— Из-за нее у тебя стояк.

Кэм опустил глаза и посмотрел на выпуклость под ремнем.

— Я не горжусь этим. Но я доказал, что ей не нравится боль. Разве это не значит, что она не является его любовницей? Однако живет в его доме.

Торн засмеялся.

— Да, но если ей не нравится боль, тогда она точно не малышка Лоунтона. Думаю, Лоунтон не может кончить, если не причиняет кому-то боль.

— Возможно. Если мы предположим, что она не его любовница, то возникает вопрос, почему она в доме и зачем солгала?

— Да, и еще, почему она не кончила вчера, если для этого ей не нужно испытывать боль?

— Черт возьми, кто знает? — вздохнул Кэм. — В любом случае, это неважно. Надо выяснить, каким образом она связана с Лоунтоном.

— Да уж, невесело, — подмигнул Торн. — Она знает, где он?

Кэм задумался над вопросом, соображая.

— Возможно. Она сказала, что нет, но в то время уже строила из себя снежную королеву. Думаю, мы оба согласимся, что она что-то знает.

— Звучит разумно, — Торн кивнул. — И если у нее есть с ним связь, то она расскажет ему, что мы ошиваемся неподалеку.

— Лоунтон в любом случае в курсе, что мы ищем его.

— Верно. Что ж, дадим ей несколько часов, а потом вернемся туда и попробуем еще раз. Возможно, она тогда расскажет правду.

— Я не могу.

— Ты должен.

— Это не сработает. Уверен, она что-то скрывает. И ей известно, что я запал на нее. Мне пришлось сделать кое-что... неоднозначное, чтобы получить эту информацию. Чтобы получить больше, мне, возможно, нужно было сделать что-то противозаконное.

— Ну, мужик. Неужели ты не можешь просто ее допросить? Она может расколоться, если ты допросишь ее, Кэм. Ты загонишь ее в угол. Я видел, как ты работаешь с подозреваемыми. Просто используй свое железное терпение.

— Возле нее у меня не остается терпения, — со вздохом, Кэм встал и зашагал по комнате. — Она слишком нежная и фигуристая. Черт, она была так близко ко мне. И этот ее милый тexasский акцент, звук которого так восхитительно действует на мой член.

— Теперь ты в курсе, как живут обычные парни, — засмеялся Торн. — Добро пожаловать в реальность.

— Я серьезно! — Кэм прорычал. — Еще десять минут возле нее, и я бы нашел способ

сорвать с нее одежду, повалить на спину и жестко оттрахать.

Широко улыбаясь, Торн представил, что это произошло, а он сидел в первом ряду, наблюдая.

— Думаешь, она заметила, что ты запал на нее?

— Черт, прекрати улыбаться. Это паршиво! Конечно, заметила. Она не дура.

Конечно, нет. Она была далеко не глупой. Заговорила зубы Кэму, возбудила и взбесила. Заставила понять, что чувствуют мужчины, живя полной жизнью. Может, теперь Кэм заткнется и перестанет упрекать его в том, что он думает только членом.

— Если ты нанесешь ей еще один визит, то сможешь задать остальные вопросы, — сказал Торн. — Но даже если ты сможешь утомонить свой член, то вряд ли она скажет правду, да?

— Очень может быть. Мне нужно еще одно пиво. А потом я соберу мысли воедино и придумаю, что делать.

Кэм опять встал, быстро подошел к холодильнику и открыл его. Торн не мог не заметить, что эрекция друга так же сильна, как и минуту назад, когда он переступил порог трейлера.

— Что ж, ты попробовал допросить ее по-своему и не получил нужную информацию, — Торн взял со стола свой "глок", солнцезащитные очки и ключи от "Харлея". А потом послал Кэму опасную улыбку.

— Может быть, пришло время мне допросить ее. Своим способом.

Глава 3

Почувствовав какое-то движение у своей лодыжки, Бренна внезапно проснулась. Кот? Винки редко выходил из своего укрытия, чтобы пообщаться с окружающими. Может, она проснулась от холода?

Борясь с желанием снова заснуть, Бренна все-таки открыла глаза. Нахмурившись, она окинула взглядом темную комнату. Где она? Это определенно не ее спальня.

Но уже через секунду девушка вспомнила, что находится в Аризоне, в доме Кертиса.

А это означало, что Винки находился в Мюнстрене, в Техасе, вместе с тетей Бренны, а не шнырял вокруг ее лодыжек. Тогда что же ее разбудило?

Окончательно проснувшись, она тщательно осмотрелась вокруг. Ее окружала темнота, но ее напугало не это. У девушки было такое чувство, что она не одна в этой комнате.

Воздух наполнился какими-то непонятными вибрациями, которые она не могла игнорировать. Порочными, интенсивными, сексуальными. Как странно... Ей что-то приснилось? Возможно, но Бренна не могла вспомнить. Ладони вспотели. В крови произошел всплеск адреналина. Она еще внимательнее осмотрела комнату, но вновь ничего не увидела.

— Кертис? — позвала она с надеждой в голосе.

— Попробуй еще раз.

Незнакомый мужской голос с противоположного конца комнаты заставил ее застыть, как ледяное изваяние. Впрочем, прозвучавший голос был таким же холодным. Внутри Бренны зародился страх.

— О Боже.

— Не думаю, что он сейчас тебе поможет. Тут только ты и я.

— Кто ты? — она слышала дрожь в своем голосе.

Вместо ответа мужчина рассмеялся.

Бренна попыталась встать и быстро слезть с постели. Не получилось. Ее ноги были разведены, а лодыжки привязаны к столбикам кровати. Что-то дернуло ее запястья и щелкнуло возле ее ушей.

Незванный гость связал ее и надел наручники на запястья. Вот черт. Неужели все закончится тем, что в вечерних новостях расскажут о чудовищном убийстве, показывая ее фотографию и мешок с бездыханным телом?

Она снова попыталась освободиться, яростно дергая то одним, то другим запястьем. Но боль в руках и металлический звук свидетельствовали о том, что попытки неудачны.

— Это стандартные полицейские наручники, — сказал незнакомец, выходя из тени. — Пока я тебя не отпущу, ты ничего не сможешь сделать.

Увиденное помогло Бренне составить первое впечатление о незваном госте. Он представлял собой одновременно мечту и кошмар наяву. Черные кожаные штаны и подходящая к ним жилетка, одетая на голое и мускулистое тело цвета бронзы. Татуировки. Они покрывали его левую руку и плечо замысловатым черным рисунком, извиваясь вокруг его огромных бицепсов почти до локтя. Светлые прямые волосы доставали до плеч. Серебряный медальон, блестящий в лунном свете, свисал с шеи, доставая до солнечного сплетения.

Если бы не получившаяся ситуация, вид этого опасного парня сделал бы ее невероятно влажной. К ней пробрались в спальню и связали? Бренна закричала.

Он спокойно пересек комнату и накрыл ее рот своей рукой.

— Ты же знаешь, что тебя никто не слышит, твой ближайший сосед в полумиле отсюда. Может быть, тебе станет лучше, если я скажу, что не собираюсь тебе вредить или убивать. Я... эээ... друг Кертиса.

Да уж, странная логика, друзья друзей не связывают друг друга.

Бренна закрыла рот, почувствовав незнакомый соленый вкус его кожи, и дернула головой, лихорадочно обдумывая происходящее. Его слова о дружбе с Кертисом не заставили ее чувствовать себя лучше.

— Как ты видишь, его здесь нет.

— Мне нужна твоя помощь в его поисках.

— Я не знаю, где он.

— Знаешь, думаю, ты меня обманываешь.

Она посмотрела на него умоляющим взглядом.

— Нет, клянусь. Вчера приходил детектив. Ему я тоже сказала, что ничего не знаю. И я, правда, не знаю. Я приехала утром в субботу, и через пятнадцать минут после моего приезда он уехал. Я не знаю, куда он направился. Честно.

Настала длинная пауза. Незнакомец не отошел назад и не убрал свою руку. После того, как она дернула головой, его рука переместилась на ее шею и его длинные пальцы легко обвилились вокруг нее. Боже, это сильно ее напугало. Одним хорошим сжатием он мог сдавить ее горло.

— Знаешь, когда он вернется?

— Нет. Как вы познакомились? Во что он ввязался?

Его ладонь скользнула на ее плечо, пальцы прошли по майке, в опасной близости от груди, медленно опускаясь к запястью, оставляя за собой непроизвольное покалывание по

телу. Его руки нашли наручники, сковывающие запястья и фиксирующие ее на кровати, и игриво дернули.

— Не думаю, что в твоём положении ты можешь задавать вопросы. Давай попробуем еще раз. Откуда ты знаешь Кертиса?

— Я... — она не решилась опять рассказывать сказку про любовницу. Раз уж детектив быстро ее раскусил, она даже не надеялась скрыть что-то от этого хищника.

— Ты... что?

Девушка упрямо молчала. Что она могла сказать, если в одном случае, врать было бессмысленно, а, в другом, правда, как заявил Кертис, могла принести ей кучу неприятностей.

— Долгая история.

С улыбкой, которая не обрадовала Бренну, он скрестил руки на своей широкой груди.

— У меня в распоряжении вся ночь. Как и у тебя.

До тех пор, пока она так надежно связана? Кто бы сомневался.

— Я едва его знаю. Он друг моего знакомого, — сочиняла находку Бренна. — Я приехала сюда, чтобы сменить обстановку. Я не знаю ничего, что могло бы тебе помочь.

Незванный гость молчал целую минуту. Вместо разговоров, он поднял край ее майки и обнажил живот. Рукой он провел по ее коже, пальцами задевая пирсинг в пупке.

— Ты молодая, прекрасная девушка. Длинные волосы, упругая попка, шикарная грудь, — говоря это, он поднял руку к ее обнаженной груди и легко щелкнул по соску, который до сих пор был твердым и побаливал от жестокого обращения с ним детектива. Она ахнула, когда по ее телу распространилось удовольствие.

Бренна слышала, что страх и желание оказывают одинаковый эффект на тело. Сегодня она получила доказательство этому. По какой еще причине ее соски затвердели, хотя ее жизнь находилась в опасности? Только чудо поможет ей, если он узнает, что она влажная. Он бы позабавился с ней, играя с ее разумом и телом. А что случится потом? Он может убить ее ради забавы.

Она не успела возразить, мужчина передвинул руки чуть ниже ее груди, оставляя кончики пальцев на груди. Бренне стало понятно, что он планировал задержаться здесь надолго.

— Кто ты? — требовательно спросила она.

Он проигнорировал этот вопрос.

— Знаешь, ты именно тот тип девушек, которых привозит сюда Кертис для траха. По этой причине ты здесь?

Кертис не жил здесь? Теперь понятно, почему в доме нет его личных вещей и беспорядка.

— Нет.

— Думаю, мне стоит проверить, говоришь ли ты правду.

Незнакомец посмотрел на нее. Она не знала, что он задумал, но если это что-то вроде того, что с ней произошло ранее, то ей и не хотелось узнавать.

— Нет! Пожалуйста... не причиняй мне боль.

— Значит, ты знаешь, что предпочитает Кертис? — спросил байкер.

— Основываясь на разговоре, который состоялся у меня с детективом, да. И я никогда не увлекалась ничем подобным.

— Детектив рассказал тебе, что Кертис садист? — широко улыбнулся мужчина.

— Нет, он схватил меня и сжал мой...

Бренна предчувствовала, что если расскажет ему о ситуации с горячим детективом, он захочет проверить ее реакцию самостоятельно. Боже, она не хотела снова чувствовать эту боль.

— Он наглядно продемонстрировал, — поправилась она.

— Да ну? Он сжал твой... что?

— Неважно. Ты слышал то, что я сказала про Кертиса?

— К нему вернемся через секунду. Меня интересует детектив. Обычно он ведет себя, как самый настоящий бойскаут. Расскажи мне, как он причинил тебе боль.

— Я не скажу тебе, иначе ты тоже захочешь сделать мне больно, — она затрясла головой.

— Мне не нравится причинять боль. Я не больной психопат, как Кертис.

— Да что ты? — ее голос сочился сарказмом. — Тебе просто нравится врываться в спальню женщины, связывать ее во сне, а потом нежно гладить, пугая до смерти.

— Я ведь даже еще не начинал тебя гладить.

— Не трогай меня! — ее голос звучал храбрее, чем она себя чувствовала на самом деле.

Он продолжил говорить, как будто не слыша ее.

— Мне интересно... — незнакомец вернул руки на грудь Бренны, накрывая своими горячими ладонями. Потом большим пальцем провел по соску, потирая его, перекатывая его пальцами. — Он сжал именно этот?

Да. И даже сейчас она могла чувствовать, что прикосновения незнакомца отдаются болью из-за прошлых прикосновений детектива. Она была чувствительнее, чем обычно. Намного чувствительнее.

— Прекрати!

— Приятно? — невинно поинтересовался он и нажал на твердый пик. — Детектив Мартинез сжал этот сосок?

Слишком приятно. Она ни за что не ответит на его вопрос, он воспримет ее ответ, как приглашение.

Внезапно, кровать прогнулась под его весом, когда он сел рядом с ней.

— Я наблюдал за этим домом несколько дней. Расскажи мне больше о Кертисе, и я заставлю тебя испытать оргазм, который ты не смогла получить у бассейна.

Ее рот приоткрылся в удивлении, и она отодвинулась от него в ужасе.

— Ты видел это?

— Все до последнего движения. И я знаю, чего именно тебе не хватает. Расскажи мне то, что я хочу знать, и я дам тебе то, чего ты жаждешь.

— Ты не сможешь, — случайно вырвалось у нее.

Никто не смог. Что-то внутри нее словно замерзло каждый раз, когда она пыталась испытать оргазм. Когда она была наедине с собой, то процесс казался глупым и бессмысленным. С мужчиной же она никогда не могла уловить тот самый момент. Она сразу начинала думать о его уходе. Расслабление и удовольствие, которые обещали мужчины, ей никогда не удавалось испытать.

Несколько лет в школе и колледже, она спала с каждым, про которого говорили, что у него большой член. Но ничего не происходило. А незнакомец с аурой опасности и секса, даже не назвавший ей своего имени, точно подходил под описание временного увлечения. Он мог быть и страстным любовником и порно звездой, но для нее это не имело значения.

Он ни за что не заставит ее кончить, ведь ни один мужчина в ее жизни не справился с этим.

— А ты попробуй, — медленно произнес он.

Его уверенность заставила тело Бренны дрожать. Безусловно, множество парней гордилось своими навыками в постели, а некоторые из них действительно были лучше остальных. Этот... Ей было очень интересно, чем подкрепляется его уверенность в себе.

Бренна отогнала эту мысль.

— Я говорю не для того, чтобы раззадорить тебя, но ты действительно не сможешь заставить меня испытать оргазм.

— Если я сделаю это, то ты расскажешь мне о местонахождении Кертиса, — он рассмеялся. — И о твоих отношениях с ним. Идет?

Похоже на сделку с дьяволом...

— А если ты проиграешь, то уйдешь и оставишь меня в покое?

— Конечно. Как хочешь. Ну что, по рукам?

— Это бессмысленно, — закатив глаза, сказала Бренна. — Ты не сможешь заставить меня кончить.

— Смогу.

Да куда уж. Она не собиралась поощрять незнакомца, который привязал ее к собственной кровати. Хотя, возможно, он сможет заставить ее испытать оргазм, о котором она мечтала всю жизнь. Нет, она не могла подпустить незнакомца к себе.

— Докажи, — сказала она неожиданно.

Боже, Бренна ненавидела себя за несдержанность.

— Если я докажу, ты расскажешь мне то, что я хочу знать?

Ну, так как она практически ничего не знала, а он в любом случае не заставит ее кончить, почему бы не согласиться? Кроме того, когда он гладил ее тело, то не делал попыток ее убить. А между делом она сможет поискать способ освободиться.

— Да.

— Это будет интересно.

В темноте она увидела, как блеснули его зубы. Кто бы сомневался, он был ужасно доволен собой. Так же сильно, как ее тело будет наслаждаться происходящим, головой она понимала, что он не получит ничего, кроме признания собственной неправоты. А тогда он, возможно, отвяжет ее. Она надеялась на это. Если нет... будь что будет.

Незнакомец исчез из поля ее зрения на несколько секунд. Он вернулся, держа в руке предмет, который она не могла различить в темноте. Нажав на кнопку, он явил ее взгляду острое лезвие.

Ее глаза округлились, и она сказала, тяжело дыша:

— Я говорила тебе, боль мне не нравится. Мне не нравится и кровь. Или смерть.

— Как и мне. Но парень должен делать то, что должен...

Незнакомец опустил лезвие к ее телу, пробираясь им под майку. Сердце Бренны отчаянно забилося, она едва слышала, что он говорил. Девушка пыталась отодвинуться назад, но тело было слишком надежно закреплено. Если она ничего не предпримет, то так и останется в таком положении... или отправится напрямиком на небеса.

Он просунул лезвие под хлопок и сделал первый порез — на ее майке, а не на теле.

— Чтобы увидеть потрясающую грудь, — закончил он, смеясь.

Мудак! Он играл с ней, наслаждаясь ее страхом, зная, что не собирается убивать ее.

Облегчение и злость поразили ее одновременно, смешиваясь в теле с каким-то

незнакомым, темным чувством. Он дернул хлопок рукой, и его хорошо очерченные бицепсы напряглись. Ткань ее майки начала рваться, с каждым разом все сильнее, пока он применял свою внушительную силу. Наконец, лезвие прошло по краю майки, и холодный воздух коснулся ее обнаженных сосков.

— Твою мать, — он уронил лезвие на кровать и уставился на нее в приглушенном свете. Его взгляд был почти трепетным, когда он обхватил ладонями грудь, которую детектив мучил сегодня. — Кэм ущипнул этот сосок, да? Сильно ущипнул.

Бренна робко кивнула.

— Насколько сильно?

— Не думаю, что когда-либо испытывала что-то настолько болезненное, особенно, когда он ущипнул второй раз.

— Он сделал это не единожды? — недоверчиво переспросил незнакомец и улыбнулся.

Бренна была в замешательстве. Он назвал детектива по имени, хотя был не знаком с ним. Серьезно? И почему ему так интересно, как Кэм прикасался к ней?

— Его действия хоть немного тебя возбуждали?

Какой странный вопрос. Есть ли на него верный ответ? Хотел ли он знать, что Кэм ее возбудил? При обычных обстоятельствах она была уверена, что ни один мужчина не захочет знать подобного. Но в этой странной ситуации, у нее было ощущение, что знание того, что Кэм возбудил ее, понравилось бы и ему.

— Когда он прикасался ко мне, до того как ущипнул... да.

На самом деле, Бренна считала, что прикосновения Кэма доставили ей самое сильное удовольствие в жизни, до того, как ощутила боль.

Незванный гость рассмеялся. Она не поняла шутки, но не захотела спрашивать, что его развеселило.

— Сначала он прикасался к тебе? Расскажи, как это было.

— Как? Ну... он положил свою руку на мою грудь.

— Просто подошел к тебе и сделал это? — незнакомец обхватил ее чувствительную грудь ладонью.

— Нет. Он схватил мою руку и развернул меня, встав за спиной. Я... я могла чувствовать его тяжелое дыхание на своей шее и каждое движение его груди при вздохе. Он стоял за спиной и...

— И тебе это нравилось.

Это был не вопрос, а утверждение. Бренна не ответила.

— Ты была готова для него.

Он наклонился и поцеловал ее живот, а потом языком провел по ее пупку. Неожиданное покалывание зародилось внизу ее подрагивающего живота. Внутренности сжались.

— Ммм. Какая чувствительная, — прошептал он. — Мне нравится это в женщинах. Давай посмотрим, насколько ты чувствительная.

Уже сейчас он получил больше отклика от нее, чем получал любой парень после часового секса. Однако это не означает, что он именно тот мужчина, который доведет ее до оргазма.

Целуя, он прочертил дорожку к ее измученному соску, захватывая его губами. Кровь быстро прилила к нему, что сделало его действия болезненными, но чертовски приятными. Бренна тяжело задышала.

— Хорошо. Очень чувствительная.

Прежде, чем она сумела разубедить его в этом, он переместился к другому соску, прикасаясь языком к отвердевшей вершинке. Его большой палец спустился ниже, создавая искусное трение, и заставляя Бренну дышать чаще.

— Прекрати. Это слишком далеко зашло, — Бренна старалась, чтобы её голос звучал твердо. Однако он дрожал из-за ее перевозбужденного состояния.

— Пока у тебя такие чувствительные соски, я не могу заставить тебя кончить таким образом. Мы договорились. Ты отказываешься?

— Я... ты не можешь просто... — неудовлетворенно вздохнула она. — Это не настоящее соглашение.

— Черт, самое настоящее. Возможность заставить тебя кончить в обмен на информацию. Или ты избавишься от меня, если я не смогу выполнить свою часть сделки. Таковы были условия.

— Ты не говорил, что будешь удерживать меня связанной.

— Почему нет? Во-первых, это великолепный шанс видеть тебя абсолютно обнаженной. Каждая частичка твоего тела открыта мне. Во-вторых, это твой единственный шанс избавиться от меня, прежде чем я получу то, что хочу.

И будучи привязанной к кровати, она не могла с ним поспорить.

Но тело Бренны не хотело избавляться от незнакомца, однако, для нее и Кертиса было бы лучше оставаться в тени. Хотя она так же сильно не хотела, чтобы ее неожиданный гость понял, что она ненормальная, которая даже не в состоянии кончить.

— Почему тебе так необходима информация о Кертисе, что даже приходится соблазнять незнакомую женщину посреди ночи?

— Поверь мне, сладкая, быть с тобой — не тяжелое испытание.

— Ты не отвечаешь на вопрос.

— Об этом тебе не нужно беспокоиться. У нас с Кертисом незавершенное дело.

— Он ведет опасные дела. Ты знаешь, в чем он замешан? Ты тоже вовлечен в это?

— И да, и нет.

— Я ничего не знала о его делах, прочитала о них только сегодня утром в газете. Это все не имеет смысла! Кто ты?

— Неважно.

— Я не могу кончить с человеком, имени которого даже не знаю. Ментальный блок.

Это было не единственным, что блокировало ее оргазм на ментальном уровне, но она чувствовала, что он был одним из тех упрямец, которые предпочитали все узнавать самостоятельно.

— Торн, — сказал незнакомец после паузы.

— Это твое имя или фамилия? — нахмурилась она.

— Что тебе нужно? Полное имя? Номер социального страхования? Группа крови? Все просто: либо ты говоришь, где Кертис, либо я заставлю тебя кончить, и потом ты рассказываешь мне правду.

— Клянусь, я ничего не знаю, — вздохнула она.

— Мы проходили это, детка. Кроме того... — обе его руки трогали ее грудь и играли с ее сосками. — Я чертовски наслаждаюсь процессом. Стояк Кэма после визита сюда наводит на определенные мысли.

Не имеет значения, что она вызвала эрекцию у детектива. Он был ее потенциальным врагом, и она не хотела видеть его в будущем. Но осознание того, что Бренна возбудила его...

что ж, это потешило ее женскую гордость. Детектив Мартинез был очень горяч.

И теперь, исходя из того, что она узнала о своем незваном госте, Торн тоже был ей симпатичен.

— У меня сейчас тоже стояк, — добавил он.

О, черт. Как будто ей было необходимо знать о его эрекции. В ее животе зародилось ожидание удовольствия. Глупая... но у нее не было контроля над своими ощущениями.

— И я умираю от любопытства узнать, что находится между твоими ножками, — прошептал он.

До того, как она смогла возразить, Торн резко сдернул простынь с ее талии, обнажая тело, а потом сорвал кусочек кружева с ее бедер. Благодаря связанным и разведенным ногам, он получил доступ ко всем частям ее тела. Мужчина накрыл рукой ее киску, пальцами прикасаясь к половым губам, чтобы проверить ее готовность. Торн почувствовал влажность ее складочек, пальцами задевая ее чувствительный клитор.

— Влажная и обнаженная — мой любимый вид женских кисок, — он снова улыбнулся в темноте. — Мне доставит удовольствие поиск всех возможных способов, которыми я заставлю тебя кончить.

— Не думаю, что...

Его пальцы кружили вокруг ее клитора, а он наклонился и взял в рот чувствительный сосок. В этот момент, думать не получалось. Девушка дернулась, выгибаясь, когда ее насквозь прошило удовольствием. Между ног появились обжигающие ощущения. Цепочка покалываний распространилась от ее соска к клитору.

О, Боже... этот парень был хорош.

Торн перешел к другому соску и слегка задел его зубами. Ощущения между ее соском и клитором становились интенсивнее. Бренна беспокойно задвигалась. Да, этот парень был не просто хорош, он действительно понимал, что нужно делать.

Однако мужчина внезапно начал сильно и долго посасывать сосок. Она не хотела отвечать на его действия, Торн был незнакомцем, пытающим ее, чтобы получить информацию, которой она не владела. У нее не было ничего, чтобы дать ему взамен — ни информации, ни оргазма. Но понимание этого не остановило ее тело от желания прижаться к этому мужчине.

Он убрал свою ладонь с ее киски и обнял ее левой рукой, устраивая поближе к себе, давая Бренне возможность почувствовать его горячее тело. Торн провел влажную дорожку языком по ее коже. Быть ближе к нему оказалось волнительнее, чем чувствовать его пальцы на клиторе. Это казалось... интимнее. Словно они были любовниками. Опасное ощущение, но Торн был так тверд. В отличие от всех парней в старшей школе, его прикосновения говорили о том, что он решительно настроен заставить ее испытать оргазм.

Переместившись поцелуями от ее соска к ушку, мужчина провел носом по шее, заставляя девушку дрожать от горячего дыхания. Мурашки распространились по всему телу Бренны. Она начала ловить ртом воздух, когда он прикусил ей мочку уха, но Торн быстро поглотил ее зародившийся стон требовательным поцелуем.

Целуя губы, он проник языком в ее рот так, словно не мог ждать больше ни минуты, чтобы попробовать ее вкус. В отличие от парней из ее прошлого, этот мужчина не находился под действием алкоголя. Бренна ощутила лишь пряный вкус возбуждения.

Девушке не нужно было спрашивать, о чем он думает, ведь в его стоне, в его поцелуе отразилось желание завоевать ее. Торн испытывал ее с каждым движением своего языка, с

каждым яростным терзанием ее губ. Если она не будет сопротивляться, он подчинит ее себе и сделает все необходимое, чтобы добиться согласия. Вот черт. Эта мысль возбудила Бренну.

Нет, нет, нет!

Он пробрался в дом Кертиса, чтобы либо получить информацию, либо трахнуть ее. Не сказать, что его мотивы были безупречными. Ей нужно приказать ему убраться отсюда к черту и никогда не возвращаться.

Затем он забрался выше на кровать, располагаясь между ее ногами, и сорвал свою жилетку.

— Дьявол, — прошептал он, наклоняясь к ее телу.

Его рот был прямо напротив ее киски, а язык ударил по клитору, наполняя все тело огнем.

Ее крик раздался в комнате, когда он повторил свое движение.

Недолго думая, Бренна попыталась поднять руки, чтобы погрузить их в его длинные, золотистые волосы. Но наручники остановили ее.

— Почувствуй их, — прошептал он у ее влажной плоти. — Ты сейчас именно там, где ты мне нужна. Боже, ты такая сладкая. А наручники будут держать тебя в таком положении, пока я не распробую каждую каплю, которую предложит мне эта сладкая киска.

— Это безумие, — ее голос, наполненный страхом и растущей потребностью, потряс обоих.

— Это страсть.

Он раздвинул ее бедра шире, побуждая согнуть колени и раскрыться. В конце концов, веревки вокруг лодыжек помешали ему, но он достаточно раскрыл ее, чтобы устроиться между ее коленей и заставить чувствовать себя еще более уязвимой, чем раньше.

Торн не терял времени зря, вернувшись к своему занятию. Он снова ударил языком по клитору, быстро и сильно, добившись невероятного эффекта. Под натиском его решительного рта, ее сопротивление начало таять. Еще один толчок его языка и он взял ее клитор в рот. А потом, Боже, он погрузил в нее свои пальцы.

Бедра Бренны приподнялись, и она предложила себя ему, словно жертвенный сосуд. Не раздумывая, он принял ее.

Жар между ее ног увеличился, охватывая живот и распространяясь по бедрам. Девушка начала дрожать. Но Торн был беспощаден, не собираясь отступить.

Однако рано или поздно он остановится. И уйдет от нее. Каждый мужчина уходил. И что потом? Она открылась мужчине, который не знал ее и который не будет с ней в будущем. Он хотя бы знал ее имя? Сможет ли она сама узнать его в толпе людей?

Водоворот мыслей разрывал ее изнутри. Она была обнажена и отдавала свое тело человеку, который не знал о ней ничего, а заботился о ней и того меньше.

И то, что она не могла чувствовать его всем телом, оглушило ее осознанием того, что для этого мужчины важна только ее киска. Она была намного больше возбуждена, чувствуя его обнаженную грудь напротив своей, сердцем к сердцу, его рот, требующий от нее ответа. Сейчас его прикосновения чувствовались, как сексуальный напор, а не страсть, разделенная на двоих.

Бренна опустила бедра на матрас, напрягшись, делая все, чтобы избавиться от натиска его рта.

— Что за черт? — Торн поднял голову и сердито посмотрел на девушку. — Расслабься.

— Я не расслабляюсь с мужчинами, — она покачала головой.

— Предпочитаешь женщин? — усмехнулся он, выгибая золотистую бровь.

— О, Боже... нет!

— Просто проверяю. Ты одна из тех женщин, которым для оргазма нужен член внутри?

— он сел и расстегнул пуговицу на кожаных штанах и потянулся к молнии.

— Стой! Я не из тех женщин, которые кончают с абсолютными незнакомцами. Можем включить свет? Темнота слишком... интимна, а я едва тебя знаю.

— Мой рот был на твоей киске. Если этого недостаточно, чтобы познакомиться, то что тебе нужно?

— Ну да, займемся сексом и разбежимся.

— Блять, — пробормотал он и потянулся через ее тело к лампе на тумбочке. Быстро щелкнув выключателем, он снова склонился над девушкой.

Бренна посмотрела на него и удивленно ахнула. Великолепный мужчина с бросающейся в глаза скандинавской внешностью. Если бы она представила себе скандинавского бога, то он был бы точной копией Торна. Только тот был одет в кожу, и его тело покрывали татуировки. Загар подчеркивал черты его лица. А его холодные синие глаза лишили ее дара речи. Красивый... и эмоционально пустой. Ему подходила роль, как соблазнителя, так и убийцы, действовавшего без лишних раздумий.

Ее начало трясти.

— Уверена, ты найдешь множество женщин, согласных на анонимный секс. Я не одна из них. Клянусь, я сказала тебе все, что знаю о Кертисе Лоунтоне. Я не знаю его достаточно хорошо. Я видела его всего несколько раз в жизни, — искренне произнесла она. — Просто... уходи.

Торн долго молчал. Но его потрясающие глаза говорили ей, что он тщательно все обдумывает. Она мало знала этого человека.

— Кертис трахал тебя?

— Нет. Никогда.

Мужчина опять замолчал, а потом наконец-то спросил.

— Ты фригидна?

Бренна поморщилась. Боже, она ненавидела это слово, означавшее, что женщина была непоправимо испорчена.

— Ну, так что?

— Это не твое дело.

Он ударил кулаками по своим бедрам.

— Раз я с тобой в постели, детка, позволю с тобой не согласиться.

— Меня зовут не детка! — Бренна задергала связанными руками. — И не сладкая или малышка или...

— Не суть. Разве это важно? Это просто фигура речи.

Ей захотелось ударить этого мужчину.

— Нет, так ты говоришь, когда не знаешь или не помнишь имя женщины, верно?

Он долго молчал, однако, не отводил своего взгляда, в котором не было ни капли раскаяния. В нем было слишком много от настоящего самца, и Бренна поняла, что права в своих предположениях.

— Ты можешь быть великолепным и обладать божественным мастерством орального секса, но ты такой же чуткий, как дверная ручка.

— Я — бог орального секса, да? — Торн улыбнулся.

— Ты пропустил смысл сказанного. Женщина не может расслабиться с тем, кто не знает ее имя и его это не заботит. Она хочет, чтобы о ней беспокоились, чувствовали, что...

— Некоторым женщинам просто нужен оргазм, малышка. Я знаю многих, которые откажутся от всей этой душещипательной чепухи, чтобы хорошенько потрахаться. И вся твоя маленькая речь говорит мне только о том, что ты — Золушка, ожидающая Прекрасного Принца, — он закатил глаза. — А это не для меня.

Прежде, чем Бренна успела ответить, Торн слез с кровати, взял телефон и вышел из спальни.

Блять.

— Просто прекрасно, — проворчал Торн себе под нос, набирая номер телефона.

Он был возбужден, и не только в буквальном смысле, его мозги кипели от напряжения. Что он обычно делал, встречая женщину, мечтающую о тепле и чуткости? В спешке сбегал от нее. Но с этой женщиной... он так не поступит. Во всяком случае, не сейчас. Она бросила ему вызов, и он собирался ответить на него.

Ее запах чертовски возбуждал. Кожа лилеяного цвета контрастировала с ее медово-каштановыми волосами. Ему понравились изгибы ее красивого тела. Возбуждение сделало ее похожей на фею — хрупкую, чувственную и таинственную. Обычно, такие ему не нравились. Торн предпочитал женщин, вид которых кричал том, что они любят секс. Громкие и сразу выделяющиеся. Но у этой женщины была потрясающая грудь и бедра, и то и другое он боготворил. Вкус ее голой киски на его языке сводил с ума. Мысль о нем, трахающем эту женщину, резко активизировала его гормоны. Он должен был ее взять. По крайней мере, один раз. Но, чтобы это осуществить, ему потребуется подкрепление.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

На четвертом гудке он услышал нечленораздельное:

— Да?

— Ты спишь или трахаешься? — после паузы, ответил Торн.

— Торн?

— Нет, с тобой говорит зубная фея.

— Что надо? Я сплю.

— Тащи свою задницу сюда.

— Сейчас...— Торн услышал скрип на другом конце телефона, — четыре утра. В чем дело?

— Мне нужна твоя помощь.

— Где ты? — Кэм вздохнул.

— В доме у Кертиса, в Футхилс.

— Ты там вместе с Бренной?

Бренна. Вот как ее звали. Милое имя, как и сама девушка. Подходит ей. Когда он войдет глубоко в нее, то оно спорхнет с его языка.

— Да.

— Мне стоит знать, почему ты там посреди ночи?

— Наверное, нет, но я все же скажу тебе, что раздел ее и привязал к кровати против воли. Так что тебе лучше прийти и остановить меня, детектив.

Тихо засмеявшись, Торн закончил разговор. Его слова заставят святого Кэма поспешить.

А так, как живет он не очень далеко, то скоро будет здесь.

Святоша.

Ночь только начинается.

Глава 4

Кэмерон постучал в дверь любовного гнездышка Кертиса. На улице дул промозглый ветер, который проникал под распахнутую рубашку, а также охлаждал босые ноги, обутые лишь в сандалии. Кэмерон собрался за минуту и, схватив ключи, направился к дому Кертиса.

Черт, что же задумал Торн?

После минутного ожидания, дверь открыли. Кэмерон пытался убрать спутанные ветром волосы с лица. Сейчас он мечтал о том, чтобы обрезать их и забыть.

В дверном проеме, напряженно улыбаясь, стоял Торн, нетерпеливо похлопывая ладонью по бедру. Кэмерон заметил стояк, натянувший его джинсы.

Итак, Бренна произвела на Торна такой же эффект, что и на него. Кэмерон не знал, посмеяться или пожалеть этого мудака.

— Что ты имел в виду под фразой "я раздел ее и привязал к кровати против воли"? — спросил он, проходя внутрь.

— Именно то, что я сказал. Мы заключили сделку: если я смогу заставить ее кончить, она расскажет мне все, что знает.

Не зная Бренну достаточно хорошо, Кэмерон не мог с уверенностью сказать, что Торн врёт, но звучало все сказанное странно.

— А если не сможешь?

— Оставлю ее в покое. Но мы с тобой оба знаем, что я должен это сделать, иначе мы не найдем информацию о Кертисе. Мы обязаны найти этого ублюдка, а Бренна наша единственная зацепка.

Суд через пять дней, и Кэм предчувствовал, что будет жарко. Кертис удрал из города, а с его связями существует тысяча отморожков, готовых обеспечить ему место для укрытия. Ему не хотелось жестко играть с Бренной. Если действовать по плану Торна, то Кэм мог лишиться полицейского значка. Но, вспоминая лица жертв: пожилые мужчины и женщины, вынужденные до потери сознания трудиться в полях или за швейными машинами, или молодые парни и девушки, лишённые невинности в ужасных борделях, обслуживающих извращенцев, Кэм вновь был полон решимости довести дело с судом до конца. Мужья и жены, родители и дети, которые были разделены друг с другом, жизни которых были навсегда изменены. Американская мечта разбилась вдребезги из-за жадных мерзавцев, как Лоунтон и его босс, Хулио Марко.

Лоунтон согласился дать показания суду. Федералы не проявляли особой прыти в этом деле, а Кэм прикладывал все усилия, чтобы наказать виновных, но на данный момент все они были в полной заднице. Работой Кэма было обеспечить рассмотрение дела. Сейчас для этого ему нужно поймать Лоунтона. Бренна была его единственной зацепкой.

Дерьмово, когда работа пересекается с моральными принципами.

— Согласен, — неохотно сказал Кэм. — Как у тебя обстоят с ней дела?

— Хреново. Ничего, касаясь Лоунтона. Она продолжает клясться, что ничего не знает.

— Но ты не поверил ей?

— Зачем Лоунтону разрешать какой-то женщине, которую он едва знает и не трахает, жить в его уединенном гнездышке в горах?

— Незачем, — вздохнул Кэм. — Что еще мы имеем?

— Ну, в общем-то, ее тело. Она горячая малышка, с голенькой киской, которая на вкус, как лакомый кусочек. Но что-то с ней не так, друг. Она не кончает от ласк, которые любую заставят кричать в экстазе. Она ищет кого-то, нежного и внимательного. Вот почему ты здесь.

Кэмерон нахмурился, представляя голову Торна между стройных бедер Бренны. Он бы хотел, чтобы эта картинка в голове его смутила, но, черт, это было не так. Она возбудила его. Он никогда не был вуайеристом и никогда не смешивал секс и работу. Все это нужно прекратить.

— Думаешь, что я могу выбить из нее информацию, играя в нежного соблазнителя? — спросил он.

— Да, сделай с ней эти свои "чувствительные и нежные" штучки, в которых ты профи, и она радостно выдаст нам всю информацию, постанывая от удовольствия.

— Ты пробовал просто допросить Бренну, прежде чем перешел к изучению ее тела?

— Она ничего мне не рассказала, — кивнул Торн. — Потом я... отвлекся. Кроме того, допросы не в моем стиле. Я заковываю людей в наручники и привожу в нужное место, оставляя все дела с уликами и признаниями для вас, копов.

Кэмерон покачал головой. Да уж, нетерпеливость Торна станет препятствием нормальному расследованию. Его настойчивость в желании прожить жизнь так, как указывает его член, стала реальной проблемой, особенно, когда дело касается допроса такой красивой женщины, как Бренна.

— Ладно, покажи мне ее. Но я не буду прикасаться к ней, чтобы добыть информацию, Торн. Секс — это не спор, не игра и не сделка. Это процесс, когда два человека разделяют тела друг друга и эмоции, находясь...

— Меня сейчас стошнит. Ты и Бренна прекрасно найдете общий язык.

Торн зашагал дальше, в темноту дома. По крайней мере, он предусмотрительно не включил свет, на случай, если один из наемников Хулио Марко следит за жилищем.

Кэмерон пошел за Торном, который повернул налево у гостиной и открыл дверь.

Приглушенный свет освещал каждый угол комнаты, а также каждый сантиметр обнаженного тела Бренны, которое он представлял с тех пор, как увидел ее впервые. В один миг эрекция, от которой Кэм пытался избавиться в течение пятнадцати часов, вернулась с удвоенной силой.

Черт. Он должен мыслить трезво, а не представлять все, что хотел бы сделать с этим шикарным телом.

— Здесь слишком светло. Если наш друг, Хулио, послал одного из своих киллеров...

— Свет не виден, — Торн указал на окна, величиной от пола до потолка и выходящие на задний двор. — На них металлические жалюзи. Они не пропускают свет внутрь комнаты и не выпускают его наружу.

Хорошо. Одной проблемой меньше. Хотя сейчас ничего не могло его отвлечь от проблемы под названием «обнаженная Бренна Шеридан» и его желания быть внутри нее.

— Детектив, — заплакала она. — Он пробрался в дом, связал меня во сне и трогал без моего разрешения.

— Не совсем так. Я воспользовался ключом, лежащем в цветочном горшке на крыльце главного входа, и прикасался к тебе с твоего разрешения, ну... более или менее. Мы договорились, если я заставлю тебя кончить, ты расскажешь то, что мне нужно. Ты

согласилась.

— Я не это имела в виду.

— А как мне было узнать, что ты имеешь в виду? Ты была влажной и возбужденной, когда я прикасался к тебе. Ну, и насколько я могу судить сейчас, наша сделка все еще в силе.

— Даже если и так, — зашпорила Бренна. — Ты не заставил меня кончить.

Торн покраснел.

— Черт, я почти сделал это. И мы не договаривались, что до оргазма довести тебя должен именно я. Моя задача — убедиться, что ты кончила. Кэм позаботится о технической части процесса.

Кэм вздохнул и открыл рот, чтобы возразить Торну.

— Он тоже не сможет заставить меня кончить, — потрясла головой Бренна.

В другой ситуации Кэм бы пропустил эти слова мимо ушей. У него не было, в отличие от Торна, инстинкта пещерного человека и героя-любовника. Но неожиданно фраза Бренны его рассердила.

— Вообще-то, думаю, что при нормальных обстоятельствах, я смог бы сделать все, как надо. Я терпеливый мужчина, внимательно относящийся к желаниям партнерши, — Кэм серьезно посмотрел на Бренну. Ее лицо выражало заинтересованность. Он вспомнил ночь у бассейна, и ее отчаянные попытки испытать оргазм. — Но ты имеешь в виду не только поверхностный секс, да? — он пересек комнату и сел рядом с ней. — Ты когда-нибудь испытывала оргазм?

Лицо Бренны покрылось всеми оттенками красного, а затем резко побледнело.

Он принял это, как отрицательный ответ.

Для большинства, отсутствие оргазма не было большой трагедией. На протяжении всех лет старшей школы и колледжа Кэм не испытывал оргазма. Слишком много людей вокруг, чтобы самостоятельно доставить себе удовольствие. В его школе, где большинство учеников были белыми, мало кто хотел обнажаться перед парнем с корнями наполовину индейца, наполовину латиноамериканца. В Аризоне существовало многовековое предубеждение против индейцев и мексиканцев, которое разделяло почти все население.

Но для Бренны... отсутствие оргазма объяснялось чем-то другим. По стыду, мелькнувшему на ее лице, Кэм понял, что она просто не могла испытать его. Он переживал за нее. Каково быть взрослой женщиной и не знать чувство сексуального удовлетворения? Трагедия.

— Видишь? Она фригидная, — сказал Торн.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты невыносимый хрен? — Кэмерон повернулся к нему.

— Нет, но я часто слышу восторги из-за своего огромного хрена, — ухмыльнулся Торн.

Кэмерон закатил глаза и повернулся к Бренне.

— Не обращай на него внимания. Когда придумывали фразу «сукин сын», то имели в виду Торна.

— Ты не намного лучше. Сжал мой сосок и довел меня до слез.

Ему пришлось это сделать. И это было абсолютно не в его стиле. Дурацкая задумка Торна ничего им не даст, но кое-что он может попробовать.

— Ключ, — Кэм протянул ладонь Торну.

— Вот блин. Мужик, ты собираешься освободить ее? Она выглядит горячей, связанная и готовая.

Да, именно так она и выглядела. Кэм не отрицал. Но Торн, приковывая Бренну

наручниками, думал только своим членом.

— Мне бы не хотелось тебя арестовывать. Тебе бы пришлось позвонить брату и попросить внести залог.

— Блядь, ни за что! — нецензурно ругаясь, Торн положил ключ в ладонь Кэма. — Ты в курсе, что портишь все веселье?

— Я классический кайфоломщик.

После нескольких движений Кэма, запястья Бренны были освобождены. Он развязал ее лодыжки. Когда Бренна попыталась спрыгнуть с кровати, чтобы поднять одежду с пола, Кэмерон остановил ее, прикоснувшись ладонью к ключицам.

— Не так быстро, — оставляя ее на кровати, сказал он. — Я искренне сожалею, что ни один мужчина не позаботился о тебе и не дал испытать удовольствие, которое ты заслуживаешь. Мне жаль, что ты до сих пор не узнала, как довести себя до оргазма, — он коснулся локона ее волос, упавшего на щеку.

— Знаю, что это беспокоит тебя. Ты чувствуешь себя брошенной и... неполноценной.

Слезы наполнили глаза Бренны, и потрясенный Кэмерон тяжело вздохнул. Он надеялся, что был близок к истине, но не представлял, что попал в точку. Ее слезы и печальное выражение лица говорили о его правоте.

— Все хорошо, — прошептал он. — С тобой все в порядке. Не стоит страдать понапрасну. Если ты хочешь, то мы поможем узнать, что тебе необходимо для удовлетворения желания. Но... — Кэмерон вздохнул, ненавидя то, что должен был сказать. — Торн прав. Взамен нам нужна твоя помощь. Лоунтон работал с теми, кто переправлял людей через границу и продавал их в рабство. Его боссом был человек по имени Хулио Марко. Я тот, кто арестовал Лоунтона. Торн через залог поручился за него. Он нужен нам для дачи показаний, чтобы потерпевшие смогли добиться правосудия. Ты наша единственная надежда найти его.

Бренна моргнула. По ее лицу текли слезы. Кэмерон переживал за нее. Она была в полном замешательстве, не зная, кому доверять и что делать. Он понимал это.

Кэмерон смахнул ее слезы.

— Я не хотел делать тебе больно. Думаю, что мы можем помочь тебе. Взамен, я надеюсь, ты поможешь нам, — он наклонился и легко поцеловал ее дрожащие губы. — Поможешь?

Детектив говорил искренне. Это было видно по его проникновенным темным глазам. Искренность и сострадание. Он действительно, в какой-то степени понимал ее, особенно ее чувство собственной неполноценности.

Делая вид, что закрывает глаза, Бренна быстро посмотрела на него. Он был по-настоящему идеален. Как он хоть на мгновение мог представить, что неполноценен? Или его недостаток скрыт внутри, как и ее?

Что ей делать? Логика подсказывала отправить их обоих ко всем чертям. Оргазм взамен на информацию. Сумасшествие! Кэмерон мог выглядеть соперничающим, но она совсем его не знала. А Торн... он обращался с ней, как с очередной, проходящей девицей в его постели.

Хотя, зачем она приехала из Техаса в Тусон? Определенно не за тем, чтобы разобраться в отношениях с Кертисом. Их отношения были похожи на искупление, и она осознала, что его более, чем устраивало такое положение дел. Она приехала сюда, чтобы найти мир и

уединение для размышлений над этой частью своей жизни, надеясь, что встретив замечательного парня, она сможет стать "нормальной" и вести неплохую сексуальную жизнь с ним. Ее неспособность испытать оргазм уже стоила ей многих отношений. И только вопрос времени, что еще она потеряет из-за нее. Бог свидетель, что ее уверенность в себе и так сильно пострадала.

В некотором смысле, то, что Торн и Кэмерон были незнакомцами, служило плюсом. Если бы она попробовала тройничок с какими-нибудь местными парнями в Мюнстере, то ее репутация была бы разрушена. Неважно, что на дворе двадцать первый век, небольшие городишки были вне времени, когда дело касалось чего-то скандального.

Посмотрев на них еще раз, Бренна нахмурилась, поймав взгляд Торна, выражающий любопытство и замешательство одновременно. Но это было лучше, чем его самоуверенное поведение осла. Например, его вид, когда он решил, что вида его члена достаточно для решения всех ее проблем.

А сейчас он смотрел, как Кэмерон поглаживал ее по щеке. Когда его синеголубые глаза встретились с ее, это был словно удар в живот, похитивший весь воздух в комнате.

— Бренна, я понимаю, что у тебя нет причин соглашаться, кроме той, что мы можем помочь друг другу. Я бы помог тебе даже, если бы мне не нужна была информация. Столько смятения и боли не должно появляться на таком красивом лице.

Если детектив не играл с ней, то он действительно говорил правдоподобно. Вау... Зачем говорить «нет»? Они оба великолепны, а быть с двумя мужчинами одновременно — это самая невероятная фантазия. Может быть, они помогут решить ее проблему. Да, она знала, что воспринимает это все, как единственный шанс, но, в конце концов, она и приехала сюда, надеясь, что некоторое взаимодействие с Кертисом поможет исцелить ее. Возможно, ей необходима практическая терапия. Что плохого может случиться в объятиях двух божественных мужчин, доставляющих ей удовольствие с целью достижения оргазма.

«Почему ты сомневаешься?» — прозвучал голос в ее голове.

Хороший вопрос.

— Хорошо. Но давайте установим некоторые правила.

— Назови их, — мягко улыбнулся Кэмерон.

— Не привязывать меня без моего разрешения, — она посмотрела на Торна.

Торн издал рык, но Кэмерон схватил его за плечо и сжал. Сильно. Охотник за головами поморщился.

— Твою мать, Кэмерон. Ты же знаешь, что в это место меня ранили несколько месяцев назад, — Торн отошел, шепча проклятья.

— Я это сделал только для того, чтобы мы поняли друг друга. Бренна устанавливает границы, а мы соглашаемся.

— Она хочет отнять все веселье... но ладно.

Кэм закатил глаза, когда Торн аккуратно размял плечо. Затем он повернулся к Бренне.

— Что еще?

— Используем презервативы.

— Конечно, — успокоил Кэм.

— Блять, нет.

Выгибая черную бровь, Кэм повернулся к Торну.

— Ты единственный ведешь беспорядочную половую жизнь. Даже подумать боюсь, в каких местах ты побывал.

— Это, блять, не...

— Правило третье: вы прекращаете спорить. Я точно не расслаблюсь, если вы будете бурчать, как старушки.

Они повернулись к ней, с почти одинаковыми выражениями лиц. Бренна с трудом удержала смешок.

— Старушки? — сказали они одновременно.

Она быстро кивнула.

— Все закончится, как только я скажу.

Кэмерон кивнул, а Торн усмехнулся.

— Слушай, я может и мудака, но «стоп» означает «стоп». Меня не привлекает тема изнасилований.

Ценная информация. Бренна хотела знать, есть ли у Торна моральные принципы.

— Хорошо, тогда договорились.

— Да, договорились.

— Наконец-то, — добавил Торн.

— Я хотел попросить кое о чем, — сказал Кэм. Когда Бренна кивнула, он продолжил:

— Если любой из нас сделает что-то, что тебе не понравится, ты немедленно нам скажешь. Мы не хотим, чтобы ты испытывала дискомфорт.

— Я скажу, — поклялась Бренна. — Спасибо, что ты такой чуткий.

— Это же святой Кэм. Так как мы все тут честны, открыты и бла-бла-бла, — заговорил Торн. — У меня тоже есть просьба. Хочу, чтобы ты была обнаженная, — сказал он Бренне. — Всегда и как бы я не захотел, ты — обнаженная и готовая. Это понятно?

Сердце забилось сильнее, и Бренна почувствовала, что ее дыхание стало прерывистым. От глаз Кэмерона не укрылось выражение ее лица. Что он хотел разглядеть? Ее согласие? Слабости? Он так пристально ее изучал. Без сомнения, он думал, как это, когда взрослая двадцатилетняя женщина не испытывала оргазм. Боже, как ей стыдно!

— Я не шлюшка, которая притворится, что кончила, чтобы удовлетворить твое драгоценное эго. Не обращай так со мной. Я не буду делать что-то для тебя или для кого-то еще.

Торн колебался с ответом, а потом пристально на нее посмотрел. У него было все в порядке со зрением, и он видел слезы на ее лице, уязвимость во взгляде. Она знала, как выглядела, и не могла скрыть этого.

— Хорошо, — на удивление, его голос звучал нежно. — Но я хочу, чтобы ты была голая.

— Ладно, — успокоилась она.

— Договорились, — подытожил Кэмерон. — Бренна, ты будешь обнажена, ну или почти обнажена. Торн не будет вести себя, как мудака. Хотя мы ничего не сможем поделать, ведь в какой-то степени, Торн — неисправимый болван.

— Как смешно, — Торн закатил глаза.

— Что дальше? — задержав дыхание, спросила Бренна.

Ее сердце забилось сильнее. Неужели она действительно собирается сделать это? Да. У нее не было причин отказываться, кроме той, что они были незнакомыми людьми. Но также они были привлекательными, знали о ее проблеме и не думали, что она была ненормальной. Это все было несомненным плюсом. Судя по их работе и интуиции самой Бренны, они не сделают ей больно. И они возбуждали сильнее любого мужчины за всю ее жизнь. Честно говоря, если бы она хотела найти способ иметь нормальную сексуальную жизнь, то ничего

не могло быть лучше, чем пройти через это с ними.

— У меня есть предложение, если ты, конечно, согласишься, — сказал Кэм.

— У меня нет ни единой мысли, — пожала плечами Бренна.

— Я должен быть честным с тобой. Неважно, что произойдет, но к рассвету нам нужна информация о Кертисе. Я не могу подвести потерпевших и их семьи. Просто не могу.

И, как предполагала Бренна, Торн, заплативший залог за Кертиса, горел желанием получить деньги назад.

— Конечно, — она сделала глубокий вдох и постаралась им улыбнуться.

Внутри она не чувствовала ничего, кроме страха. Что, если опять не получится? Она пробовала и разные техники, и игрушки, фантазировала и читала эротические книги. Она даже поехала в Даллас и наняла мальчика по вызову. И ничего. И если все это не принесло результата, то как справятся детектив и охотник за головами?

— О чем бы ты сейчас не думала, остановись, — посоветовал Кэм, однако его голос звучал, как мягкий приказ. — Ты уже сдаешься, а мы даже еще не начали.

Он был прав. Ей нужно выкинуть из головы мысли о своей неполноценности и сомнения насчет происходящего. Она не может знать все наперед. А сейчас есть более интересные вещи, чтобы о них думать.

— Каково твое предложение?

— Торн будет возбуждать тебя, следуя моим указаниям. Я буду наблюдать за тобой и тем, что тебе нравится и заводит. Затем, что распаляет твоё желание и затем, что наоборот, не приносит тебе удовольствия. Я дам ему четкие указания.

— Мужик, — Торн повернулся к Кэму, который был готов аргументировать своё предложение. Но вместо того, чтобы спорить, охотник за головами похлопал его по плечу. — Какое чудесное предложение. Я буду веселиться, а ты думать и анализировать, — Торн повернулся к Бренне, которая практически утонула в его голубых и горящих от нетерпения глазах. — Все женщины называют его "терпеливым и чутким". Если кто-то и может сделать все правильно, то это Кэм.

Маленький монолог Торна звучал так, словно все уже сработало. Но все это было не только из-за терпеливости и восприимчивости Кэма. Возможно, его мысли, направляющие другого, пальцы Торна, и неважно, что еще, помогут ей узнать о существовании сверхъестественного оргазма.

— Хорошо.

— Начнем. Торн, поцелуй ее. Так, как будто ты никогда не захочешь останавливаться.

— Легко. Я и так не хотел останавливаться.

Бренна покраснела, когда Торн подошел ближе к кровати и опустился на нее с противоположной стороны. Он прополз к ней через матрас, заставляя лечь на прохладную простынь. Торн навис над ней, улыбаясь, словно хищный зверь.

Мужчина и пугал и возбуждал ее. Девушка никогда не испытывала подобного, но, благодаря Торну, уже знала, что нездоровая паника с ее стороны не поможет расслабиться и получить сексуальное удовлетворение.

— Стойте, — она вздохнула.

Улыбка Торна исчезла. Сколько раз она видела замешательство и разочарование на мужском лице? Слишком много, и Бренна знала, что это повторится вновь. Возможно, все это не было такой уж хорошей идеей.

— Что случилось? — спросил Кэмерон.

Она посмотрела на него, и ее глаза наполнились новыми слезами.

— Ничего не получится. Неважно. Я расскажу вам то, что знаю о Кертисе. Я знаю очень мало и сомневаюсь, что это поможет, но...

— Почему ты думаешь, что ничего не получится?

Вздыхнув, Бренна посмотрела на Кэмерона, Торн так и остался на своем месте.

— Ты слышал меня? Я расскажу все, что знаю.

— Знаю, что расскажешь. Но я не уйду. У тебя есть то, что нужно нам. А мы можем дать то, что нужно тебе.

Они не уйдут от нее. По крайней мере, Кэм. Но быстрый взгляд на Торна показал, что он был согласен с Кэмом. Улыбки не было, однако на его лице появилось какое-то новое выражение... заботливое? Не совсем. Жалостливое? Может быть, и она была этому виной. Но все же выражение его лица Бренна до конца не разгадала.

— Да, — прошептал он. — Возможно, я веду себя, как мудака и жалею, что мы до сих пор не трахаемся, но я не собираюсь покидать тебя сейчас. Ты застряла со мной, Бренна.

Торн знал ее имя...

Но почему они так настойчиво хотели ей помочь?

— Парни, я не очень-то хорошая любовница.

— Позволь судить об этом нам. Расскажи мне, почему ты передумала, прежде чем Торн поцелует тебя, и мы продолжим.

Бренна закрыла глаза. Сейчас она хотела изменить свою жизнь, но сильно боялась. Ей нужно сделать выбор. Если ничего не менять, то и результат будет прежним. Игнорировать проблему, мастурбировать, покупать секс-игрушки, жить выдуманной жизнью — все это не даст ей жизнь, которую она хочет.

Может быть, честность поможет ей.

— Торн, то, как ты улыбался мне, прежде чем поцеловать, — она сглотнула, — было похоже на улыбку похитителя.

Торн посмотрел на нее в замешательстве.

— Похититель? Как... эээ... в хорошем смысле слова?

— Мне не понравилось. Такое чувство, словно ты думаешь только о собственном удовольствии, а я лишь средство для его достижения. Я не ожидаю, что что-то значу для тебя после часа знакомства, просто... я не могу расслабиться, если чувствую, что мною попользуются и уйдут.

— Мы никуда не уходим, — уверил Кэмерон.

Торн отклонился назад и сел.

— Слишком интенсивно, да? Думаю, что я знаю лишь тот тип женщин, которых волнует исключительно мой член. Между мной и ними никогда не было ожиданий продолжения. Я не знаю, как вести себя иначе.

Бренна села, не переставая смотреть на Торна. Это была самая длинная и честная фраза из тех, что он ей говорил. И эти слова причиняли ему боль.

— Ты никогда не оставался до утра?

— Я никогда не оставался на ночь, — усмехнулся он. — Но если тебе нужно, я останусь.

— Потому что жалеешь меня?

— Боже, если это так, то пусть в полу появится дыра, и я в нее провалюсь.

— Да, но не все так просто. Часы проведенные с тобой доказали мне, что ты не подружка Лоунтона. Он не смог бы получить такую, как ты... настоящую. Черт, у меня

никогда такой не было, — Торн тихо вздохнул. — Как ты сказала раньше, ты не шлюшка. И я тебе не подхожу. Оставляю тебя Кэмерону.

Торн поднялся и встал с кровати. Бренна потянула руку и схватила его за бицепс, который ощущался, словно камень в ее ладони. Кэмерон схватил его за запястье.

— Останься, — сказали они в унисон.

— Я не подхожу для подобного секса. Ей нужно что-то более эмоциональное, мужик. Ты знаешь, что это не обо мне, — сказал он Кэмерону.

— Значит, для нас всех это будет впервые, — Кэм пожал плечами. — Бренна испытает оргазм, а ты откроешь в себе что-то новое.

— Думаешь, я на это способен?

— Конечно, просто это скрыто под твоим образом опасного парня.

— Для меня ты не будешь менее brutальным, если покажешь и другую свою сторону, — пообещала Бренна.

— А что у тебя будет впервые? — Торн спросил Кэмерона.

— Я никогда не наблюдал за парой, занимающейся сексом, и никто не наблюдал за мной.

— Я могу понаблюдать за тобой, — усмехнулся Торн.

— Даже и не сомневаюсь. Но я не смогу получить такой опыт, если ты уйдешь.

— Ты собираешься открыть мою эмоциональную сторону?

— Да, — кивнул Кэм.

— Знаешь, это нечестно.

— Между нами ничего не изменится, — Кэм пожал плечами.

— Блять, — ругнулся себе под нос Торн. — Все становится до ужаса трогательным и эмоциональным.

Кэмерон посмотрел на него.

— Ты точно не воспользуешься шансом быть с Бренной? Посмотри на нее.

Услышав эти слова, Бренна почувствовала застенчивость из-за своего обнаженного тела, освещенного золотым сиянием лампы. Мужчины посмотрели на нее и их взгляды прошлись по ее ногам, животу и остановились на груди. Ее киска снова стала влажной, и Бренна захотела прикрыться, подняв руки к груди, и сведя колени вместе.

Не говоря ни слова, Торн схватил ее запястье и ногу с одной стороны, а Кэмерон сделал то же самое, но с другой.

— Не прячься, — прошептал Кэмерон. — Пожалуйста.

— Ты согласилась быть обнаженной и доступной, — напомнил Торн. — Если я соглашусь на терапию доктора Фила Франкенштейна, — он кивнул в сторону Кэма, — ты поможешь мне.

Она сама согласилась на это. Но все происходящее было очень странным.

— Давайте начнем с поцелуя, — предложил детектив. — Ничего особенного и никакого давления. Тебе нравится целоваться?

— Очень, — призналась она.

— Хорошо. Если после поцелуя ты не захочешь продолжения, мы поговорим об этом.

— Но когда Торн попробовал поцеловать меня, ничего не получилось. Все во мне как будто оледенело.

— И за все мои старания я получил только синие яйца, — проворчал Торн.

— Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — предложил Кэм.

— Почему бы и нет, бойскаут? Покажи мне, как это делается.

Она быстро посмотрела на Торна и повернулась к Кэмерону.

— Пожалуйста.

Передвинувшись ближе, Кэм расположился рядом с ней. Лаская ее лицо, он заправил ее шелковистый локон за ухо и прошептал:

— Останови меня, если потребуется.

Бренна кивнула, и Кэмерон положил руку ей на затылок. Нежно, но в то же время крепко. Дрожь и тепло прошли по ее телу.

— Ты дрожишь, — прошептал он.

— Это из-за тебя, — призналась Бренна.

— Мне нравится это слышать.

Кэмерон медленно наклонился. Бренна засомневалась, но потом посмотрела на него. Его выразительные глаза наблюдали за ней. Выраженные скулы смотрелись на его лице скорее экзотично, чем сурово. А его рот... чувственным и способным доставить сладкое наслаждение.

В этот момент, ей хотелось принять все, что он мог дать.

Наконец, его губы накрыли ее. Вроде бы обычное прикосновение, но словно искра прошла между ними. Каждым сантиметром своего тела она ощущала его чувственность и мягкость. Затем он слегка ослабил давление своих губ.

Бренна наоборот потянулась к нему, усиливая поцелуй. Его пальцы на ее шее напряглись. Он слегка изменил положение головы, в поисках идеального угла и соприкосновения, пока их губы не нашли естественное положение, такое, словно они были половинками единого целого. Она вздохнула, и он углубил поцелуй, захватывая ее верхнюю губу своими, а потом перешел к нижней. Затем его поцелуи переместились на ее подбородок и шею, Бренна застонала.

Он заставил ее раскрыть губы и штормом обрушился на них. Движения его языка мучили. Чувственный танец их языков гипнотизировал. Глубокий и бесконечный поцелуй пьянил. Бренна таяла перед ним и хотела умолять не прекращать этот поцелуй.

Кэмерон легко поцеловал ее губы, завершая поцелуй и посмотрел на Бренну.

— Каков твой ответ сейчас?

Боже, она была словно пьяна им. Ее ресницы распахнулись, и рукой она прикоснулась к губам.

— Да.

— Блять, это было горячо, — прошептал Торн. — А это был всего на всего поцелуй.

Кэмерон потряс головой и сказал напарнику.

— Верно. Поцелуй не всегда часть прелюдии, переходящая в секс. Иногда, поцелуй хорош сам по себе.

Сказанные им слова понравились Бренне, которая, вздохнув, незаметно придвинулась к Кэмерону. Может быть, она сможет убедить его снова ее поцеловать.

— Охренеть. Я никогда не пробовал целоваться с такой мыслью. Думал, что поцелуи любят только романтические дурочки.

Торн сомневался, наблюдая за ней и Кэмероном, но потом сосредоточился на ее лице. Ее губах. Их взгляды опять встретились, и сквозь тело Бренны прошла дрожь. Она не была уверена, что он ей нравится или что она доверяет ему. Но что он сделает, чтобы она ответила на его поцелуй?

— Я хочу снова тебя поцеловать.

По тому, как он произнес эти слова, Бренна поняла, что теперь не будет похитителя, который хочет только своего удовольствия.

Внезапно ей стало очень интересно увидеть, каким Торн был внутри, под этим образом опасного парня.

— Хорошо.

Рука Кэмерона нежно погладила ее затылок, выражая поддержку и заботу. Торн запустил свои пальцы в ее волосы, и они обвили его ладонь. Вместо того, чтобы сидеть рядом и быть лицом к лицу, он навис над ней, откидывая ее голову назад. Его другая рука ласкала ее щеку. И он все время смотрел на нее, не отводя глаз.

Поглаживая ее щеку, Торн засомневался.

— Я хочу сделать все правильно.

— Ты все делаешь правильно, — заверила она, предвкушение поцелуя сделало ее голос более томным.

Мужчина нагнулся, не отрывая глаз от ее лица и заставляя следить за каждым движением, за тем, как он приближается ближе и ближе. Наконец, он закрыл глаза и прикоснулся своими губами к ее. Нежно. Не доминируя, как раньше.

Долгое время он не двигался и не старался углубить поцелуй. Он не делал ничего. Но Бренна ощутила, как по его телу прошла дрожь.

Она почувствовала трепет. И неуверенно коснулась его плеча, которое тоже немного дрожало. Его бицепс пульсировал под ее пальцами. Ее рука переместилась с плеча на спину, и Бренна поняла, что Торн дрожит всем телом.

Бренна хотела отстраниться, но Торн сжал в кулаке ее волосы и ворвался в ее рот. Однако это не было похоже на самоуверенное и властное поглощение, как раньше. Сейчас это был отчаянный поцелуй.

Осознание этого потрясло Бренну до глубины души. Она еще крепче схватилась за него и раскрылась навстречу. Внезапно Бренна почувствовала, что его поцелуй выражает необходимость. Она была необходима Торну. И в этот момент девушка не задумывалась о причинах.

Она встала на колени и встретила его безрассудный натиск. Торн крепче прижал ее, жадно наслаждаясь моментом, притянув ее тело к себе. Бренна и не думала, что он это сделает, но он еще сильнее углубил поцелуй. Ее охватил круговорот быстрых движений, вкус губ и прикосновений. Желание, сильное и горячее, распространилось по телу. Удовольствие, подаренное Кэмероном, увеличилось в разы, превратившись в острую необходимость. Прижавшись к Торну, Бренна застонала.

К ней подвинулся Кэмерон и прикоснулся к руке. Он беспокоился о ней? Или возбуждался, наблюдая за ними?

Если Торн и заметил Кэмерона, то проигнорировал его. Поглаживая щеку Бренны, он опустил руку к ее плечу, а затем и ниже, накрывая грудь. Его прикосновение было твердым, но не жестким, а пальцы послали покаяние по ее коже, пробуждая нервные окончания, о которых она и не подозревала.

Торн снова усилил напор на ее рот, прикасаясь своим языком к ее, и Бренну окружили его вкус и жар прикосновений. Это было восхитительное удовольствие, которое могло убить. Но сейчас, это ее не заботило, и не будет заботить, пока Торн продолжал дарить ей наслаждение.

Она до сих пор чувствовала руку Кэмерона, которая сейчас переместилась на ее плечо, обжигая кожу жаром своей ладони. Чем дольше он медлил, тем сильнее она могла чувствовать его желание.

Находясь между ними двумя, Бренна была, словно в огне.

Пальцы Торна нашли ее сосок и сжали его.

— Больно! — она отодвинулась от него, бросив обвиняющий взгляд.

— Что за...? — он посмотрел на нее, а потом его голубые глаза опустились на ее грудь.

— Черт. Ты такая чувствительная. Я забыл.

— Не причиняй ей боль, — сказал Кэмерон. — Не сжимай ее, словно плоскогубцами.

— Я не делал этого, — защищался Торн. — Это сделал ты, и с тех пор ей больно.

— Правда? — Кэмерон повернулся к ней.

Бренна кивнула.

— Все в порядке. Просто немного ноет.

— Извини, — прошептал Кэмерон. — Я должен был убедиться, что ты и Кертис...

Он не закончил фразу и положил руку ей на грудь, лаская ее сосок нежными поглаживаниями большого пальца. Уже и так затвердевший сосок после его прикосновений превратился в жесткий пик. Его движения разожгли желание в ее животе и... ниже.

Торн застонал, по-прежнему находясь на коленях рядом с ней, одна его рука обняла ее за шею, а вторая находилась на бедре, притягивая ближе к его телу.

Шумно сглотнув, Торн потребовал.

— Поцелуй его и боль уйдет.

Кэмерон пристально посмотрел на Торна, но ни один из них не сказал и слова. Хотела бы она почувствовать прикосновения обоих мужчин одновременно? Сделали бы они это?

Господь Свидетель, никогда в жизни Бренна не была настолько возбуждена. Даже сама мысль о том, что к ней прикасаются руки обоих мужчин, разрывала ее тело от желания.

Что-то проскочило во взглядах напарников. Взаимопонимание?

А потом Кэмерон повернулся к ней и посмотрел своими темными глазами. Это был немой вопрос. Он не сделал бы ничего без ее согласия.

Бренна поняла, что слова, сказанные вслух, сейчас лишние и могут испортить момент. Одно неправильное движение, и кто-то из них может уйти. Кроме того, зачем слова, если ее тело могло сказать все само.

Бренна сделала движение, задев руку Кэмерона, и закрыла глаза.

Секунду спустя, она почувствовала прикосновение теплых губ к своей груди. Нежное и заботливое. Потом он обхватил сосок губами и ее коснулся его мягкий язык. Ее голова запрокинулась назад от наслаждения, которое разлилось в ее животе, посылая огонь по всему телу, а затем сконцентрировалось в районе клитора. Удовольствие сжигало изнутри и ей это нравилось. Из ее губ вырвался стон, который Торн моментально поглотил, целуя девушку.

Задыхаясь, Бренна осознала, что ее целовали сразу оба.

После легкого поцелуя в щеку, Торн наклонился к ее уху и прошептал.

— Ты восхитительно выглядишь, когда Кэм посасывает твой сосок. Тебе нравится?

— Да, — застонала она. — Да.

— Хочешь больше?

— Пожалуйста.

Его ладонь переместилось на другую грудь, и большим пальцем он прикоснулся к ее

соску, наблюдая за каждым движением Кэмерона. Торн делал все нежно, и удовольствие затопило Бренну. Торну нравилось происходящее, поэтому он переместил ладонь выше.

— Кэм, — прошептал он.

В ответ Кэмерон застонал, и последний раз нежно сжав сосок губами, поднял взгляд на Бренну.

Боже, она завела его. Его глаза горели, щеки покрылись румянцем. Бренна чувствовала жар его тела. Она опустила взгляд на его джинсы, и у нее не осталось никаких сомнений, что он возбужден.

— Кэм?

Детектив с трудом перевел взгляд на Торна. Но его глаза не остановились на лице охотника за головами, а спустились ниже, и он увидел, что рука Торна находится на груди Бренны. Торн поднял ее грудь, предлагая Кэму попробовать.

Второго приглашения не требовалось.

Бренна наблюдала, как его темноволосая голова опускается к ее второй груди. Он поцеловал грудь и захватил сосок ртом. Горячий и такой умелый рот заставил Бренну снова застонать.

Она не могла отвести от них глаз: Торна, предлагающего ее грудь, и Кэма с жадностью принимающего ее. Одна эта картинка выглядела убийственно. Бренна представила, как эти пальцы и губы будут ощущаться на ее киске... Боже, внутреннее покалывание усилилось до боли. Ее кожа была словно натянута. Бренна никогда не испытывала подобных ощущений, и наслаждение с каждой секундой возрастало. Она схватила Торна, чтобы еще раз поцеловать, и этот поцелуй заставил гореть ее тело еще сильнее. Но неважно, она все равно хотела большего.

Чувствовать его шелковистые волосы своими пальцами было потрясающим, и Бренна вновь поцеловала его. Мужчина не задавал вопросов и не сопротивлялся, он просто углубил поцелуй так, словно ему никогда не насытиться ею. Так, словно он никогда не оставит ее, будто ее вкус покорила его.

А Кэм... его рот, казалось, никогда не оторвется от ее сосков, его действия приносили удовольствие, а не боль, как вчера. Движения его языка сделали ее еще более влажной. Заставили ее чувствовать себя так, словно она единственная женщина в его жизни.

Напоследок прикусив ее нижнюю губу, Торн оторвался от нее и скользнул рукой к ее груди, прерывая ласки Кэма.

Кэмерон, нахмурившись, посмотрел на него.

— Ты оставишь что-нибудь и для меня? — требовательно спросил Торн.

Глава 5

Прошла минута, прежде чем Кэмерон отреагировал на сказанные слова. Он моргнул и посмотрел сначала на Торна, потом на Бренну. Кэм тяжело дышал, его мускулистая, бронзового оттенка грудь с трудом поднималась под напором дыхания. Мгновение спустя, Бренна поняла, что он не единственный, кто тяжело дышал. И чем дольше он на нее смотрел, тем сложнее ей становилось дышать.

— Ты этого хочешь? Для меня важно, чтобы ты чувствовала себя хорошо и комфортно.

— Сделай это. Пожалуйста, поцелуй меня, — умоляла она.

Кэмерона не нужно было просить дважды.

Кэм поднял голову, и его губы начали приближаться к ее губам, а тело Торна начало

двигаться вниз. Взгляды мужчин встретились где-то посередине, и Кэмерон предупредил:

— Будь нежным.

Рука Торна сильнее сжала ее бедро.

— Я понял, святой Кэм.

На лице детектива появилось недовольство, но Торн его не заметил, опустив голову к груди Бренны.

Секунду спустя его язык очертил круг вокруг ее соска, а затем он взял его в рот, как будто хотел проглотить целиком. Не оставляя без внимания и еще побаливающий сосок, Торн мягко и нежно коснулся его зубами и аккуратно пососал.

Бренна глубже запустила пальцы в его волосы и застонала.

Рука Кэмерона аккуратно легла на ее щеку.

— Не знаю, почему наблюдение за его ртом на твоей груди так заводит меня, но... — он закрыл глаза. — Я даже не знаю, был ли я когда-нибудь настолько возбужден.

— Я тоже.

— Ты же знаешь, мы не остановимся, пока ты не получишь то, в чем нуждаешься.

Она кивнула. Бренна действительно знала это. По неизвестной причине, они хотели подарить ей оргазм, наполнив ее тело неизведанным блаженством. Что-то волшебное связывало их. Раньше она всегда знала, что мужчина, который держит ее в своих объятиях, занимается с ней сексом и хвалит ее тело, обязательно уйдет от нее. Какое-то чувство, глубоко внутри, говорило, что эти двое надолго останутся в ее жизни, пусть даже и в качестве воспоминаний.

Эта связь не могла быть долгосрочной. Она жила в Техасе. И к тому же, у нее уже был обратный билет на самолет, и на следующей неделе она должна была оказаться дома. Но связь между ними тремя чувствовалась какой-то необъяснимой и глубокой.

И Бренна не боролась с этими ощущениями.

Наслаждаясь действиями Торна, который словно поклонялся ее груди, и глазами Кэмерона, потемневшими от страсти и желания, она прошептала

— Поцелуй меня.

И Кэм без раздумий принял ее приглашение.

Этот поцелуй был одновременно похож на их первый и отличался от него. Сейчас это были не только нежные прикосновения их ртов и медленное слияние губ, язык Кэма чувственно ласкал ее рот, заставляя желать большего и нетерпеливо переплетать их языки, моля о продолжении.

Ощущения переполняли Бренну, полностью соответствуя ее ожиданиям. Боже, она чувствовала легкое головокружение, испытываемые чувства обжигали и становились все интенсивнее. Ей очень нравилось все происходящее.

Затем Торн поцелуями проложил путь от ее бедра к киске, сделав все ощущения еще ярче. Без труда его пальцы нашли ее клитор и стали настойчиво играть с ним. Возбуждение достигло нового уровня, оставляя позади всякое сопротивление Бренны. Он знал, как и где нужно к ней прикасаться, чтобы свести ее с ума.

Тяжело дыша, Торн поднял голову.

— Положи ее на спину, я хочу снова попробовать на вкус эту киску.

Рука Кэмерона легла на ее плечо, помогая откинуться на спину. Бренна развела ноги и, когда ее спина коснулась матраса, Торн лег между коленями, шире разводя ее бедра, хищно улыбаясь в предвкушении, заставляя ее дрожать сильнее.

Бренна закричала от ощущений и посмотрела на Кэма, сквозь полуоткрытые глаза. Он был рядом с ней, нежно поглаживая по щеке.

— Ты влажная, — пробормотал Кэм, смотря на ее киску. — Тебе нравится то, что делает Торн?

Голос не слушался ее. Бренна кивнула, а затем застонала, когда Торн резко ввел в нее два пальца.

— Ты так сексуально выглядишь, — глаза Кэмерона метались между ее лицом и киской.

Его руки тоже были в движении. Кончики пальцев порхали по ее ключице, ладони скользили по плечу.

Такая стимуляция была почти невыносимой. Двое мужчин в ее постели, и она между ними — это сводило с ума. Но ей хотелось еще большего.

Она протянула руку и схватила плечо Кэмерона, пробираясь пальцами под воротник его распахнутой рубашки, стягивая ее вниз. Он снял рубашку с одной стороны, с другой за него это сделала Бренна, и провела рукой по его голому торсу.

— Ты уверена? — спросил он, обеспокоено хмурясь.

— Когда ты меня целуешь, я уверена во всем.

К счастью, он понял намек и захватил ее рот, нетерпеливо целуя. Настойчиво, страстно, собственнически, его поцелуй удивил ее, добавляя еще больше ощущений к действиям Торна. Бренна схватилась за голые плечи Кэмерона, и прижалась к нему ближе. Его руки продолжали ласкать ее лицо, шею и грудь. И через пару секунд, его рот опустился на ее соски.

Бренна посмотрела в белый потолок, не пытаясь предугадать или понять, что происходит. Она доверилась своим ощущениям, и не только физическим. Какое-то теплое чувство зародилось внутри ее тела и продолжало расти. Но мучительное осознание того, что она готова быть с ними, дало ей смелость действовать дальше и верить, что в этот раз все получится.

Ощущения нарастали. Тепло распространилось по всему телу, делая ее слабой и переполненной удовольствием. Ее руки вцепились в простыни, и Бренна осознала, что вся дрожит. Вся кровь сосредоточилась между ее ног. Она чувствовала это, как и то, что нарастает какое-то давление.

Рот Торна переместился выше, заменяя язык пальцами. Казалось, он абсолютно уверен в том, что делает.

— Друг, она уже близко. Действительно близко. Я собираюсь надеть презерватив.

Кэмерон кивнул и начал нежными поцелуями прокладывать дорожку, направляясь вниз по телу Бренны. Он легко поцеловал ее животик, обхватывая ладонями бедра и проводя рукой по их внутренней стороне, еще сильнее раздвигая ей ноги. Бренна хотела заверить его, что она не умеет садиться на шпагат и не хочет сейчас этому учиться... но в это время Кэмерон оставил нежный поцелуй внизу ее живота, спускаясь ниже.

О, Господи.

Первое касание Кэма к ее влажной, чувствительной киске было, как электрический удар, заставивший ее задыхаться от нехватки воздуха. Следующее, словно бесконечное удовольствие, которое распространилось по ее телу, особенно там, где она нуждалась больше всего. Его действия заставили ее изнывать.

Сейчас она была очень близка к оргазму. Ближе, чем когда-либо в своей жизни.

— Кэмерон... — его имя на ее губах было и криком, и просьбой о помощи.

Он не ответил, только сжал своей огромной, загорелой рукой ее бедро.

Бренна повернула голову, чтобы найти Торна. Он стоял в нескольких шагах от нее, абсолютно обнаженный, поглаживая свою эрекцию. Его вид тряхнул все ее нервные окончания, словно током. Широкие плечи. Узкие бедра. Мужественная грудь. Огромный член, который он держал в кулаке.

— Вы вместе выглядите так охренительно горячо. Кэм скоро заставит тебя кончить?

Бренна хотела кивнуть, но все было настолько интенсивным. Удовольствие распространялось по телу, однако что-то внутри по-прежнему сдерживало ее. В ответ на его вопрос она всхлипнула.

Торн подошел к кровати и опустился на колени рядом с ней. Кэм поднял голову и посмотрел на него мутным от возбуждения взглядом. Бренна наблюдала за тяжелым дыханием Кэма, который был так близко к Торну. В приглушенном свете лампы губы Кэма блестели от влаги ее возбуждения. Торн посмотрел на Кэма, и Бренна могла бы поклясться, что он тоже это заметил.

Секунду спустя, Торн моргнул и отвел глаза, портя момент.

— У нее проблемы?

— Она уже на грани оргазма, — прошептал Кэм. — Еще немного и...

Кивнув, Торн раскатал презерватив. Потом лег справа от нее, и повернул Бренну на левое плечо, расположив напротив Кэма, который немного поднялся на кровати, не отрывая от нее взгляда.

Торн поднял ее правую ногу, чтобы облегчить себе доступ к ее телу. Бренна наклонила голову вниз и увидела член в руке Торна, который он расположил напротив входа в ее киску.

— Поговори с ней, друг, — тяжело дыша, сказал Торн.

Кэм кивнул, его взгляд буквально приклеился к члену Торна, погружающегося в ее киску.

И Торн толкнулся в нее. Сильно. Одним толчком он заполнил ее целиком.

Удивленный крик вырвался из Бренны. Она чувствовала себя полностью заполненной. Ее киска растянулась, чтобы приспособиться к его размеру. Все ее чувства были оголены, причем не только физически. Казалось, что Торн проник в каждую частицу ее тела, настолько глубоко был его член.

— Все хорошо, — успокаивал Кэм, поглаживая ее грудь, пальцем играя с соском. — Мы позаботимся о тебе.

Уговаривая, он поцеловал ее, и это поцелуй послал новую горячую волну по телу Бренны, создавая контраст с напористым проникновением Торна. Нежный, но настойчивый, источающий уверенность поцелуй отозвался в каждой клеточке ее тела.

А потом Торн начал двигаться. И это были совсем не плавные движения. Бам, бам, бам — он сильно вбивался в нее. Изголовье кровати с каждым его движением ударялось о стену, громяхая на всю комнату.

Его размер и такие мощные движения в сочетании с тем, что у нее давно не было секса, причиняли боль. Она вздрогнула, и Кэмерон, заметив это, схватил Торна за бедро.

— Прекрати толкаться в нее, словно стучишь в барабан. Это секс, а не концерт рок — музыки.

— Пошел нахрен. Я знаю, как трахать женщин.

— Ты делаешь ей больно.

— Правда? — Торн прекратил двигаться.

— Немного.

— Блять, — прошептал он. — Помедленнее?

Она кивнула.

— У меня давно не было секса.

— А конкретнее? — Торн по-прежнему не двигался.

— Около года.

— Малышка, не удивительно, что тебе больно. Твоя киска покрылась ржавчиной.

— Она не машина, — Кэм закатил глаза.

— Заткнись и позволь мне вести, — усмехнулся Торн.

Кэм кивнул, но не убрал руку с бедра Торна, готовый направлять его действия.

Но Торн все понял, сбавляя напор внутри нее, двигаясь, словно растопленный мед, медленно и тягуче, заставляя девушку задыхаться от ощущений.

Бренна схватилась за единственное, что было рядом... за Кэмерона. Она вцепилась в его плечо и тяжело вздохнула.

— О Боже... Да.

— Тебе хорошо? — прошептал Кэм у ее рта.

Она кивнула и захныкала. А потом Торн повторил движение, очень приятное и расслабляющее, как и первое, заставив Бренну потерять дар речи.

Когда Торн в третий раз толкнулся в нее, она пальцами вцепилась в плечи Кэма.

А потом Кэмерон по-настоящему присоединился к ним, завладев ее ртом и углубив поцелуй. Его рука спустилась вниз к клитору, слегка дразня его. Боже, она не знала, сколько еще продержится. Она может вот-вот взорваться от удовольствия. Сочетание поцелуя Кэмерона и движений Торна сводили ее с ума.

Она чувствовала запах обоих мужчин, от покрытого потом тела Торна исходил мускусный аромат, она чувствовала его, когда он раз за разом проникал в нее, рукой обнимая ее грудь. Его уникальный запах был мужским, агрессивным и сексуальным. Но прямо перед ней, медленно обволакивая ее, чувствовался аромат Кэмерона. Сильный, с нотками дождя и земли. Она ощущала запах его желания. От них обоих исходил головокружительный аромат.

Испытывая невероятное желание, она страстно поцеловала Кэмерона, притягивая его еще ближе, сходя с ума от удовольствия.

Секунды превратились в минуты, а она так и осталась с ощущением приближающегося оргазма, но не в состоянии испытать его.

— Иисусе, ее киска сжала мой член, словно кулак. И она становится все теснее и теснее, — он посмотрел на Кэмерона, а потом закрыл глаза. — Не знаю, сколько еще продержусь.

Кэмерон кивнул, переключив все внимание на нее.

— Бренна, ты знаешь, что мы оба хотим тебя. Я вижу, ты чувствуешь удовольствие.

— Да, — прошептала она, но на ее глаза навернулись слезы. — Чувствую, но просто не могу...

Она заплакала.

— Что не можешь? — спросил Кэм, оставляя нежные поцелуи на ее лице.

Даже Торн начал ласково целовать ее плечо, поднимаясь к шее. Впервые за сегодняшний вечер, она почувствовала, что о ней по-настоящему заботятся. Бренна не сомневалась, что сегодняшняя попытка получить оргазм была самой удачной из всех. Да, эта попытка далеко ее завела... это оказался шанс, которого раньше у нее никогда не было.

Наверное, пока она не обретет уверенность, что партнер останется с ней, этот блок никуда не исчезнет. Возможно, она и без разговора с Кертисом поняла, что страх быть брошенной является причиной ее сексуальной проблемы.

Девушка открыла рот, собираясь рассказать все, что знает по условиям их "оргазмы за информацию" сделки. Это было несправедливо по отношению к ним. Они действительно старались помочь ей. Она предложит им минет, а потом расскажет все, что знает о Кертисе и сбежит из этого дома, вернувшись в Техас.

Прежде чем она успела что-либо произнести, Торн прошептал:

— Малышка, ты хочешь, чтобы мы оба заполнили тебя, и спереди, и сзади?

Бренне понадобилось несколько секунд, чтобы понять его слова. Когда понимание пришло к ней, то обжигающий всплеск желания вспыхнул у нее между ног. Двойное проникновение. Один в ее киске, второй — в попе.

Она сразу же подумала, что это никак не повлияет на ее оргазм, но такая потрясающая и одновременно пугающая фантазия завела ее еще сильнее. Бренна не обманывала себя, и знала, что она плоха в сексе. Проблема с оргазмом всегда нависала темным облаком над ее отношениями. Ей нужно вернуться домой, взять из приюта десять кошек и приготовиться к жизни старой девы. Но сначала она собиралась принять предложение Торна и воплотить свою фантазию.

— Пожалуйста, — застонала она. — Сделайте это. Прямо сейчас.

Торн взял Бренну за подбородок и повернул ее голову, захватывая губы обжигающим поцелуем. Его вкус был агрессивным, ярким.

Бренна удивилась, что можно так сильно желать двух совершенно разных мужчин. Они оба возбуждали ее. Каждый был по-своему восхитительным. Уж в этом-то она разбиралась, после всех неудачников, которые побывали в ее постели за годы учебы. Но эти мужчины... были великолепными.

Поцелуй Торна был интенсивный, доминирующий, и соответствовал его движениями внутри. Ее тело находилось в постоянном напряжении, в то время, как Кэм продолжал ласкать ей клитор, не отводя взгляда от ее лица.

Наконец Торн поднял голову и посмотрел на Кэма. В комнате раздавалось тяжелое дыхание.

— Я еще раз попробую на вкус ее киску, — усмехнулся Торн. — Я чувствую ее запах, и он сводит меня с ума.

Кэмерон убрал свои пальцы с ее клитора и протянул их ко рту Торна.

— Я не буду сосать твои пальцы, — отклонился назад Торн.

— Будешь, если сейчас хочешь почувствовать ее вкус. Я слишком долго ждал, чтобы оказаться внутри нее, и я не собираюсь откладывать это, чтобы ты смог опять почувствовать вкус ее киски.

Лежа между ними, Бренна наблюдала за обменом их взглядов. Торн нахмурился, явно разозленный. А пальцы Кэмерона находились прямо перед ним, влажные от ее возбуждения. Торн уставился на них, отвлеченный этим видом от своей злости. Потом он поднял глаза на Кэмерона, и наступило долгое гробовое молчание. Бренна очень хотела узнать, о чем они оба думают прямо сейчас. Что-то витало в воздухе, но она не могла понять, что...

— Забудь, — сказал Кэмерон. — Я сам попробую ее.

Его пальцы начали отодвигаться, но Торн схватил его запястье и потянул назад. А он разомкнул губы и взял влажные пальцы Кэмерона в рот. Кэмерон закрыл глаза, по его телу

прошла дрожь. Нравилось ли ему то, что Торн посасывал его пальцы? Она могла бы поклясться, что его член стоял словно кол, но была ли причина в...?

Торн застонал в ее ухо. Она услышала громкие звуки посасывания. Внутри нее его член стал еще тверже, а толчки еще напористее.

Он наслаждался ее вкусом или тем, что слизывал его с кожи Кэмерона? Что здесь на самом деле происходило?

Хотя Бренну это не волновало. Глупо было отрицать, что наблюдение за ними не возбудило ее.

Она застонала и, сжав в руке волосы Кэмерона, притянула его рот к своему, а он так безумно начал ее целовать, словно впервые прикоснулся.

— Надевай презерватив, — грубым голосом потребовал Торн. — Блять, поторопись или все закончится прежде, чем ты присоединишься.

Последний раз, нежно прижавшись к ее губам, Кэмерон отодвинулся и снял джинсы, девушка наблюдала, как они падают на пол. Боже правый! Он был идеально сложен. Член Торна был потрясающим, но член Кэмерона находился где-то между понятиями «потрясающий» и «невероятный». Толстый, с большой головкой и выпуклыми венами по всей длине. Бренна устала на него, обдумывая, сможет ли она принять его целиком.

— Блять, мужик, — отреагировал Торн. — Теперь понятно, почему женщины без ума от тебя.

Кэмерон закатил глаза и наклонился к Бренне.

— У тебя когда-нибудь был анальный секс?

Она покачала головой.

Сомнение насчет всего происходящего промелькнуло на лице Кэма, потом он посмотрел на Торна.

— Тогда ее попку должен заполнить ты. Ты когда-нибудь...

— Занимался анальным сексом? Конечно.

— ...с девушкой, у которой это впервые?

— Ээ... нет. Ты?

— Один раз, — Кэм сглотнул.

Бренна почувствовала, что этот опыт не был удачным. И поняла, что размер Кэма был пугающим. Она слышала, что в первый раз анальный секс может быть болезненным. Не нужно быть гением, чтобы понять, что опыт Кэмерона не принес удовольствия.

— Я уверен, что это должен быть ты, — еще раз сказал Кэмерон. — Я буду направлять вас обоих, — сказал он им. И спокойная уверенность в его голосе заставила Бренну почувствовать себя лучше.

Ей нравилась напористая и даже агрессивная сторона Торна, но она не подходила для первого раза.

— Хорошо, — согласился Торн, с явным нежеланием покидая ее киску. — Так и сделаем.

Кивая, Кэмерон протянул Бренне руку, помогая встать, ни на секунду не отрывая от нее глаз. Темный и обнадеживающий взгляд, пылающий желанием. Взгляд, который с первого раза покорила ее. Ее живот сжался.

— Все будет хорошо, — он сжал ее руку. — Я обещаю.

Она не знала, почему так легко доверилась ему. Было ли это инстинктивно? Он не причинит ей боли. Кэм был не просто детективом, он стоял на стороне правды и

справедливости. Именно это она чувствовала по отношению к нему. А Торн... внешне он был задиристым и агрессивным, но ей начинало казаться, что внутри он был мягким, словно зефир. У него была масса возможностей навредить ей, взять то, что ему нужно. Но он не сделал этого. Он был терпеливым и пытался помочь ей. Конечно, помощь ей была частью их договора, но она чувствовала, что под полицейским значком и маской героя-любownika находятся по-настоящему хорошие парни.

Торн встал за ними. Кэм погладил ее по щеке, а потом лег на кровать. Его спина коснулась кровати, бронзового оттенка мускулистые бедра раздвинулись. Толстая и ровная эрекция стояла напротив его живота. Торн бросил ему упакованный презерватив. Кэм одной рукой поймал его и, действуя очень быстро, надел.

Это все происходило. По-настоящему происходило. Она сглотнула.

Кэмерон протянул ей руку.

— Иди сюда и будь с нами.

Сейчас она могла прекратить все. “Но что потом?”, — прозвучал голос в ее голове. Ей нечего было терять, а получить она могла море удовольствия. Ну и, в крайнем случае, ее фантазия просто воплотится в жизнь, и она вычеркнет ее из листа желаний.

Торн находился позади нее, лаская бедра, и слегка подталкивая. Ее ладони дрожали, в животе появилась тяжесть, когда она забралась на Кэмерона. Он взял Бренну за бедра и направил вниз, пока ее грудь не уперлась в его, а их дыхание не стало единым целым. Его напряженный член проскользнул между набухших губок киски, стремясь войти в нее. Он остановился прямо напротив ее входа, но не вошел. Удовольствие от того, что его член пульсировал напротив входа в ее влагалище, распространилось на клитор, заставив Бренну задыхаться от желания быть заполненной им.

Бренна слышала шелест рядом, но не повернула голову посмотреть, что ищет Торн. Она могла смотреть только на Кэмерона, чей взгляд лучился теплом и желанием.

Спустя время, она почувствовала что-то холодное и жидкое на входе в ее попку. Она подпрыгнула.

— Эй, все хорошо, — успокоил Торн. — Это просто смазка.

А, смазка. Хорошо...

Потом пальцы Торна прикоснулись к тому, чего ни один мужчина еще не касался, и он размазал лубрикант вокруг ее входа, немного надавливая на него. Ощущения были... новыми, но не плохими. Давление, неожиданное покалывание, а затем резкое удовольствие, заставившее ее дышать тяжелее.

— Все нормально? — спросил Торн, когда его палец толкнулся в ее попку.

Нормально? Больше бы подошло «невероятно хорошо».

— Да.

Он добавил второй палец. Все впечатления удвоились, и появилась капля боли, которая затерялась в невероятно приятных ощущениях. Она вздохнула.

— Твое лицо... — прошептал Кэмерон. — Ты выглядишь потрясающе, когда твои щеки краснеют. А то, как ты кусаешь свою нижнюю губку, сводит меня с ума.

Его ладони притянули ее лицо для поцелуя. Кэмерон терял свое хладнокровие. Безумие и нетерпение придали остроту его вкусу. Она смаковала его губы, углубляя поцелуй.

Эти двое разрушили ее сомнения. Полностью. Удовольствие накатывало со всех сторон, все ощущалось по-другому. Уже почти час она была на грани оргазма, и что-то внутри нее было готово взорваться. Столкнулись неудовлетворение и сильное желание.

Все ощущения обострились еще больше, когда свободная рука этого потрясающего охотника за головами дотронулась до ее груди и неспешно погладила соски. В этот момент член Кэма прикоснулся к ее клитору. Бренна умирала от удовольствия.

— Все еще хорошо? — прошептал он хриплым и низким голосом ей на ухо.

Все ощущения смешались в одно, заставив ее дрожать от нетерпения.

Ее рот оторвался от Кэма и она вскрикнула:

— Торн.

— Да, малышка. Вот так.

Еще одно движение позади нее. Кэм кивнул.

Бренна поняла, что означал этот кивок. Она одновременно хотела и боялась этого.

— Не напрягайся, — советовал Кэм. — Мы сделаем все вместе.

Эти слова звучали, как обещание. Бренна сделала глубокий вдох.

Кэм кивнул. Позади нее рука Торна обхватила ее бедро. А потом она почувствовала, как головка его члена нажимает на вход в ее попку.

— Медленно, — советовал ему Кэм. — По-настоящему медленно.

Рука Торна сжала ее бедро, но Бренна знала, что он услышал.

— Бренна, — прошептал Кэм, отвлекая ее от действий Торна. — Расслабься и толкнись к нему.

После этих слов у Бренны появились возбуждение и страх, но Кэмерон будет рядом с ней. Он не допустит, чтобы ей было больно. Она сделала то, что он просил.

Член Торна немного глубже продвинулся в нее. Он толкался медленно, словно проверяя, не причиняет ли боль, но что-то внутри нее сопротивлялось его вторжению.

— Толкнись сильнее, — голос Торна звучал, как наждачная бумага по гравию.

Он сдерживал себя. Бренна чувствовала его подрагивающую руку на своем бедре. Она не знала и не хотела знать, сколько еще он сможет сдерживаться. Девушка заставила себя еще раз толкнуться на его член.

Затем Бренна почувствовала, что головка его ствола немного вошла в нее. Торн начал медленное, но настойчивое проникновение.

Давление его члена приносило боль. Он не поместится в ней. Не сможет. Может быть, ее тело не создано для подобного. Может быть, член Торна был слишком большим. Возможно...

— Я не могу проникнуть глубже.

Кэмерон отреагировал быстро.

— Попробуй еще раз, начни медленно толкаться в нее так глубоко, насколько это возможно.

— Послушай, мужик... — начал Торн.

— Сделай это.

Бренна не могла поверить, что голос Кэмерона может звучать так резко и громко, но сейчас он прозвучал именно так. Мужчина повернул к ней голову, смотря темным взглядом. В глубине его глаз она увидела обжигающую страсть. Он хотел быть в ней. Очень сильно. Но сейчас делал все возможное, чтобы позаботиться о ней и успокоить.

Кэмерон, глядя ладонью ее спину, притянул Бренну еще ближе и долгими медленными поцелуями прошелся от шеи к уголку рта. Его действия заставили Бренну плавиться под его руками.

— Хорошая девочка, — прошептал Кэмерон в ее ушко. — Вот так.

Она рассеянно кивнула, не осознавая, насколько на самом деле была напряжена.

Позади нее Торн немного отклонился назад, а потом снова толкнулся вперед, наталкиваясь на кольцо мышц, продвигаясь дальше. Отодвигаясь и продвигаясь вперед, раз за разом он проникал глубже. Бренна чувствовала, как ее тело растягивается, чтобы принять его. Хотя давление и боль никуда не исчезли.

— Что, если мне не нравится это? — спросила она, пытаясь не сжимать зубы и не напрягаться.

— Значит, я что-то делаю не так, — голос Торна звучал напряженно.

— Мы придумаем что-то другое. Но дай ему возможность войти, — уговаривал Кэмерон.

Вздыхнув, чтобы еще больше расслабиться, она кивнула.

Кэмерон гладил ее спину, от плеч до попки. Его руки путешествовали по изгибам ее тела.

— У тебя потрясающая попка. Простые прикосновения к ней заводят меня. Но если бы Торн был внутри тебя...— его голос дрожал. — Даже мысль об этом делает меня невероятно возбужденным.

Бренна поняла, что и она этого хотела. Она хотела, чтобы Кэмерон думал только о ней. Как и Торн. По крайней мере, в данный момент. Позднее она будет беспокоиться об их мнении по поводу того, что она так и не смогла кончить. Но сейчас, она хотела наслаждаться их желанием.

Ладони Кэмерона скользнули на каждую из половинок ее попки и развели их, открывая для Торна, который что-то неразборчиво сказал и толкнулся вперед. Бренна делала все возможное, чтобы расслабиться, и, несмотря на незнакомое жжение и давление, толкнулась к нему навстречу. Ощущения не были приятными, но скорее причиняли неудобство, чем боль.

Внезапно, ее тело уступило напору. Головка члена Торна преодолела кольцо ее мышц и продвинулась глубже, еще глубже, пока со стоном, Торн полностью не вошел в нее.

— Проклятье, — застонал Торн. — Она такая узкая.

— Ты вошел?

— Да, — звук его голоса мало напоминал человеческую речь.

— Отлично, — похвалил Кэм, а потом спросил ее. — Что ты чувствуешь?

Наполненность. Давление, но боли не было. Было ощущение, что пробуждаются сотни нервных окончаний. Они спали внутри ее тела. Бренна и не подозревала об их существовании, но сейчас они появились. И, когда Торн вышел из нее и вошел снова, покалывание от возбуждения возросло еще больше.

Она закричала и вцепилась в плечо Кэмерона, широко раскрывая глаза от изумления.

Его приглушенный смех был ответом.

— Думаю, это хороший знак. Продолжай также, но нежно и медленно.

— Если я буду двигаться сильнее, то кончу за пять секунд, как гребаный тинейджер. Блять. Она такая соблазнительная и... в ней так хорошо.

— Хочешь, я тебя подменю? — подразнил Кэм.

— Ни за что. Оставайся на своем месте, — Торн зарычал, снова медленно проникая в нее.

Потом он грудью прикоснулся к ее спине, скользя руками по всему телу: прикасаясь к плечам, глядя руки, лаская грудь, перекатывая между пальцами твердые соски.

— Знаю, ты чувствуешь, насколько я глубоко, — прошептал он в ее ухо. — Черт, я уверен в этом. Ты словно фейерверк, один взрыв порождает цепную реакцию. Только вопрос времени, когда ты заставишь меня кончить.

— Наблюдение за вами двумя сводит с ума, — прошептал Кэм напротив губ Бренны, а его взгляд был направлен на пальцы Торна, которые ласкали затвердевшие пики ее сосков.

Пальцы Кэмерона скользнули к ее киске, погладили влажные складочки и прикоснулись к клитору. Когда он сделал это, огонь желания опалил ее живот, распространяясь вниз, к бедрам. Бренна застонала. Он снова провел пальцем по клитору, и по ее телу распространилось невероятное возбуждение. Оно переполняло ее, вызывая жар и жажду, расплавляя ее, словно горячий шоколад мороженое.

Торн увеличивал все ощущения, двигаясь в ее попке. Снова и снова. Бренна выгнулась, и он вновь толкнулся в нее.

— Блять.

— Скоро я тоже заполню тебя, — Кэмерон установил ритм, лаская ее в том самом месте, которое горело сильнее всего. — Я хочу, чтобы ты была очень влажной, когда я войду в тебя.

Что-то внутри нее натянулось. Все вокруг, словно замедлило движение. Кровь прилила к ее киске.

— Я готова для тебя, — Бренна тяжело задышала. — Да, готова.

— Я вижу, — усмехнулся он. — Но наша цель заставить тебя кончить.

— Я близко, — ее голос был похож на хныканье. Тело Бренны было напряжено, горело от желания, находилось в секундах от чего-то потрясающего.

В комнате звучало тяжелое дыхание. Торн дышал в ее шею, а Кэмерон — в ухо. Она слышала свое собственное, направленное в грудь Кэма. Звуки секса отдавались эхом в ее теле, дополняясь вожделением, запахом пота и стонами.

— Черт, я тоже близко, — сказал Торн, а его член стал еще тверже внутри нее. — Присоединяйся немедленно.

— Я никуда не спешу, — Кэм провел рукой по ее телу, двигаясь вниз, а потом его прикосновения исчезли.

Неожиданно, Торн зарычал.

— Какого хера? Убери свои чертовы руки от моих яиц.

Шокированная, Бренна посмотрела на Кэма, и увидела в его глазах страсть и смешинки. Ого, что-то определенно происходит между Кэмом и Торном. Кэм заигрывал с Торном?

— Расслабься, — рука Кэма снова вернулась на ее клитор. — Зато мое прикосновение отсрочило твой оргазм, верно?

Торн пробормотал что-то похожее на «сукин ты сын».

— Да, но если ты сделаешь это снова, то лишишься руки.

— Если бы я этого не сделал, мы бы лишились удовлетворенной оргазмом женщины. У нас есть цель и средства для ее достижения. Не сбивайся.

Торн снова что-то пробурчал, и Бренна разобрала слово "мудак".

Теперь понятно, что касаться друг друга не было для них привычным делом. Но мысль о том, что они могут делать это, возбудила ее. И она не знала, почему. Мысль о двух парнях, ласкающих друг друга, раньше не приходила ей в голову. Но что-то в Кэме, нежном, но контролирующем все, и Торне, полном необузданной страсти, завело ее.

Кэмерон положил руки на ее бедра, замедляя быстрые толчки Торна. Охотник за

головами стиснул зубы так сильно, что она могла поклясться, что слышала, как те заскрипели.

Но Бренна не успела сосредоточиться на этом, так как твердая головка члена Кэмерона разместилась напротив входа в ее киску и начала медленно проникать внутрь.

Кэмерон сделал ее настолько влажной, что его член заскользил свободно. Так влажно. Мучительный стон шел прямо из ее груди. Обычное жжение от растягивания плоти сменилось ощущением тесноты, благодаря члену Торна в ее попе.

— Пресвятая мать... — раздался грубый голос Торна.

— Потрясающе, — согласился Кэмерон, проникая все глубже и глубже, не останавливаясь.

Застонав, она укусила плечо Кэмерона. Боже, он такой огромный. Они оба переполняли ее, заполняли полностью, спереди и сзади. Скользя от пота грудь Торна накрыла ее спину. Рука Кэма напряглась, соблазнительные темные глаза и настойчивые ладони удерживали ее прямо напротив его тела.

Торн выходил из нее, а Кэмерон проникал, и так раз за разом. словно единый слаженный механизм, они трахали ее по очереди.

Никогда, даже когда они предложили этот импровизированный менаж, она не могла и представить, что все будет таким...

Идеальным.

Находясь между ними, Бренна была окружена ими и чувствовала себя в безопасности. Чувствовала их заботу. Чувствовала себя желанной, как никогда раньше. Они заставили ее почувствовать себя бесконечно нужной и обожаемой.

Все ощущения обострились, когда они медленно двигались в ее теле, настолько слаженно, что она могла только стонать, раз за разом.

— Бренна? — голос Кэма звучал так, словно он пробежал марафон. — Ты сжимаешь меня.

— Нас, — отозвался Торн. — И это, блять, убивает меня.

— Ты чувствуешь меня? — спросил Кэм.

— Да, — голос Бренны дрожал.

— Знаю, что чувствуешь. И сейчас я еще раз уверюсь в этом.

Доказывая свою правоту, он еще толкнулся в нее, так, что головка его члена коснулась шейки матки.

По телу распространились новые покалывания. Ее голова начала кружиться от ощущений. Ей едва удавалось нормально дышать. Ее кожа была влажной. Кровь кипела. И она была в восторге от этих ощущений.

— Я имел в виду тебя, — Кэмерон посмотрел на Торна, поддразнивая. — Ты чувствуешь меня?

Глава 6

Кэмерон, сжав зубы, немного вышел из ее киски, а Торн глубоко погрузился в ее попку.

— Черт, я чувствую тебя.

— Да, — хрипло сказал Торн. — Невозможно тебя не чувствовать. Иисусе, это безумие. Горячо!

— Очень горячо.

Бренна не могла не согласиться, что все происходящее было очень горячим. Рот Кэмерона захватил ее, притягивая все ближе и ближе к себе, и не только в физическом смысле. Расположившись у ее бедер, Торн начал опять играть с клитором.

— Ты когда-нибудь делил девушку с другим мужчиной? — спросил Кэмерон, глядя на Торна поверх плеча Бренны.

— Блять, нет! — выдохнул он. — Я очень сильно возбужден и мне нужно еще больше.

— Совершенно точно, — свое согласие Кэм сексуально промурлыкал в ее горло.

Они хотели ее. Чтобы остаться с ней. Нет, не навсегда. Бренна уже знала, что навсегда никто не остается. В этот момент, непонятно почему, она была важна для них. Ее удовольствие имело для них значение. Их голоса, поглаживания, пот, напряжение, желания, попытки сдержаться, их ободряющие нежные ласки и сексуальные шутки — все это они делали для нее.

Ощущения, которые распространялись по всему телу, начали концентрироваться в одной точке, там, где Бренна больше всего нуждалась в этом, между ее ног. Она никогда не чувствовала ничего подобного. Что-то между взрывом удовольствия и смертью. Она задержала дыхание, и ее глаза затуманились. Бренна почувствовала, что растворяется в Кэме и Торне. Они держали ее, сжимали, глубоко проникая и овладевая.

— Малышка, ты близко, — раздался грубый голос Торна, его крупный палец прошелся по ее клитору. — Блять, да. Когда ты кончишь, я потеряю голову.

— Отдайся ощущениям и расслабься, — подсказал Кэм. — Мы будем здесь для тебя.

А потом внезапно вся кровь прилила к ее киске, сжигая, и погружая Бренну в горячку. Все ощущения создали давление в ее теле. Боже, огромное давление, словно волна экстаза во время прилива. Она собиралась отдаться ощущениям и взорваться от силы этой интенсивности.

Торн опять потер ее клитор, его пальцы скользнули по ее чувствительной плоти и снова переместились к клитору, когда член Кэма вошел в нее. Трение от его скольжения в сочетании с ощущениями от члена Торна в ее попе...

Внутри нее все взорвалось!

Бренна потрясенно дернулась от мощнейшей кульминации. Приятное тепло прошло через все ее тело, киска начала пульсировать, и Бренна закричала, схватившись за Кэмерона. Оргазм вывернул ее наизнанку, перевернув мнение о сексе и теле вообще. Шокировал ее. И все же, они продолжали. Кэм вцепился зубами в ее плечо, Торн зарычал в ухо, и их неистовые движения внутри нее, когда они выжимали последние остатки себя, дали ей понять, что они тоже ощутили ее оргазм.

О, Мой Бог. Как она жила без этого всю свою жизнь? Если бы она знала, то стремилась бы к ним намного раньше. Потому что понимала, это не просто какие-то два парня, они особенные.

Но что теперь? Они ведь не хотят заводить серьезные отношения или что-то в этом роде. В первую очередь, им нужна информация о Кертисе.

Поверят ли они ей, или будут ненавидеть, или и то и другое, когда узнают всю правду о ней?

После нескольких часов сна и душа, Торн сидел за кухонным столом, наблюдая за восходом солнца над горами и Бренной, рассеяно напевающей и жарящей бекон в одних

кружевных трусиках и фартуке.

После ее оргазма, который был сравним с землетрясением, она уснула и оставила его с двумя желаниями — узнать информацию о Кертисе, и снова трахнуть ее.

Ее глубокое, ровное дыхание сказало, что этого не произойдет.

Вместо этого, он ласкал ее взглядом. Поверх ее тела свернувшегося калачиком возле него, он посмотрел на Кэмерона. Только что они разделили одну женщину. И потому, как Кэмерон ласкал плечо Бренны, он понял, что детектив не собирается от нее отказываться. Дерьмо. Так же, как и он, особенно после того, как она перевернула его мир. И особенно после того, как они перевернули ее. Осознание того, что они были первыми, кто подарил ей истинное удовольствие, действовало на них, как афродизиак. Как правило, женщины, которых он брал к себе в постель, уходили — это было нормой.

Бренна была... другой, совершенно иной. И он не собирался оставлять ее в покое, пока не поймет, почему это так важно для него.

Наконец, Кэмерон пошел в душ, давая Торну несколько драгоценных минут наедине с Бренной. Он молча лежал рядом, не трогая ее. Просто грелся в странном ощущении, которое говорило, что в данный момент он принадлежит ей. Что не имело никакого гребаного смысла.

Солнце медленно поднималось над горами, проникая лучами сквозь окно. Бренна начала как будто светиться, особенно когда с улыбкой посмотрела на Торна.

Эта полусонная улыбка отозвалась прямо в его члене. Как и все, что делала Бренна.

— Ты хмуришься — заметила она.

Обычно ему было насрать на то, что по утрам думают женщины, которых он приводил на ночь. Черт возьми, он не был раньше таким заботливым. Они всего лишь хорошо трахались. На следующее утро он уже не хотел их видеть. И если бы они сделали ему такое замечание, он бы придумал, куда их послать.

Но с Бренной все было по-другому.

— Думаю, — ответил мужчина хриплым голосом, — что есть выпить?

— Кофе, апельсиновый сок... Она открыла холодильник. — Холодный чай, немного молока...

На самом деле, он любил водку. И, раз сейчас ему хотелось поразмышлять о чувствах, то он не был уверен, что хочет делать это трезвым.

Черт, фартук и черные трусики на голое тело гарантировали ему адский стояк. Он никогда не просил женщин надевать фартуки. Или готовить для него. Когда Бренна поставила перед ним на стол тарелку с яйцом, беконом и тостом, его первой реакцией было повалить ее на стол и трахнуть. Он сжал ручку кресла, чтобы сдержать себя, поскольку они с Кэмом уже выполнили свою часть сделки.

— Что-то не так?

— Нет, я просто... — он взглянул на ее лицо, обрамленное небрежно заколотыми волосами. Наконец, прочистив горло, он сказал, — Спасибо.

— Пожалуйста, — она поставила еще одну тарелку рядом. — Скажи Кэму, когда он вернется, что это для него.

Он рассеяно кивнул и потянулся за вилкой, чтобы начать есть, как вдруг заметил, что Бренна выходит из комнаты. Он схватил ее за руку.

— Куда пошла, детка?

— Я обычно не завтракаю, — она слегка сморщила носик. — Я пойду забрать газету,

чтобы почитать, пока вы кушаете.

С неохотой он выпустил ее руку. Она исчезла за углом, и он принялся за еду. Спустя несколько минут Бренна вернулась, переодевшаяся в спортивные штаны и майку, без лифчика и с распущенными волосами. С улыбкой прошла мимо, и он услышал, как хлопнула входная дверь. Торн вздохнул. Его аппетит требовал совсем не еды, но не выбрасывать же завтрак.

Он откусил кусочек бекона и просто влюбился в него. Прожаренный. Умение готовить — ценное качество для женщины, тем более для человека, который не знал домашней кухни и не готовил для себя сам.

Кэмерон вошел со двора, убирая телефон.

— Ничего нового. Никто не видел Лоутона. Они расширили АПБ. Новостей о нем не было так долго, что они думают, будто он уже давно свалил из Тусона.

— Понятно, — Торн кивнул на стоящую рядом тарелку. — Я должен передать тебе, что это твой завтрак.

— Я знаю, это лучшее, что ты мог приготовить.

Торн только фыркнул и закатил глаза.

— Бренна?

— Пошла за газетой.

— Что ты думаешь о прошлой ночи? — Кэм сел и отправил кусочек яичницы в рот.

Черт, пусть это будет просто разговор. Как погода? Отличная. Как еще это могло быть, блять?

Подлый ублюдок.

— Это было нормально.

Кэм поднял темные брови.

— Просто нормально?

— Ага.

— Что, даже чуть-чуть не лучше, чем просто нормально?

Торн со стуком опустил вилку на тарелку.

— Слушай, Опра, я не говорю о своих "чувствах". Мы разделили женщину. Это было хорошо. Конец истории.

В ответ, Кэм только улыбнулся. Торн знал, что все слова, что выходят изо рта детектива, нацелены на то, чтобы позлить его.

— Я не думаю, что это конец истории. Я думаю, ты мечтаешь о том, чтобы повторить это снова.

Он знал, что Кэмерон был прав... Это только усилило его и так странное настроение. Сначала Бренна, приготовив замечательный завтрак, напомнила ему о том, чего он никогда не имел. Потом добрый детектив добавил своего дерьма, и ткнул Торна в тот факт, что ему понравилось делиться женщиной.

Но как бы странно это не звучало, видеть, как Кэмерон водит своей темной рукой по тонкой бледной коже Бренны, пока Торн погружается в ее тугую попку, заставляло его гореть. Воспоминания, как ощущался через тонкую преграду члена Кэма в ее киске, с каждым ударом натирающий член Торна, чуть не убили его.

Блять. Это не просто хорошо.

— Я не сплю дважды с одной женщиной, если этого можно избежать.

Кэм доел бекон и пожал плечами.

— Окей. Нам еще предстоит поговорить с ней о Кертисе. Ну и, если ты не заинтересован в повторении... А я в этом не сомневаюсь. Ты можешь посмотреть.

Черт.

— Мудак.

Кэм попытался скрыть улыбку, вытирая рот салфеткой. Но у него это плохо получалось. В его глазах плясали смешинки.

Торн с трудом удерживался от желания врезать ему.

— Что, черт возьми, с тобой такое? Зачем тебе это еще раз?

Его улыбка растаяла.

— Вместе, ты и я, дали Бренне что-то, чего у нее никогда не было, и она не могла дать это себе сама. Это было удивительным. Она засела у меня под кожей, и я хочу подарить ей еще больше.

— Я был уверен, что это будет ошибкой, дерьмо, и все это из-за того, что ты не смог сам заставить ее кончить.

— Когда мы были в ней, я чувствовал, словно... сближаюсь с ней так, как будто мы едины. Ты принижаешь этот опыт. Я чувствовал сильную связь и хочу больше.

Торн сглотнул. Да, он тоже чувствовал эту близость — и не только с Бренной. Боже, неужели он только что признался в этом? Вся эта фантазия превращалась в кошмар, и это пугало его.

Все эти чувства напоминали ему то время, когда он подобрал бездомного котенка на свой одиннадцатый день рождения. Новые, удивительные. В плане ухода и общения было так, как никогда раньше не было. К сожалению, это продлилось не долго, его отец утопил котенка в туалете. Торн знал, если бы и сейчас его дорогой старик был здесь, он бы нашел что-нибудь омерзительное, чем можно было испортить эти зарождающиеся чувства. И возможно, не без оснований. Какая, к черту, разница, что он делился женщиной и ему это понравилось? Гораздо сложнее признать, что деля ее, он стал чувствовать себя ближе не только к ней, но и к другому парню?

Торн не гей, но когда он был с Бренной, то чувствовал связь не только с ней, но и с Кэмом. Дерьмо, он реально это чувствовал.

Вся эта ситуация чертовски выбивала его из колеи.

— Закрой рот, — сказал Торн. — Я закончил.

— Значит, ты так и будешь сидеть и делать вид, что она тебе безразлична?

— Довольно.

Это было тяжело. Особенно, когда он думал об этом.

— Почему? Почему ты не следуешь своим инстинктам, своим чувствам?

— Чувак, я не пытаюсь понравиться тебе. У меня просто нет чувств. Я бессердечный ублюдок, ведущий беспорядочную половую жизнь, помнишь? Ты сам это сказал. Отвали нахрен.

Кэм помолчал пару минут. Наконец, он встал, и, взяв тарелку, направился к раковине, на его языке вертелась пара ответных фраз.

Визг шин, оружейный выстрел и крик Бренны перевернули все. Торн вскочил со стула и бросился на улицу.

Глава 7

Торн выбежал за порог с 38 калибром в руке, выглядя при этом злым, как черт, но

готовым ко всему. Не имело значения ни отсутствие рубашки и ботинок, ни спутанные, свисавшие светлыми прядями на плечи волосы. В одних кожаных штанах он был похож на викинга — огромного, грубого, такого, с которым не станет связываться ни один здравомыслящий человек. То, что он вышел полуодетым... Разве это недостаточно громко заявляло о том, что он не желал озвучивать?

Естественно, позади него с оружием наготове стоял Кэм, чье сердце билось в бешеном ритме. Что так испугало Бренну? Неужели кто-то стрелял в их женщину?

Сейчас было неподходящее время для того, чтобы разбираться, почему он думал именно так. Кэм знал, что позже, после того, как они нейтрализуют любую угрозу в ее сторону, у него будет возможность обдумать тот факт, что, пусть они с Торном и делили ее в первый раз, он точно не будет последним.

Каблуки его ботинок стучали по бетону, пока он бежал через передний двор. Высокие ветви юкки закрывали обзор на видную отсюда часть улицы.

Наконец он свернул за угол, опережая Торна всего на полшага.

— Блять! — выкрикнул охотник за головами.

Он бросился влево, пригнулся и прицелился.

Кэмерон не стал дожидаться, когда заметит противника, прежде чем занять позицию. Прицелившись из пистолета, он, наконец, увидел происходящее, — и едва сдержал ярость.

Тюнингованный спортивный автомобиль стоял поперек ведущей к коттеджу дорожки. Одетый в белую, свободно висевшую на его истощенном от наркотытеле, майку, бандит гонялся за Бренной кругами вокруг машины. Как только она приблизилась к стороне водителя, еще один ублюдок опустил стекло и прицелился пистолетом прямо ей в грудь. Стоило Бренне увидеть оружие, как она охнула и прижала ко рту трясущуюся руку.

— О, Боже. Нет! Я отдам вам деньги...

— Больше никаких предупреждений. Заткнись, сука, и садись в машину, — раздался голос из салона авто.

Никто никуда не увезет Бренну.

Обычно ему отводилась роль миротворца, однако сейчас Кэм с радостью приветствовал внезапное желание запихнуть им в глотку их же яйца, пока он зачитывал бы их права.

Открылась дверца, и из машины вышел мужчина, чей пистолет все еще был наставлен на Бренну. Низкого роста, лысый, он был ему незнаком. Но, судя по кожаной одежде и усам как у порно-звезды 70-х, парень точно был одним из шестерок Хулио Марко.

Бренна отступила, подняв руку, и мужик в грязной майке-алкоголичке грубо схватил ее за плечи. Торн, стоявший рядом, напрягся.

— Не стреляй, — прошептал Кэм охотнику за головами.

— Да, конечно! Я не позволю им забрать...

— Я все сделаю. Отойди за угол и прикрой меня.

Поколебавшись, Торн направился в указанное место. Мгновение спустя он спрятался за огромную, стоявшую примерно в десяти ярдах от них стрелицию, и кивнул Кэму.

Сделав глубокий вдох, Кэм сосредоточился на преступниках и сделал все возможное, чтобы не отвлекаться на то, как Бренна в ужасе кричала: "Нет, пожалуйста" и упиралась, пока они тащили ее к открытой дверце авто. Сумей он правильно рассчитать этот выстрел, у него будет возможность ее утешить.

На секунду он задумался, не послать ли Торна за подкреплением. Во-первых, на это не было времени. Во-вторых, признание в том, что он провел ночь с возможной пособницей

преступника, не слишком хорошо отразится на его имидже. Кроме того, на их стороне был эффект неожиданности.

— Ни с места! Полиция! — закричал он.

Как он и надеялся, преступники переполошились, на мгновение отвлекшись от Бренны, чтобы найти источник угрозы. Она воспользовалась их оплошностью и всадила локоть в солнечное сплетение торчка, который захрипел, схватившись за живот, и отпустил ее.

Она помчалась к дому.

Без намерения позволить ей уйти, Лысый прицелился Бренне в спину.

Кэм сделал предупредительный выстрел, едва не задев вооруженного парня — специально. Пуля отскочила от его навороченного красного шлюховоза. Он бы и застрелил ублюдка, но тот не стоил бумажной возни — пока, по крайней мере. Если он еще раз посмеет угрожать Бренне, Кэм поклялся, что воспользуется сальным лбом этой свиньи в качестве мишени.

Откуда ни возьмись, появился Торн, схватил Бренну за талию и увел в укрытие, нашептывая на ухо что-то успокаивающее.

Дышать стало легче, и теперь Кэмэрон мог с ясной головой разобраться с угрозой в лице двух мудаков.

— Подкрепление в пути. Не двигаться, — соврал он, доставая наручники, и прекрасно понимая, что нихрена они не подчинятся.

Хулио Марко был агрессивен и любил побеждать. Если вероятность ареста была велика, то избежать его стоило любой ценой. И, окажись нанятые им стрелки в полицейском участке, он открестился бы от них. После ареста их жизнь не будет стоить и ломанного гроша.

Судя по тому, как они зашевелили задницами, усевшись в тачку и помчавшись от коттеджа Кертиса, им об этом было прекрасно известно.

Но у него не было времени даже на облегченный вдох.

Пробежав через двор, минуя кактусы, он толкнул металлические ворота и увидел Торна и Бренну в безопасности, прижавшимися друг к другу так близко, что они казались единым целым — буквально.

Прислонившись к бетонному забору, отделявшему бассейн от кустарников и пустыни, мускулистыми руками Торн прижимал к себе сжавшуюся в комочек девушку. В поисках покоя она уткнулась в его обнаженную грудь. Держа одну руку на пистолете, другую — в ее волосах, он шептал что-то, успокаивая, и крепко, страстно целуя в ее губы.

Не будь ситуация такой ужасной, Кэм бы улыбнулся.

Заметив его, Торн тут же спросил:

— Они ушли?

— Да.

Торн убрал пистолет за пояс и сильнее прижал к себе напряженную и дрожащую Бренну.

— Все в порядке, малышка.

— Надолго ли?

Хороший вопрос. То, что наемники угрожали ей насилием, доказывало две вещи, во-первых, Марко не имел ни малейшего представления о местонахождении Кертиса, и, во-вторых, урод знал, насколько Бренна была важна для Кертиса, чтобы решить похитить ее и использовать в качестве рычага давления.

Время мистера Хорошего Парня подошло к концу.

— Собирайтесь, — бросил Кэмерон.— Быстро. Нам нужно уехать отсюда через пять минут.

— Что... Почему?

— Они вернутся с подкреплением и достаточным количеством оружия, чтобы подорвать эту сторону холма.

— Ох, — она прикусила губу, — может, позвонить в полицию?

— Конечно, но они вызовут тебя на допрос, чтобы выяснить, куда пропал Кертис. И ты бредишь, если думаешь, что там Хулио Марко до тебя не доберется. Нам помешают защитить тебя. Меня это не устраивает.

— Мои шансы выжить с вами намного больше. Куда мы направляемся?

Кэмерон замолчал.

— Ко мне. Ты расскажешь нам о своих отношениях с Кертисом и все, что знаешь о его местоположении.

Он подошел к задней двери и несколько секунд спустя взломал замок кредиткой.

— Как ты это сделал? — спросил Торн.

— Я не всегда был копом, — ухмыльнувшись, ответил тот через плечо.

В считанные минуты Бренна оделась и побросала вещи обратно в чемодан. Благо, она его толком не распаковывала по приезду в Аризону. До нее донесся топот с кухни, видимо, Кэмерон старался навести порядок после завтрака. Торн следил за ней немигающим взглядом, сканируя комнату и наблюдая, как она берет последнюю вещь из гардероба.

Интенсивность его внимания не повышала скорость сборов. Она ведь бежит от своей жизни. Почему ее взгляд возвращается все время к Торну? Черт возьми, почему она снова потекла?

— Прекрати пялиться, — отрезала девушка.— Ты меня напрягаешь.

Он повел своими голыми плечами и наклонился за жилетом и сапогами, сброшенными прошлой ночью.

— Либо я смотрю на тебя, либо трахаю. На последнее нет времени.

Откровенно. Она чувствовала себя освобожденной. Они с Кэмом были такими властными прошлой ночью, шокировав ее тем, что произошло, и тем, что подарили ей ошеломляющий и сносящий крышу оргазм. Но от этого не становилось легче, ситуация требовала от нее быть осмотрительной. Бренна была раздосадована. И ей было страшно.

Зайдя в ванную за туалетными принадлежностями, она положила их в сумку. Выйдя из ванной, Бренна оказалась прижатой к двери телом Торна. Она со стоном уронила сумку, а его рот замер в миллиметре от ее губ. И она почувствовала его эрекцию, упирающуюся в ее бедра.

— Но мы собираемся наверстать упущенное. Целоваться все время.

Его голос послал чувственные импульсы сквозь каждый нерв в ее теле, пробуждая от долгой спячки... точнее, проспавших всю ее жизнь.

Она всегда кожей чувствовала боль от расставаний. Люди вокруг, наверное, видят на ее лбу большую черную надпись о том, что все и всегда ее оставляют. Хотя, возможно, она это каким-то образом заслужила.

Но Торн не был похож на человека, который собрался исчезнуть в ближайшее время.

— Нам нужно уходить, — прошептала она, затаив дыхание.

— Это единственная причина, почему на тебе до сих пор есть одежда, детка.

Агрессивный. Но Бренна успела немного узнать его с момента, как он разбудил ее, привязав к кровати Кертиса. Она вздрогнула.

— А сейчас, — начал Кэм, стоя в дверях спальни и следя за ними зорким взглядом, — мы сядем в грузовик. И ты расскажешь нам все, что знаешь о Кертисе.

Пришло время.

А потом... потом она увидит, как долго они пробудут вместе.

Три минуты спустя, Бренна сидела зажата между ними на сидении пикапа Кэма. Байк Торна лежал в кузове. В обычной ситуации, он бы никогда не променял мотоцикл на езду в гладком черном грузовике. Почему близость Бренны и ее рассказ были одинаково важны?

Если он хотел получить свои пятьдесят тысяч, ему нужно услышать от нее все, что она знает о Кертисе и его местонахождении, но Торн боялся получить от нее отказ больше, чем что-либо еще. И хотя он был твердым, как камень, для него это был не просто секс. Но дать этому определение... Нет, он пока не мог.

— Откуда ты знаешь Кертиса? — Кэмерон мягко положил свою ладонь на ее колено и сжал его, отъезжая от Лоутонского коттеджа. — Мы должны знать, с чем можем столкнуться.

Взглянув сначала на него, а затем на его руку, она, поколебавшись, ответила:

— Он мой отец.

У Торна отвисла челюсть. Он не был бы удивлен больше, если бы она сказала, что у нее есть третья грудь и она с планеты Юпитер.

Бренна взглянула на него и тут же отвернулась. Переключив внимание на свои ладони, она произнесла — Вижу, вы шокированы.

— Полагаю, не следовало этого показывать, — ответил Кэм, — Я догадывался, что ты не его любовница.

— Никогда бы не поверил, но он не пустил бы тебя в это место, если бы вы были просто друзьями, — добавил Торн. — Но дочь? Господи...

— Мы не были близки, — Бренна облизнула губы. — Я не видела его до выпускного. А... когда я была еще ребенком, он оставил меня с моей тетей.

Что, блять? Несмотря на то, что его отец был паршивым родителем, он никогда не перекладывал свои проблемы с сыном на чужие плечи. Нет, старый добрый Рональд держал его рядом даже в самые голодные и неблагоприятные дни, буквально цементируя в его голове тот факт, что наркотики приносят вред здоровью.

— Он отдал меня вскоре после смерти мамы. Позволил моей тете и ее мужу удочерить меня и передал им родительские права.

Ее лицо покраснело, она нахмурилась, борясь со слезами.

— Повзрослев, я поняла, что его отказ повлиял на мою способность вступать в отношения. До января я была помолвлена. С хорошим парнем, но моя холодность заставила его чувствовать себя неудачником, и он не мог признать, что дело во мне. Поэтому...

— Ваши пути разошлись, — закончил за нее Кэм.

Она кивнула.

— Ты не могла достичь кульминации, потому что Кертис, этот кусок дерьма, отказался нести ответственность за свою дочь.

Произнеся это, Торн ощутил желание расквасить лицо этого мудака.

— Да, похоже на то.

— И твой жених не мог с этим справиться?

— Да.

— Ублюдок, — пробормотал Торн.

Кэмерон снова сжал ее колено, затем скользнул рукой выше на бедро, и еще выше, и еще... Торн подумал обо всем, что эта рука могла сделать с Бренной, и покрылся испариной от этих мыслей.

— С нами что-то изменилось, — Кэм не спрашивал, просто утверждал.

— С вами двумя рядом со мной, вокруг меня, внутри меня... — она вспыхнула. — Я почувствовала себя защищенной. Будто вы окутали меня. Словно я больше не буду одинокой. Вы двое наполнили меня, это было прекрасно.

Она пожала плечами.

— Было так легко поверить, что я достойна вашего желания и что вы просто... не знаю. Словно так и должно быть. Но я ничего не жду, — быстро закончила девушка. — Я понимаю, это только на одну ночь.

По какой-то причине ее слова разозлили Торна. Несмотря на то, что он говорил Кэму, это было не так, черт подери.

Бессмысленно. Он не планировал оставаться и разрывался между желанием сохранять дистанцию и потворствовать голоду, бушующему в его венах и сжигающему его яйца. Теперь... Торн ушел бы, когда настало время, как он всегда и делал. Но зная, что помог ей достигнуть того, что всегда от нее ускользало, помог получить то, в чем она так сильно нуждалась... Что ж, это было опрометчиво. И он не был уверен, что сможет остаться равнодушным.

Почему, блять, это имеет значение?

И почему, черт возьми, от вида руки Кэма ласкающей ее, ему стало так тяжело.

Торн оторвал взгляд от них двоих, посмотрел в лобовое стекло, заглянул в боковые зеркала. Утренний час пик набирал обороты, так что невозможно было определить, был ли за ними хвост от Марко.

— Нас кто-то преследует? — спросил он. — Нам лучше исчезнуть из поля зрения как можно быстрее.

Кэм послал ему резкий кивок, и сам проверил боковые зеркала. — Я не заметил, чтобы за нами следили, но не стану утверждать. Слишком много машин. Мой дом близко и адрес никому не известен, но если у тебя есть идея получше...

— Нет. Дьявол... Каждый преступник знает, как меня найти. Так что твой вариант подойдет. Нам нужно залечь на дно. Нахождение у всех на виду нервирует меня.

Бренна успокаивающе прикоснулась к его руке.

— Спасибо.

За что? Он не сделал ничего, чтобы спасти ее или чтобы обеспечить ее безопасность сегодня утром. Эта маленькая морщинка между ее бровями показала, что она... беспокоилась о нем. Возможно, даже волновалась. Удивительно. Её практически похитили этим утром, и она успокаивала его?

Сладкий тростниковый сахар с намеком дерзости — такова была Бренна. Она таяла, как шоколад между ним и Кэмом. Она успокаивала их, словно шелк, думая, что они волнуются. Это было ново для него. Она здесь не ради вечеринки или секса, прогулки с опасным парнем или хорошего времяпрепровождения. Что держит ее здесь, кроме желания ощутить себя полноценной женщиной? Почему она доверяет им?

— Ты выглядишь умиротворенной, детка, — прокомментировал он.

Она послала ему нежную улыбку.

— Потому что вы рядом.

Как будто этим все сказано. Она доверяла им спустя всего несколько часов. Вау. Он никогда не был чьим-то спасителем и противился этому в прошлом. У него было полно собственных проблем. Но Бренна... Она нуждалась в нем больше, чем в его члене или его способности трахнуть ее несколько раз за ночь.

Может ли он дать ей больше? И что делать с Кэмом?

Торн обхватил Бренну руками, чтобы детектив мог спокойно рулить. Поворот направо с главной улицы, налево на жилую улицу. Отвести взгляд от этих темных глаз, заглядывающих прямо в душу.

Кэм боролся не за право самому быть с Бренной, а за то, чтобы удержать вместе их троих. Что за черт? Менаж может быть довольно приятным время от времени, но чтобы каждую ночь? Нет, наверное, он неправильно понял Кэма? Да?

Взгляд в боковое и заднее зеркала показал, что они едут по району Кэма одни, следовательно, они стряхнули головорезов Марко с хвоста — по крайней мере, пока.

Торн хорошо понимал, что вместо того, чтобы подсчитывать, сколько это продлится, лучше дать им всем необходимое время и посмотреть, что получится между ним, Кэмом и Бренной.

Осторожно. Кэм повторил это про себя несколько раз.

После того, как загнал машину в гараж, он помог Бренне вылезти из внедорожника и проводил в свой дом. Она была испугана. А Торн, следовавший за ними, слишком нервным.

Неожиданный визит головорезов Марко потряс охотника за головами сильнее, чем ожидалось, и это дало Кэму надежду. Если бы Торн не беспокоился о Бренне, он бы хвастался тем фактом, что отлично помахал кулаками. На самом же деле его инстинктом было защитить Бренну, увести ее с места действий и утешить? Очень интересно...

Кэм и сам не был уверен, почему он так цеплялся за эти... отношения с Торном и Бренной. Секс был невероятным. Он был рад помочь Бренне с ее проблемой отсутствия оргазмов. Все в ней возбуждало его, ему даже нравился ее внутренний мир. То, что она была дочерью Кертиса Лоутона, добавляло путаницы, но не было непреодолимым.

Присутствие Торна казалось волнующим. Они не были близкими друзьями. Что не раз впечатлило Кэма, так это то, как естественно они чувствовали себя все вместе. Насколько он возбуждался, только наблюдая затем, как Торн проникал в тугую плоть Бренны.

Иногда Кэм рассчитывал каждое свое движение, хладнокровно прикидывая, что делать дальше, растягивая принятие решения на дни и даже недели. Но это был не тот случай. Каждый его инстинкт кричал о необходимости сделать все возможное, чтобы удержать их троих вместе.

Сразу, как вошел, Кэм выхватил пушку и осмотрелся, заглядывая в закрытые шкафы и

проверяя темные углы. Они были одни. Хорошо. Теперь можно перейти к делу.

— Похоже, все чисто,— сказал он им.

Торн заметно расслабился, хотя он все еще обнимал Бренну за талию. Пристальный взгляд Кэма задержался на том, как она цеплялась за почти голый торс Торна. Бедная девушка прошла через столько дерьма в последнее время, но он знал, что лучше оставаться начеку.

— Хорошо. Ты собираешься позвонить в участок? — спросил Торн.

— Я пробью номера авто. Пятьдесят баксов на то, что тачка была недавно угнана, и мы найдем ее брошенной в нескольких километрах от коттеджа Кертиса.

Выругавшись под нос, охотник за головами кивнул:

— Ты прав. Что теперь?

— Проходите.

Кэм повернулся и повел их вглубь дома.

— Есть, пить хотите?

После того, как оба пробормотали "нет", он провел их в гостиную. Кэм намеренно обошел большое одинокое кресло и сел с одной стороны дивана. Торн плюхнулся с другой стороны, посадив Бренну между ними, как и должно было быть. Он положил свой пистолет на стол в пределах досягаемости. Торн сделал также.

— Что те два отморозка хотели сделать со мной? — спросила Бренна, переводя взгляд с одного на другого.

— Кто еще знает, что ты дочь Лоутона? — спросил Торн.

Бренна усмехнулась.

— Сомневаюсь, что дело в этом. Мы не были близки. Даже если этот Хулио Марко, о котором вы говорили, знает, он так же должен знать, что я ничего не значу для Кертиса. И зачем кому-то давить на него?

— Я думаю, — начал Торн,— Марко ищет рычаги давления на Лоутона, потому, как знает, о том, что его партнер сдал его, и Марко понятия не имеет, где он.

— Согласен,— Кэм повернулся к Бренне. Он ненавидел, что ему придется свалить еще больше дерьма на ее голову, помимо менажа и попытки похищения, через которые ей пришлось пройти за последние 12 часов. Но от этого могла зависеть ее жизнь. — Ты действительно не имеешь представления, где твой отец? Моя... Наша работа заключается в том, чтобы доставить его живым и невредимым в суд, чтобы он мог дать показания и засадить этот кусок дерьма подальше. Ему уже предложили неприкосновенность в обмен на это. Я слышал, как федералы согласись внести его в программу защиты свидетелей. Марко такая мразь, что и чиновники, и федералы хотят видеть его за решеткой. Показания твоего отца могут заставить Марко исчезнуть надолго, и все это знают.

Бренна покачала головой и прижалась к его боку.

— Честно говоря, у меня есть номер его мобильного. Он почти никогда не отвечает на него, но я могу попытаться. Мне просто нужно распаковать мой кошелек и телефон.

Кэм открыл рот, чтобы ответить, но осекся, увидев, как рука Торна, словно змея, обхватила бедро Бренны.

— Чуть позже, детка. Тебе хватает проблем на данный момент.

— Марко снова придет за мной, да?

— Сначала ему придется найти тебя,

Торн был похож на взбешенного демона.

— И пройти через меня.

— Нас,— исправил Кэм.

— Я не могу остаться здесь навсегда. Я вторглась в твой дом...— она извиняющимся взглядом посмотрела на Кэма.

— Эй...— он погладил ее по щеке. — Здесь нет твоей вины. Это Лоутон и Марко. Мне жаль, что ты застряла посередине. Но так будет не всегда. В понедельник начнутся судебные разбирательства. И если твой отец объявится и даст показания, они могут убить его в отместку, но думаю, тебя они оставят в покое.

— Значит, до тех пор я буду тут мешать тебе?

— Ты не мешаешь, — он нежно поцеловал ее. — Поверь мне.

— Я не буду тебе мешать. Обещаю. Я понимаю, ты занят работой и... тому подобное. Ты даже не заметишь, что я здесь.

— У меня есть отпуск, возьму из него пару дней. Я собираюсь провести с тобой каждый день и ночь до суда.

— Какого хрена? — взорвался Торн, обернувшись к Бренне.— Неужели ты думаешь, я собираюсь просто нахрен свалить, пока Марко посылает своих наемников, чтобы забрать тебя?

Она пожала плечами и посмотрела на них.

— Учитывая, что еще 24 часа назад я никого из вас не знала, с моей стороны будет неправильно ожидать от вас...

— Забота не всегда зависит от длительности знакомства.

Не в силах сдержаться, Кэм коснулся ее губ поцелуем.

— Я не оставлю тебя и не позволю стать жертвой. Это противоречит моей мужской природе и профессии копа.

Кивнув, Бренна согласилась с этим.

— А что насчет тебя? — обратилась она к Торну. — Я знаю, у тебя есть другие дела, ты не нанимался нянчиться со мной.

— Ты тоже не нанималась разгребать дерьмо за Кертиса, но вот мы здесь. Я в деле.

Пусть брат думает о такой несвойственной мне щедрости, что хочет. А мы вдвоем должны суметь отследить твоего отца и сбереечь тебя.

На ее ресницы навернулись слезы, когда она посмотрела на парней. В прекрасных карих глазах отражалась ее душа. И это проникало Торну под кожу, опершись на руку, сжимавшую ее бедро, он подтащил девушку к себе и смял ее губы в долгом требовательном поцелуе.

Кэмерон улыбнулся. День обещает стать чрезвычайно интересным...

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Глава 8

Торн тонул. Слово собака Павлова, он приравнивал вкус поцелуя Бренны к сильным галлюциногенам. С первым прикосновением ее языка, член Торна стал твердым, крепким и нетерпеливым.

Но дело было не только в Бренне.

Торн с закрытыми глазами чувствовал, как за ними следит темный взгляд Кэма. Он даже не моргнул, когда Торн углубил поцелуй, скользнул вверх по ее бедру и стянул майку Бренны через голову, подтвердив, что под ней ничего не было.

Распробовав ее сладость, он не смог сдержать стон. Этого было недостаточно, даже

близко не то. Он хотел быть ближе, хотел большего, чем ее рот. А Торн не привык отказывать своим желаниям. Если Кэм хочет посмотреть — отлично. При мысли о детективе, снова присоединяющемся к ним, член Торна болезненно сжался.

Торн не мог понять свою реакцию. Он был эгоистичным ублюдком, и любил делать все так, как ему нравится. Обычно он хотел, чтобы женщина принадлежала только ему, потому что хотел трахать ее сильно и жестко, пока у них не закончатся силы. Секс, это не командная игра, черт подери. Он предпочитал сам все контролировать. Но прошлой ночью... Присутствие Кэма внесло элемент возбуждающей непредсказуемости.

Покусывая губы Бренны, он открыл глаза и наткнулся на пристальный взгляд Кэма, следящий за каждым его движением. Став еще толще, член Торна уперся в молнию. Огонь желания опалял и прогонял прочь мысли. Закрыв глаза, он вновь погрузился в поцелуй.

Блять, он собирался осуществить все, что ему нравилось. Кроме того, важнее всего сейчас была Бренна, она дрожала. И это естественно. Любой подравшийся парень сказал бы вам, что лучший способ сбросить излишки адреналина — это хорошенько потрахаться. Вот к чему он стремился.

Обхватив Бренну руками, Торн планировал подтянуть ее к своей груди, чтобы ее маленькие крепкие бедра обхватили его. О, да. Но, когда он попробовал, у него ничего не вышло.

Торн открыл глаза и обнаружил еще одну пару рук, обхвативших Бренну, другой мужчина держал ее на коленях. Кэм очевидно переместился под Бренну, сидящую у него на коленях, спиной к его груди... И руки Кэма блуждали по всему ее телу.

— Хороший поцелуй? — пробормотал Кэм, глядя на него.

Торн не мог ответить. От вида бронзовой руки другого мужчины между ее внезапно обнаженными ногами, его пронзило желание. Когда Кэм успел снять ее тренировочные штаны?

Неважно. Бренна шире раздвинула бедра и все тело Торна напряглось. Черт, слишком быстро стало жарко. Жар стал взрывоопасным, когда он увидел, как крупные пальцы Кэма беспрепятственно проникают в киску Бренны и скользят обратно. Он мог прекрасно видеть, насколько мокрой она стала. Доказательство ее возбуждения блестело на пальцах Кэма — а его потребность трахнуть ее зашкаливала.

Его рот парил над Бренной, а взгляд следил за движениями руки Кэма. Он пробормотал:

— Сладкая. Чувак, как она ощущается?

— Тесной и мокрой. Готовой быть вылизанной.

Как только Кэм произнес это, сознание Торна заполнили картинки темноволосой головы детектива между бедер Бренны. Его возбуждали даже мысли об этом.

— Сделай это, — подразнил он. — Блять, сделай это и дай мне посмотреть.

Бренна всхлипнула, и Торн опустил ладонь на обнаженную грудь девушки, лаская и теребя твердый сосок. Кэм смотрел за этим действием горящими глазами, пока его пальцы двигались между ее ног. Ее бледная кожа покрылась румянцем. С головой, откинутой на плечо Кэма, и раздвинутыми ногами, она представляла собой идеальный образ полной капитуляции.

Дьявол, пожар, разжигаемый этой картиной, грозил поглотить Торна живьем.

— Сделай это! — снова приказал Торн Кэму. — Я хочу, чтобы ты заставил ее кончить.

— Могу я попробовать тебя, Бренна? — Кэм прошептал это ей в шею, затем провел губами по чувствительному месту, где та переходит в плечо.

Дрожь желания прошла по ее телу, когда девушка кивнула:

— Пожалуйста...

Торн ожидал, что Кэм опустит ее спиной на диван и сядет на корточки между ее ног. Но он сделал по-своему. Кэм сорвал с себя рубашку и развернул Бренну, таким образом, чтобы она оседлала его колени.

— Поцелуй меня,— попросил он.

И Бренна подчинилась, слегка прикоснувшись своими губами к Кэму, постепенно углубляя поцелуй, пока он не перешел в глубокое переплетение языков, в то время, как руки детектива блуждали по ее спине и попке. Торн был окончательно захвачен увиденным, возбужденный до безрассудства и совершенно влюбленный в это зрелище.

Внезапно Кэм ослабил поцелуй и приласкал ее.

— Очень хорошо. Будешь хорошей девочкой и позволишь мне снова увидеть, как ты целуешь Торна?

Он встретился взглядом с детективом. Тот тоже наслаждается происходящим. Черт побери.

Ресницы девушки затрепетали над румяными щечками, но спустя долгое мгновение она кивнула. Затем Бренна повернулась к Торну, ее карие глаза были переполнены страстью и смятением. Он хотел наброситься и трахнуть ее сейчас же. Он чертовски сильно хотел знать, что произойдет дальше. Какое же решение она примет, какое...

Торн запустил пальцы в ее медово-каштановые волосы и потянул за длинные пряди, чтобы прижать ее рот к своему. Он склонился и набросился на нее быстро, глубоко и жестко, пока она не забилась и не застонала под ним. Господи, он чувствовал ее запах, какой мокрой она была, и эти ощущения отозвались прямо в его члене.

Когда они оторвались друг от друга, Торн посмотрел вниз, чтобы увидеть, как белые зубы Кэма покусывают отвердевшие соски Бренны, Один, потом другой. Затем мягко посасывают их, касаясь кончиком языка.

— Возьми ее киску,— снова потребовал он.

С кажущейся неохотой Кэм оторвал рот от ее груди и скользнул вниз по дивану. Затем он поставил Бренну на колени. Внезапно ее киска оказалась над его ртом. Как же жарко...

Кэм поднял голову и набросился Бренну. Она откинула голову назад, вцепившись в спинку дивана. Вьющиеся концы волос касались ее поясницы, Торн не был уверен, что видел когда-то зрелище эротичнее. Румянец покрыл ее тело, и она начала дышать глубже, втягивая все больше воздуха.

— Боже мой, — ее голос дрожал. Она вцепилась в диван еще сильнее.

Торн наблюдал за тем, как голова Кэма, словно маятник, движется между бедер Бренны, с каким пылом она отвечала ему — и почти лишился рассудка. Время наблюдений прошло, теперь он хотел участвовать.

— Блять, я должен попробовать ее.

Кэм повернул голову и укусил ее за бедро.

— Она уже готова кончить.

— Хочу почувствовать на своем языке, когда она сделает это.

Покачив головой, Кэм отказался.

— Не лучше ли чтобы она кончила на твоём члене?

Он намекал на...?

— Ты хочешь, чтобы я трахнул ее киску, пока ты ласкаешь ее ртом?

— Я всего лишь предложил, чувак. Если хочешь быть частью этого, просто присоединяйся. В любом случае, у меня нет проблем с тем, чтобы наслаждаться этим одному.

Словно в доказательство своей точки зрения, Кэм открыл рот и всосал ее клитор. Бренна вскрикнула и еще сильнее сжала диванную подушку.

— Кэм... — удалось произнести ей между прерывистыми вдохами, от которых высоко вздымалась ее грудь.

Она была готова кончить, а ему было некомфортно просто смотреть на них. Он хотел участвовать. По хрену. Если Кэма не смутит чужой член рядом с его ртом, то и ему не следует смущаться чужому рту рядом со своим членом.

Похоже все, что ему нужно в этом эксперименте, это просто плыть по течению. Дьявол...

Стянув рубашку и ботинки, Торн залез в кошелек, к счастью, там его ждал другой презерватив. Он сорвал с себя джинсы и надел резинку за считанные секунды.

Ему лучше поторопиться, крики Бренны переросли в вопли и мольбы к всевышнему.

— Держи ее. Я почти готов.

— Нет! — возмутилась она. — Нет, мне нужно...

— Мы убедимся, что ты получишь это, — заверил Торн. — Просто успокой ее немного, чувак, пока я не войду.

Торн не стал ждать подтверждения. Он встал позади Бренны, успокаивающе погладил по спине и мягко толкнул ее вниз, пока она не прислонилась лбом к спинке дивана.

Теперь получился идеальный угол, чтобы скользнуть в ее киску, и он не стал терять время.

Схватив ее бедра, он проник глубоко в Бренну, одним движением. Она была, словно жидкий шелк, расплавляя его позвоночник и делая твердым одновременно. Как он должен был продержаться, когда был уже на грани, и она, окружая его член, дарила удовольствие всему его телу.

Он подался назад, затем снова погрузился в нее. Потрясенно втянул воздух и повторил. И опять. Эти старые клише об увиденных звездах и подобной фигне? Что ж, вероятно, они правдивы.

Тогда Кэм снова набросился на ее киску, словно дикое животное. Каждый раз, когда он посасывал ее клитор или втягивал его в рот, лоно Бренны восхитительно сжималось, еще сильнее затягивая член Торна в себя.

По его спине катился пот. Она была чертовски тугой, фрикции получались такими ошеломительными. От девушки у него снесло крышу в считанные секунды. И чем сильнее она сжимала его член, тем сильнее ее стимулировал Кэм. Выдержит ли он ее оргазм?

Как сумасшедший, он стал толкаться в ее узкую киску, на всю длину, жестким толчками. Он рассеянно заметил, что его яйца ударяются о что-то, но его мозг так сосредоточился на женщине под ним, что ему потребовалась минута, чтобы понять, что это подбородок Кэма.

Как ни странно, эта мысль не оттолкнула его. Наоборот. Странная дрожь поднялась по его позвоночнику. На мгновение, он потерял свой ритм, а Бренна стиснула его так сильно, что вытолкнула из себя.

Она всхлипнула в знак протеста. Торн выругался и попытался проникнуть между их телами рукой, чтобы протолкнуть член обратно в нее. Его руки ужасно дрожали.

Мгновение спустя, он почувствовал, как другая рука обхватила его член. Горячая, большая, прекрасно понимающая, что делать, надавливающая именно там, где нужно. Кэм. Срань Господня.

— Какого хрена ты делаешь? — рявкнул он, пытаюсь отстраниться.

Кэм плотно обхватил его член и сжал один раз, второй. Это было все равно, что пропустить ток по венам. Его чуть не испепелило и не прожарило. Шок. Это все шок.

Почему это так чертовски приятно?

Торн стиснул зубы и подавил желание откинуть голову назад, поддавшись ощущениям. Он сопротивлялся и напрягался, но Кэмерон снова потянул, сильно ударяя большим пальцем по чувствительной уздечке, один раз, второй.

С проклятым звоном в голове, Торн проиграл битву, уставился в потолок и резко с шумом выдохнул сквозь зубы.

— Что ты делаешь со мной?

Прежде, чем Кэм ответил, он направил Торна обратно в жаждущую киску Бренны. Она была такой тугой, и теперь каждый сантиметр ее тела ощущался более возбуждающим. Воспоминание о том, как твердая рука касалась его во всех необходимых местах, еще ближе подтолкнуло его к оргазму.

— Она собиралась пересечь финишную черту раньше тебя, — пояснил Кэм. — Вот я и помог вам обоим.

И теперь...

Торн был гетеросексуальным, каким и должен быть парень, но... Вау. Прикосновения Кэма оказались слишком для его душевного равновесия. Однако больше он ни о чем не думал, так как рот Кэма снова накрыл клитор Бренны. Она закричала. Торн последний раз толкнулся в ее судорожно сокращающееся лоно и произошел взрыв.

Грандиозный. Нереальный. Даже подвиги греческих Богов не были настолько поразительными. Оргазм прострелил его позвоночник, поджег и перемешал все между ног.. со взрывом пронес все эти ощущения через его тело, словно извержение сверхновой во Вселенную.

О, Святые угодники.

На несколько долгих секунд он обмяк на влажной от пота спине Бренны.

— Ты в порядке? — она оглянулась на него.

Он поцеловал ее в плечо. Чертовски удивительная женщина. Она только что была оттрахана командой из двух озабоченных парней, и волновалась о нем. К тому же, готовила для него. Этот ее мягкий протяжный тexasский акцент был таким сладким, словно наркотик для его члена.

— В полном, детка. Как ты?

Она только промурлыкала и позволила своему телу еще больше расслабиться.

И еще был Кэм. Их.. секс не был строго гетеросексуальным. Дьявол, Торн расквасил бы лицо тому мудаку, кто предложил бы это ему в любом другом случае. Но он совет, если скажет, что не был поражен прикосновением Кэма к его яйцам вчера вечером или поглаживанием его члена несколько минут назад. Даже мысль об этом будоражила его.

— Какой бы замечательной не была эта часть, мне тоже требуется разрядка,— процедил детектив сквозь зубы.

Да, если бы ранее он уже не кончил, то свихнулся бы прямо сейчас.

Торн вышел из податливого тела Бренны и, сев на диван, снял презерватив. Он притянул

девушку к себе на колени, и она свернулась калачиком, положив голову ему на плечо.

— Можешь поласкать его ртом, детка? — прошептал Торн ей на ушко. — Ему не сладко сейчас.

Она не ответила. Ни слова. Ее глубокое дыхание пояснило ему, что произошло.

Мгновение спустя, Кэм подтвердил.

— Она спит, оставь ее.

— А как же ты? — Торн нахмурился.

— Предлагаешь мне свою помощь? — поморщившись, Кэм принялся медленно поглаживать свой член по всей длине. Подушечка большого пальца неторопливо погладила верхушку его члена, задев чувствительное местечко соединения ствола с головкой, прежде чем скользнуть вниз.

Торн едва мог оторвать от этого зрелища взгляд. Это был другой парень, поглаживающий свой член. Обычно подобное вызывало у него отвращение. Но что-то в том, как Кэм доставляет себе удовольствие, цепляло его. Его собственный член зашевелился.

— Как ты помог мне? — в его голосе чувствовался сарказм.

— Вроде того.

— Чувак, ты меня клеишь?

Кэм пожал своими огромными мускулистыми плечами.

— Она спит, а делать это самому не так уж и весело... Ты единственный из оставшихся.

Это прозвучало так невозмутимо, словно не имело значения, трогал другой парень его член или нет. С другой стороны, возможно, для него это было и не так.

— Ты гей?

Кэмерон рассмеялся и закатил глаза.

— Нет, просто у меня нет предрассудков.

Что, черт возьми, это значит? Он играет за обе стороны?

— Ты когда-нибудь трахал парня?

— Однажды, — без колебаний, не отводя глаз и не смущаясь. — В колледже.

Это был странный ответ для Торна. Значит да, правильно? Конечно. По большей части. Но другая его часть...

— Если это было только однажды, должно быть, все прошло ужасно.

— Я бы солгал, сказав, что мне не понравилось. Это было по-другому, — он снова пожал плечами, продолжая поглаживать свой член. — Но я был и остаюсь любителем женщин. Просто любопытно было посмотреть за игрой другой стороны.

Торн пытался не отвлекаться, пробовал сосредоточиться только на том, что говорит Кэм, но не мог оторвать взгляд от его руки, поглаживающей член.

— Но ты больше не делал этого?

— Не было подходящего случая и подходящего человека. Я могу никогда и не испытать этого снова. Я люблю женщин и это круто.

Он слишком любил женщин. В его случае, женщины были бы, как стакан воды — от 6 до 8 для здоровья. Но наблюдать, как Кэм трет большим пальцем фиолетовую головку своего члена, и длинный ствол широкой ладонью, ему становилось тяжелее.

Что, черт возьми, с ним такое? До этого его никогда не интересовало, как играют в другой команде, и ему не хотелось играть за них сейчас. Но Кэм разбудил его любопытство.

Внезапно детектив напрягся, содрогнулся и застонал. Его ритм ускорился, рука задвигалась быстрее, хват ладони стал крепче.

Торн, как приклеенный, смотрел это шоу. Бренна подвинулась на его коленях, и он рассеянно поглаживал ее спину и бедра, пока она спала. Но твердым он стал не из-за удовлетворенной женщины в его руках, а наблюдая за мастурбацией Кэма.

— Значит, идея тебя не оттолкнула,— отозвался Кэм, уставившись на стояк Торна.

Он следил за безумным ритмом движения его руки по члену. Головка стала более фиолетовой, дыхание Кэма сбилось. Мышцы бедер напряглись. Он был близко. Торн это знал. И не мог отвернуться.

— Должна была. Обычно так и было бы...

— Но ты хочешь увидеть, как я кончаю.

Это не было вопросом.

Руки Торна сжались на Бренне. Он колебался, не желая отвечать. В своей голове он уже слышал кульминационную музыку. Кэм ждал ответа.

Наконец, Торн пробормотал:

— Да.

— Это личное,— прошептал Кэм — В любом другом случае я бы не сделал этого. Но разделение Бренны все изменило для меня. Не думаю, что мы закончили с ней. Или друг с другом.

Невысказанные слова повисли в воздухе.

Горячий озноб прошиб позвоночник Торна. Он был напуган, возбужден и смущен одновременно. Но перегрузки эмоциями было недостаточно, чтобы остановить грузовой состав, несущийся вниз.

— Кончай. Я хочу посмотреть.

Кэм неуверенно кивнул и продолжил дрочить свой член. Его бицепсы напряглись, вены вздулись, член увеличился, а яйца подтянулись к телу. Индейские скулы вспыхнули от возбуждения. Маленькие бутоны его сосков превратились в тугие бусины. Недолго думая, Торн потянулся и щелкнул пальцем по соску Кэма.

Словно это стало причиной взрыва, голова Кэма дернулась назад, и он испустил громкий рев. Горячее семя изверглось наружу, расплескавшись по его бедрам.

По какой-то причине произошедшее стало самым захватывающим из всего увиденного Торном. Что за черт?

Бренна проснулась на диване, укутанная со всех сторон одеялом, солнце приближалось к зениту на небосклоне. Она моргнула и села. Дом Кэма. Девушка с облегчением выдохнула. Безопасно.

Полуголый детектив перемещался по кухне. Боже, он выглядел невероятно. Смуглый, достойный быть на обложке журнала, переливающаяся бронзовая кожа, шикарные мышцы спины, черные волосы практически касаются рельефных плеч... Она возбудилось от одного вида, его бицепсы заметно напрягались, пока он жарил бекон. Эта сцена была такой домашней... и все же сам он никогда не станет одомашненным.

Но не только его внешность привлекала ее. Прошлой ночью она увидела его чуткость, почувствовала заботу в прикосновениях. Внешне он был крутым детективом, без сомнения, запугавшим немало преступников, но под всем этим скрывался действительно порядочный парень. Он был не тем человеком, который будучи отцом ребенка, оставил бы ее на пороге дома своей сестры, чтобы никогда не вернуться. Он не только взвалил ответственность за

нее на свои плечи, но и на всю спину, словно просто пожал плечами. Возможно, именно эта ответственность и позволила ей прошлой ночью получить оргазм.

Она сглотнула.

— Могу я помочь?

Он послал ей улыбку — настоящую, от которой в уголках его глаз собрались морщинки.

— Сиди, ты уже однажды приготовила завтрак, который никому не удалось съесть.

Посмотрим, как мы справимся с поздним завтраком.

Звук позади нее насторожил Бренну, и она, подобравшись, оглянулась. Торн выходил из ванной, только после душа. От вида его голой груди текли слюнки. Сильные рельефные золотистые плечи, пресс; пока он вытирал полотенцем волосы, каждый мускул перекачивался под тугой кожей. Торн был настоящим самцом. Он не просто носил только-попробуй-связаться-со-мной образ, он олицетворял его всем своим существом. И все же... сквозь эту броню просматривались проблески нежности.

— Ты в порядке, малышка?

Бренна кивнула, чувствуя, как слезы жгут ей глаза.

Поскольку она уснула у него на коленях, то была уверена, что он единственный, кто мог укрыть ее уютным пледом. Обычно она ненавидела, когда ее так называли, но что-то в том, как это сделал он, покорило ее. Он не был неуязвимым для ее чар, так же, как и она для его. Но его облик вопил о непостоянстве. У нее не было сомнений, что время, которое у них есть в запасе, можно отмерить несколькими часами, однако она смогла кончить с ним. Почему?

Нахождение с ребятами ломало барьеры жесткой девчонки, которые она возвела для защиты своего сердца, и раскрывало мягкую сторону, не позволяя спрятать ее от них. Торну была нужна ее нежность, и она не могла не ответить Кэму абсолютной эмоциональной искренностью.

Если Бренна не будет осторожной, то влюбится в них. Находясь между ними двумя, она чувствовала себя защищенной. Они оба доказали, что будут заботиться о ней, защитив ее от похитителей сегодня утром. После похищения эти мужчины хотели узнать, где ее отец. Потому что хотят его убить? У нее был миллион вопросов и ни одного ответа.

— Еда готова,— позвал Кэмерон.

Проходя мимо дивана, Торн протянул ей руку. Бренна приняла ее и поднялась на ноги, встретив его прямой пристальный взгляд, направленный на нее. Что-то творилось в его голове, но она не могла сказать точно, что это, по его закрытому выражению его лица. Она могла поспорить, что ему тяжело делиться своими секретами. Он мог доверять, но, как и ей, ему это давалось нелегко.

Было сумасшествием надеяться, что когда-нибудь он будет достаточно доверять ей, чтобы рассказать что-нибудь... все. Но она все еще мечтала об этом, когда положила свою руку поверх его и сжала.

— Могу поклясться, у меня в желудке дыра, — живот Торна заурчал, и он погладил живот. — Ты выжала меня, детка.

Тоже можно сказать и о ней. Несмотря на свою панику сегодня утром, каждая часть ее тела чувствовала себя свободной, каждая мышца была расслабленной.

Рука об руку, она и Торн подошли к столу. Кэм выдвинул стул, и, когда девушка подошла, обвинил ее талию своей рукой и притянул к себе для затяжного сладкого поцелуя. Внутри нее разлилось тепло от непринужденности его ласки. Разве может кто-то так заботиться о ней, не являясь кровным родственником и не любящим ее, просто потому что

чувствует себя обязанными?

Ладонь Торна сжала ее руку. Поразительно, но он снова стал твердым. Кэм подошел ближе и легонько подтолкнул ее губы к своим. Она встала на цыпочки, чтобы обхватить его шею руками. Сюрприз. Сюрприз. Она могла чувствовать его эрекцию под свободными серыми спортивными штанами, которые он надел.

Кто-то массажировал ей спину, потирая и поглаживая, пока не спустился вниз и не обхватил ее попку. Кэм. Руки Торна были заняты ее талией и грудью... лаская ее маленькие возбужденные сосочки. Разве только они были возбуждены? В любом случае, она потекла.

Поговорим об альтернативной вселенной. Для той, кто не беспокоился о мужчинах и сексе годами, внезапно поглотить двоих и еще не насытиться, у нее была репутация плохой девочки в школе, переспавшей со всеми вокруг в поисках оргазма. Но она никогда еще не соответствовала своей репутации, как сейчас.

Торн приласкал ее сосок другой рукой, и прошептал ей в шею:

— Мне еще никогда не приходилось делать такой сложный выбор между моим животом и членом.

Кэм засмеялся.

— Давайте есть, пока не остыло.

Бренна села рядом с Торном, а Кэм принес бекон, драники, свежие фрукты, яйца, лепешки и поставил баночку сальсы в центре стола.

Девушка посмотрела на нее, затем на него.

— Это для чего?

— Для буррито, — детектив улыбнулся, демонстрируя ямочку на одной щеке. — Все становится лучше на вкус с сальсой.

— Да, если захочешь сжечь свои вкусовые рецепторы до полудня, — съязвил Торн. — Я обедал с этим парнем раньше, если от еды его не бросает в пот, то он не доволен.

— Скандинавская киска даже не пробовал сальсу.

Торн предложил Кэму попробовать кое-что банальное и анатомически невозможное.

Когда все устроились, и они приступили к еде, ее голову заполонили вопросы. Где был ее отец? Он должен был быть живым, иначе те отморозки не заявили бы к ней. Во что он вляпался? Ему была предложена защита в обмен на показания. Так сказал Кэм. Но, что же он натворил?

Парни молча набивали рот едой. Бренна понимала, что ей нужно съесть хоть пару кусочков, подозревая и надеясь, что энергия понадобится ей позже.

— Что случилось? — спросил Кэм между поглощением огромных кусков еды.

— Эти люди сегодня утром... они хотели убить моего отца.

Кэм замаялся, бросив взгляд на Торна. Бренна заметила, как охотник за головами быстро кивнул.

Детектив повторил его движение.

— Ты должна знать, что к чему. Твой отец работал на Хулио Марко в бизнесе по перевозке людей через границу Мексики в Аризону, чтобы продать их в рабство.

— Я что-то читала, но рабы? Настоящие рабы?

— Все от простых слуг, работников конвейера до проституток.

— Мой отец обещал этим людям безопасный переход через границу, затем похищал их и заставлял... — ее окатило волной ужаса. Какой человек мог так поступить? Опять же, какой человек мог отказаться от своего ребенка, чтобы оставить ее с женщиной, которую

она никогда не видела.

Кэм положил свою руку поверх ее ладони.

— Я знаю, что он примерно представлял, что происходит с ними после того, как он переведет из через границу. Но не точно. Марко не позволил бы этого. Он главарь и настоящий мудака, и мы хотим упрятать его за решетку. Твой отец был всего лишь наемником, который обратил на это внимание. У него есть важная информация, и когда я арестовывал его, он обещал петь соловьем, если мы поможем ему. Государственный окружной прокурор пошел на сделку, мы взяли у него показания под присягой и сказали ему залечь на дно. Я не стану утверждать, но федералы говорили что-то о защите свидетелей, так что, думаю, с ними он заключил такую же сделку.

И этот судебный процесс начнется через пять дней. Бренна сглотнула.

— Прежде чем завершить все сделки, он позвонил мне, чтобы спасти свою задницу из тюрьмы,— проворчал Торн. — Мне нужно найти его. Я не заинтересован в потере пятидесяти шгук. А ведь мой брат говорил мне не связываться с ним.

— Я не смогу посмотреть в глаза всем жертвам этой аферы, если не приведу твоего отца для дачи показаний. Я обещал им справедливость и не могу их подвести.

— Детка, ты можешь помочь нам его найти?

Услышав обо всем дерьме, что натворил ее отец, она не думала, что задолжала ему молчание. Он предупредил ее о грязных копах, преследующих его, но Кэм такой же грязный коп, как и она лесоруб.

— Я уже говорила, что у меня есть только номер телефона. Он никогда не отвечает, а я всегда оставляю сообщение. Иногда он перезванивает... Иногда нет.

По их мрачным кивкам было понятно, что Кэм и Торн поняли это.

— Может, попробуешь сейчас? — спросил Кэм. — Думаю, ты должна сказать ему, что некоторые из его друзей пытались заставить тебя прогуляться с ними.

Бренна поколебалась, но кивнула. Она ненавидела названивать Кертису. Но, чтобы помочь Кэму, Торну и всем жертвам своего отца, сделает это хоть двадцать раз.

Она поспешно достала сумочку и вытащила свой сотовый телефон. Конечно же, после четырех гудков, включилась голосовая почта. Глупо было надеяться, что однажды он начнет отвечать на телефонные звонки и будет рад услышать ее. Этот электронный голос и инструкции, как оставить сообщение, всегда угнетали ее.

После звукового сигнала, она рассказала отцу об утреннем происшествии, уточнив, что она была с Кэмероном, и попросила перезвонить.

Сбросив звонок и захлопнув мобильник, она подняла глаза и увидела жалость на лице Кэма. Торн выглядел так, словно изо всех сил подавляет гнев.

— Простите, я не могу просто... вызвать его, — защищалась она, вставая со стула.

Честно говоря, ей было немного больно от молчаливого обвинения Торна. Конечно, он был не самым чувствительным парнем на планете, но оснований, чтобы обвинять ее....

Когда она отошла от стола, кто-то с силой схватил ее за руку и потянул назад. С криком она упала обратно Торну на колени.

Гнев забурился в ней, она сверкнула на него глазами, готовая защищаться, и увидела раскаяние на его лице.

— Малышка, я не сержусь на тебя. Я без ума от тебя. И я понимаю толк в дерьмовых отцах.

Личный комментарий от Торна? Даже Кэмерон был слегка удивлен его откровением.

— Что? — оборонялся Торн... — Я, может, и действую, как последний мудака, но я не совсем бессердечный. Когда ты смотришь на меня этими полными слез глазами, как у лани, я такой же человек, как и этот парень.

Бренна свернулась калачиком у него на коленях и коснулась мягким поцелуем его рта.

— Скажи, как ты оказалась у него? — спросил Кэм, наблюдая за тем, как Торн поцеловал ее в шею и погладил попку.

Ей должно было быть странно прикасаться к одному из ее любовников, пока другой наблюдает. Однако, это оказалось самой нормальной вещью в мире.

— Я приехала сюда, чтобы... прояснить все с Кертисом. Разобраться в нас. Моя проблема... — она покраснела.

— Между нами, это не оказалось большой проблемой, — Торн ухмыльнулся, и забросил кусочек дыни себе в рот.

Щекам Бренны стало еще жарче.

— Нет, не оказалось. Но я потеряла жениха из-за этого. Тони был отличным парнем и я... — она пожалала плечами, — я была абсолютно уверена, что он бросит меня. Около шести месяцев назад он так и поступил, а я была раздавлена, но не удивлена. После этого я по-настоящему задумалась о своей жизни. Почитала кое-какие книги о самосовершенствовании, поговорила с другом. И я поняла, что отъезд моего отца слишком сильно повлиял на меня, особенно на мою сексуальность.

— Потери твоих парней оказались нашим выигрышем, и я не хочу, чтобы ты волновалась об этом. Мы никуда не собираемся в ближайшее время.

— По крайней мере, до тех пор, пока не объявится мой отец.

Кэмерон возвышался над ней. Бренна поднимала взгляд все выше, выше и выше, пока не встретила с его темными мрачными глазами.

— Это ничего не изменит для меня. Когда мы впервые встретились с тобой, ты проникла мне под кожу. Прошлой ночью... ты погрузилась еще глубже. Я не спешу все бросить.

Она старалась не смотреть на него.

— Но прошлой ночью, мы... Я... Я имею в виду, вы оба и...

— Да, ты занималась любовью с нами обоими прошлой ночью, и сегодня утром. И ты собираешься утверждать, что не чувствуешь между нами связь?

И быть честной?

— Нет, я просто никогда не ожидала... Я никогда не предполагала, что вы разделите мои чувства.

Он улыбнулся и погладил ее по волосам.

— Перед тобой чертовски трудно устоять. Ты — та самая женщина, которая встретила меня в дверях с пистолетом в руке, после того, как разнесла боксерскую грушу в фарш, показала нам свою жажду, пока мы наблюдали за ней у бассейна. Вчера вечером мы увидели твою стойкость и сексуальность, когда ты доверила нам свое тело. И теперь ты показала свою уязвимость и доверчивость, когда рассказала нам об отношениях с отцом. Ты не закрываешься от нас и мне нравится это.

Слова Кэмерона пролились бальзамом на ее душу, опьяняя, как хорошее шампанское. Все происходила настолько быстро, и осторожная женщина, сошедшая с самолета несколько дней назад, оказалась обнаженной в прямом и переносном смысле. Ее эмоции и сексуальность раскрылись, как никогда прежде. Она чувствовала себя освобожденной и

испуганной. Что же теперь?

— Вы тоже удивили меня, — призналась она. — Коп в одну минуту, а в следующую — уже мужская версия Доктора Рута (Прим. переводчика — американский сексопатолог, ведущая теле- и радиопередач, автор множества книг.). Она повернулась к Торну. — Ты тоже — Мистер Крутой Байкер. Когда ты называешь меня "детка" по своему обыкновению... В тебе говорит твой внутренний плюшевый мишка. Это ведь ты укрыл меня одеялом?

Торн не ответил. Однако его челюсть напряглась, как и плечи, под ее ладонями. Ох. Ох.

— Я знаю, ты не хочешь моей заботы, но...

— Не хочу. Но я хочу трахаться. Ты, и хороший детектив можете продолжать вашу любовную фиесту, но после того, как закончатся презервативы, я застегну штаны и найду дверь.

Она знала, что так и будет, от одного взгляда на его лицо. Девушка смотрела в его синие глаза, так похожие на скандинавские озера и видела, что он не был раздраженным, равнодушным или обиженным. Глубоко в его глазах был скрыт страх.

Бренне пришлось прикусить губу, чтобы не броситься утешать его. Он был не в том состоянии, чтобы услышать ее сейчас. Потребуется время, чтобы развить доверие. Забота и время — она запнулась на этой мысли. Времени как раз и не хватало. Пять дней — это все, что у них есть. Если Торн, конечно, продержится так долго.

Почему эта победа над ним имела значение, она не знала. Технически, она должна сесть на самолет и вернуться домой через несколько дней. К ее жизни, такой, какой она была раньше в Мюнстере. Ее ждала работа официанткой. Правда, Бренна ненавидела ее и получала копейки...

Девушка вздохнула. Тетка и кузены были ее единственными родственниками, не считая Кертиса. Оставить их... не было большой проблемой. Она жила с ними с детства, но так и не стала частью их семьи. Независимо от того, как они пытались приобщить ее к своему дружному клану, она всегда знала, что не одна из них. Посыгательница. Нахлебница. Чем старше она становилась, тем острее это осознавала.

Прошое Рождество было ужасным. Ее тетя, светящаяся от троих ее женатых сыновей и двух их беременных жен, была раем и адом. Она была счастлива за Джоша, Брайана и Билли. Они прекрасные парни, заслуживающие всего самого лучшего. Но каждый раз, когда собиралась вся семья, это словно подчеркивало ее ущербность. Это была произвольная, запоздала мысль, и эта реальность забила очередной гвоздь в крышку ее гроба.

К чему в действительности она хотела бы вернуться? Ни к ее поверхностным дружеским отношениям. Ни в ее ветхую квартиру. Ни к чему.

Неужели она осмелится превратить этот вынужденный роман с Кэмом и Торном во что-то большее? Хороший вопрос. Лучше него только тот, насколько несчастной она будет, если не попытается и просто вернется в свою ничемную жизнь, постоянно думая «а что, если»?

Но что, если Торна не сломить? Что, если его сердце было слишком уязвлено его собственными терзаниями? Это возможно. Он был больше напуган своей эмоциональностью, чем головорезами с пушками сегодня утром. Может быть, умнее остаться только с Кэмом. Когда дело дошло до вопросов сердечных, они с Кэмом оказались на одной волне.

Но без Торна это будет уже не то. Она, наверное, свихнулась, раз замысливает вступить в отношения с двумя мужчинами. Это всегда будет тяжело. Тетя и кузены ее не одобряют. Плевать. Интуиция говорит, что Бренна будет счастлива.

Сначала она должна преодолеть страх Торна.

Ее тетя всегда говорила, что путь к сердцу мужчины лежит либо через его желудок, либо через член. На кухне она великолепна, осталось обрести уверенность в спальне. Торн собирается сопротивляться, посмотрим, насколько сильно.

Самое время придумывать план.

Глава 9

Сглотнув, Бренна подняла подбородок, бросила на него гордый взгляд и повернулась к Кэмерону, стоящему рядом.

— Я приму душ, если ты не против.

Торн подавил желание поморщиться, когда Кэм послал ему злобный взгляд, а затем нежно и заботливо дотронулся до ее плеча.

— Конечно. Полотенца сложены напротив. Там куча шампуней и кусков мыла. Если понадобится, лосьон находится под раковиной. Как говорит народ моего отца: 'Mi casa es su casa.' (Прим. переводчика: "Мой дом — твой дом").

— Спасибо. Я буду чувствовать себя как дома. Временно. Я не хочу навязываться надолго.

Кэм открыл было рот, чтобы опровергнуть ее слова, но Бренна уже ушла, плечи ее были уныло опущены, длинные волосы слегка касались поясицы.

Как только за ней с мягким щелчком закрылась дверь, Кэм повернулся к Торну с взглядом, который мог бы плавить алмазы. Так значит, у уравновешенного детектива есть характер. Самое время узнать, что... Ай, дьявольщина. Не имеет значения, что скажет Кэм. Торн не сможет почувствовать себя еще хуже, чем сейчас.

— Не говори это, — предупредил он Кэма.

— Ох, я собираюсь не только сказать, но и вырезать это у тебя на лбу. Ты сам себя слышал? «Я хочу трахаться. Ты и хороший детектив можете продолжать свой праздник любви, но как только презервативы закончатся, я застегну штаны и найду дверь», — голос Кэма сочился сарказмом. — Ты не смог бы заставить ее почувствовать себя еще большей шлюхой. Она провела всю свою сознательную жизнь, решая проблему, созданную Кертисом, потому что ей было больно, и она боялась отказа, а потом ты объявляешь, что собираешься бросить ее самым грубым из всех возможных способов. Она всего лишь говорит, что заботится о тебе, а ты оскорбляешь ее и говоришь, что она просто временная секс-игрушка, — Кэм отошел назад. — Нереальный мудака. Просто нереальный.

— С этого момента я буду заботиться о ней, — продолжил Кэм. — Я позвоню тебе, когда мы найдем Кертиса. Ты заберешь его, получишь свои деньги и вернешься к возможности спать с разными женщинами каждую ночь, пока не станешь для этого слишком старым или не подхватишь какую-нибудь болезнь. Так или иначе, ты сдохнешь в одиночестве — это то, чего ты хочешь. Угадай что? Я собираюсь тебе помочь. Проваливай на хрен.

Детектив повернулся, чтобы уйти.

Ошеломленный и молчаливый Торн смотрел в след. Кэм всегда был отзывчивым и добродушным. Торн знал, что он нервничал и вел себя, как ублюдок. Но он делал это не намеренно. Обычно он не стремился оскорбить кого-то. Но когда это случалось... Что ж, он действительно не знал, что с этим делать, и еще меньше, как это продемонстрировать. Или еще хуже, как это обсуждать.

Попытки проанализировать свои чувства с наркоманом, который подсел на крэк, отцом — наркодилером или отсутствующим братом не научили его особой чувствительности.

На самом деле Бренна имела значение. Больше, чем он мог бы признать. Признание этого дало бы ей возможность навредить ему, он любил экспериментировать, но это не распространялось на боль. Мысль оставить ее с Кэмом и никогда не увидеть снова была такой же приятной, как и попытка зажать яйца в тиски.

— Подожди, — прохрипел он. — Я... Я что?

Кэм повернулся, а Торн все еще не знал, что сказать.

— Говори, — потребовал Кэм.

Но Торн не мог. Он сглотнул и начал подыскивать слова в неожиданно пустой голове.

— Ты хочешь остаться?

Торн нахмурился вопреки пульсирующей боли и кивнул.

Боже, Кэм и его мысли мог читать? Он ненавидел эти чертовы чувства... неполноценности и закрытости. Кэм продолжал смотреть на него, как будто он был ничтожеством, черт подери. Ему было некомфортно в своей собственной чертовой коже.

С рыком Торн повернулся и ударил кулаком в ближайшую дверь. Ему было адски больно, и он потряс рукой. Но боль внутри него была еще хуже.

— Ты сломал мою дверь, но похрен. Починишь. Но если останешься и разобьешь ей сердце, я оторву тебе яйца.

Торн глубоко вздохнул. Еще раз. Внутри него был зверь... очень злой, не дремлющий и растущий. Он облажался и знал это. Чего он не знал, так это то, как теперь исправить все. И это бесило его.

— Я не хочу разбивать ей сердце, черт подери. Я... Она начала говорить о чувствах и прочем дерьме. Какая-то часть меня была счастлива, понимаешь. Другая же... просто... Ах, черт. Я запаниковал. Я дал ей мой стандартный ответ, когда какая-либо женщина посылает мне "я хочу монограммные полотенца" взгляд. Правда..., — он шаркнул ногой, сделал глубокий вдох и пошел ва-банк: — Я могу быть с вами двумя дольше. Я хочу. Но я плох в отношениях.

— Люди становятся ближе, и тебе становится страшно, что, возможно, придется позволить кому-то увидеть настоящего себя, стать надежным для кого-то. Что тебе придется отдать кому-то себя, — глаза Кэма сузились. — Ты боишься настоящей близости.

Бинго! Долбаный Кэм. Проницательный сукин сын. Анализировать его эмоциональность было чем-то средним между неудобством, и ощущением, словно ему в член забили дюжину гвоздей.

— Тебе-то какое дело? — съязвил он. Кэм правильно говорил, и от этого Торну становилось только хуже.

— Если ты хочешь остаться, исправь это. Научись быть честным в своих желаниях перед самим собой и нами. В противном случае, убирайся. Но в любом случае принимай решение, пока Бренна не вышла из душа, потому что я не позволю тебе подойти к ней, пока ты не пообещаешь не причинять ей боль. Бренна особенная, и она заслуживает большего, чем просто трахнуть ее и свалить.

После этой небольшой речи Кэм развернулся и пошел в спальню к Бренне, прикрыв за собой дверь. Детектив был отличным парнем, который, как предполагал Торн, заслуживает смотреть, как вода стекает по ее мягким изгибам. Может даже, помочь ей выйти из душа, вытереть ее полотенцем, отбросить его и сделать все, что он, черт возьми, пожелает.

В то время как он — Торн... будет стоять здесь в одиночестве со своим членом в руке и дрожать, если в спешке не разберется со своим дерьмом.

— Черт, — Торн потер затылок.

Почему бы Кэму просто не попросить его наклониться и сделать ему клизму. Это было бы менее личным. Конечно, этот ублюдок прав.

Отъезд был заманчивым, но не тем вариантом, который он хотел выбрать. То, что он нашел здесь с Кэмом и Бренной, нравилось ему больше, чем нежелание испытать боль, которая появится потом. Как правило, столкнувшись с таким дерьмом, он выдул бы двенадцать банок пива, отправился в стрип-клуб и выбрал любовницу на одну ночь. Или расколол бы несколько черепов, привезя в прекрасный Тусон, скрывающегося от копов, преступника.

Ни одна из этих идей не помогла бы ему справиться с внутренними демонами.

Остается единственный выбор — вскрыть шрамы и надеяться, что он не истечет кровью.

Кэм слегка приоткрыл дверь в ванную и спросил:

— Я могу войти?

— Входи, — отозвалась Бренна, когда закрыла дверь душевой, с волосами, обернутыми полотенцем и обнаженная, словно только что родилась.

— Черт, я слишком опоздал. Я собирался помыть каждый квадратный сантиметр твоего тела. Как минимум дважды.

Она послала ему нежную улыбку и обернула другое полотенце вокруг тела, но Кэм видел, что она все еще расстроена, и никакая его идиотская шутка не смягчит боль от отвратительных слов Торна.

Видеть ее в своей ванной, кухне, дремлющей на его диване, казалось таким... естественным, и это нервировало. Но ему нравилось. Сильно. И он очень надеялся, что сволочное поведение Торна не отпугнуло ее.

— Какое заманчивое предложение, — она схватила его руки и положила себе на талию, прилагая усилия, чтобы разыграть непринужденную сцену, хотя он знал, что Торн обидел ее. — Хочешь попрактиковаться сейчас, без мыла?

Кэм отложил пушку на тумбочку, затем обнял девушку за талию и притянул к себе. Она была такой маленькой, всего пять футов и два или три дюйма. И весом, вероятно, 110 фунтов. Но в этом маленьком теле было такое большое сердце. Сколько человек на ее месте пошли бы к психотерапевту платить бешеные деньги, чтобы научиться посылать своего отца к черту. Вместо этого она вернулась к человеку, который обидел ее, чтобы познакомиться с ним и попытаться его понять. И будучи брошенной своим женихом, не отказалась от любви. Она просто продолжила идти, не останавливаясь, чтобы зализать раны. Кэм восхищался и любил это в ней.

— Я никогда не отклоню такое предложение.

Ее солнечная улыбка прошла прямо сквозь его грудь, глубоко внутрь... и чуть ниже. Последнее не удивило его. Но чувствовать ее в своей груди было потрясающе. Его бабушка всегда говорила ему, что когда-нибудь он влюбится быстро и бесповоротно. Это была особенность народа его матери. Но апачи были очень суеверными, погруженными в какие-то старые поверья, несмотря на то, что любили технологии. Народ его отца... они просто

вступали в брак и заводили детей, как сумасшедшие. Его родители все еще были счастливо женаты и жили в Альбукерке. Их межрасовый брак был успешным, так...

Откуда, черт возьми, появилась эта мысль. Он встретил Бренну всего день назад, а слово на букву "Б" уже засело в его мозгу.

— Сейчас самое время, — фраза Бренны вывела его из задумчивости. — Если ты не передумал.

— Да, мэм, — он провел ладонью по ее спине, запустил руку под край полотенца, чтобы накрыть ее попку.

Она прижалась к нему, и это было правильно. В большинстве своем, правильно. Но чего-то не хватало.

Пока он касался нежными поцелуями ее шеи, пока его рука свободно блуждала по ее коже, Кэм понял, что не хватает не чего-то, а кого-то.

Чертв Торн!

— Торн сказал, что сожалеет о сказанном, и, я надеюсь, ты не...

— Я сам могу извиниться, коп.

Бренна ахнула, и Кэм обернулся. В дверном проеме стоял Торн, смотрящий на обоих, как напряженный и высокомерный мужлан.

Кэм подавил желание улыбнуться. Честно говоря, он не был уверен, что Торн разберется в себе. Охотник за головами пропускал через себя женщин быстрее, чем кран – галлон воды. Кэм не ожидал, что Торн справится с собой так быстро. Возможно, это означало, что его зацепило сильнее, чем можно было представить.

Он надеялся на это.

Пока они с Бренной не занялись сексом втроем, Кэм не рассматривал Торна иначе, чем охотника за головами и псевдо-друга. Но сейчас... он не испытывал влечения к парню с колледжа. Нынешние его чувства были сложной смесью: любопытства, гнева и жалости. Кэм подозревал, что в Торне было множество слоев боли. Но он не мог позволить ему остаться здесь, если тот собирался использовать секс, как убежище.

Он подождет, чтобы услышать, что скажет охотник за головами, и, если это будет очередное дерьмо, то Торн своей задницей почувствует, как за ним закрывается дверь. Если же он скажет правильные вещи... то у Кэма был план, как убедиться, что они идут из глубины его сердца.

— Прости, малышка, — Торн стоял в спальне и смотрел вниз на свои переминающиеся ступни. Его сердце долбило о ребра, словно дятел в свежее дерево. — Я не умею выражать чувства словами. Отсутствие практики. Но, эммм... Ты не просто секс-игрушка для меня. У меня их было достаточно, чтобы понимать разницу. Я хочу заботиться о тебе больше, чем заниматься этим. И я... даже не знаю, что еще сказать.

Бренна выскользнула из объятий Кэма и, взяв его за руку, направилась к Торну. Он напрягся, когда они приблизились. Она была бы права, залепив тому пощечину. Если между ними все изменилось, ему придется выбить из себя все дерьмо.

Но Бренна не сделала этого. Она потащила его на середину спальни, нежно поцеловав в уголок рта, и с пониманием прикоснулась к его оголенному плечу. Черт, все в ней поражало его.

— Я понимаю, какво это бояться новой боли. Я не знаю, кто или что приключилось с тобой, и ты не обязан рассказывать мне, пока не будешь готов. Но я хочу, чтобы ты знал, что я искренна. Я забочусь о тебе и никогда не причиню боли нарочно.

Срань Господня. Торн напрягся под ее прикосновениями и словами. Он закрыл глаза, сделал глубокий дрожащий вдох, пытаясь восстановить контроль. Или так, или заорать как долбаный ребенок. Слезы обожгли его глаза. Он хотел обнять ее руками, попросить прощения, а после провести полночи в ней. Но он не решался исполнить последнее желание. Он еще не заслужил такого права. И Торн подозревал, что если он попытается, они с Кэмом снова будут спорить.

Наконец, взяв свои мысли под контроль, он встретил ее мягкий взгляд и погладил Бренну по щеке.

— Это много значит для меня, малышка. Я сволочь по натуре, но я постараюсь не набрасываться на тебя, будучи в дурном настроении. Ты, ммм... важна для меня. Я не хотел тебя обидеть.

— Я знаю, — улыбнулась она.

Торн хотел спросить, откуда она знала это, но не стал. Возможно, это просто одна из женских шпучек или что-то подобное. В любом случае, он был благодарен.

— Но речь не только обо мне. Думаю, что-то произошло между вами двумя. Так что, когда я уйду, вы должны будете разобраться с этим и зарыть топор войны, — Бренна шагнула в сторону и подтолкнула Кэма ближе.

Коп был большим, смуглым, и от него веяло опасностью так, что сердце Торна ускоряло свой ритм. Ему бы не хотелось назвать свою реакцию на него вождением, но он бы солгал, отказавшись признать, что это в ней тоже было намешано. В данный момент он восхищался чертовой Кэмовской честностью перед самим собой. Торн понимал, что ему следует научиться не вздрагивать над каждой своей эмоцией. Не явится же его старик сюда, чтобы унижить или избить его за это.

— Прости, чувак, — он протянул руку. — Ты был прав все это время.

Кэм взял его за руку, и Торн почувствовал, как между ними пробежала искра. Боже, он действительно никогда не засматривался на парней. Он всегда думал только о женщинах, начиная с первой в тринадцать лет. Это не было просто сексом. Торн не мог понять, все было слишком запутано. Немного уважения, узы дружбы, сексуальное влечение и намного больше чего-то еще, что он не мог определить.

Детектив потянул его за руку на себя, пока они не столкнулись обнаженными торсами. Кэм приобнял его и похлопал по спине. Торн вернул жест. Что-то одинаково приятное и запретное прошло через его кровь.

Ох, блять. Он стал твердым. Торн сжал зубы. Что еще?

Кэм попятился. Торн пытался удержать свой взгляд только на Бренне, стоящей рядом с Кэмом. Но тяжелый взгляд полицейского держал его, и он чувствовал, как его изумленный взгляд пересекается с этими темными глазами. Знакомыми глазами. Сексуальными глазами.

Кэм знал, что он возбуждился из-за него?

Торн сделал глубокий вздох. К черту. Никого кроме них не касается, чем они занимаются в своей спальне.

Бренна приблизилась к ним и обняла их двоих за талию. Она быстро поцеловала губы Кэма и после повернулась к нему.

— Стало лучше?

Как ни странно, да. Сейчас... ему действительно не плевать. За эти годы Кэм был единственным человеком, достаточно близким к определению «друг». И Бренну с ее добрыми карими глазами просто невозможно было не обожать. Но дело было не только в этом. Чувство принадлежности просочилось ему под кожу и прямо в кости. Это зудящее беспокойство, преследовавшее его после того, как он трахнет женщину и свалит через три минуты, на удивление, отсутствовало.

— Да.

Улыбка осветила ее лицо, и рука крепче сжала его талию, когда она сладко поцеловала его рот.

— Я рада.

— У тебя есть возможность устроить засаду сегодня? — спросил Кэм.

Он пожал плечами.

— Ларс может справиться сам. Я пахал на износ на прошлой неделе, так что поймал достаточно. Он сможет справиться со всем остальным. Для этого и нужны старшие братья.

— Позвони ему и убедись. Я думаю, что мы должны быть свободны на случай, если Кертис перезвонит. У меня такое ощущение, что дальнейшие события будут развиваться быстрее.

Торн кивнул, достал из-за пояса телефон и набрал номер, уходя за дверь. За несколько коротких слов он договорился о выходном, чтобы залечь на дно.

Он шагнул обратно в спальню и увидел, как Кэм покрывает поцелуями щеку, губы, шею Бренны, его бронзовую кожу, касающуюся ее молочно белой. Их вид выстрелил адреналином в его член.

Проклятие, если он не хочет присоединиться к ним. Теперь.

— Тебе холодно? — спросил Кэм, оторвав от нее свой рот и развернув так, чтобы растереть своими ладонями ее хрупкие плечи.

Еще немного, и Кэм сможет снять полотенце с ее тела и ласкать ее грудь... а он сможет смотреть и истекать слюной в надежде, что ему тоже представится шанс вкусить рай.

Но он приложил усилия, чтобы действовать хладнокровно. Сначала дело.

— Ларс согласился с тем, что пятьдесят штук достаточно, чтобы оправдать мое присутствие здесь, поэтому я посвящу этому следующие день или два.

— Хорошо.

— Технически, сегодня у меня выходной. И я могу вместе с вами подождать и посмотреть, нарисует ли Кертис. Часики тикают, но я уже выяснил, что если мы попытаемся его выследить, он только глубже зароется в свою нору. Особенно, если он знает, что кто-то пытается убить его.

— И он был бы идиотом, если бы думал, что Марко не попытается избавиться от него как можно быстрее.

— Чертовски верно, — согласился Торн. — И если Кертис не...

— Это глупо, — Кэм кивнул, с нежностью проведя по руке Бренны вниз и потом обратно к ее ключице. — Он знает, что дать показания и получить Защиту Свидетелей его лучший шанс на выживание. Мне жаль, что он не позволил нам защитить его временным заключением, но Судья Нельсон выпустил его под залог, и я подозревал, что он пойдет дальше...

Вид рук Кэма на Бренне был чертовски отвлекающим. — С кем-то наподобие Марко, преследующим тебя, да?

— Возможно.

— Как мой отец связался с этим? — спросила Бренна. — У нас не самые близкие отношения, но я никогда бы не подумала, что он преступник.

— Я не знаю, — Кэм покачал головой. — Кертис не особо болтал, когда я допрашивал его. Он отвечал только на прямые вопросы и не больше. Я не спрашивал почему. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, как и все остальные. Соблазн больших денег слишком силен.

Бренна отпрянула.

— Это так ужасно! Это же люди, ради Бога.

— Некоторые люди смотрят на других и не видят ничего, кроме значка доллара, малышка, — Торн схватил девушку и успокаивающе провел большим пальцем по ее спине. — Это ужасно, но Кэм и я видим отбросов общества каждый день. Для нас в этом нет ничего нового.

— Пороки — постоянный повод для веселья, — протянул Кэм.

Она вздрогнула.

— В моем маленьком городке в Техасе самым опасным персонажем был парень с длинными руками, который приходил в закусочную и думал, будто свобода действий прилагается к картофельному пюре.

Ее слова мгновенно взорвали в голове Торна картину, как чьи-то мерзкие пальцы тянутся к заднице Бренны, и он напрягся, жалея, что рядом нет того парня, чтобы оторвать ему голову. Ему претила мысль, что ей приходилось отбиваться от всяких мудаков самостоятельно.

— Знаешь, как сломать им пальцы?

Она послала ему укоризненный взгляд.

— Насилие над клиентами не помогает бизнесу.

— Но так лучше для моих нервов. Будь осторожна, малышка.

Она приблизилась к нему, прижалась и положила голову ему на грудь.

— Здесь, с вами, я чувствую себя в полной безопасности.

Внезапно он почувствовал, как сто футов невидимых связей обвиваются вокруг его сердца.

Черт, он запал? Неужели любовь настолько быстрая и простая? А как же Кэм?

Он бросил косой взгляд на детектива, который вовсе не выглядел недовольным, обвивая рукой талию Бренны, в то время, как другой рукой он убирал полотенце с ее медово-каштановых волос. Чувственно-сонное выражение его лица выражало все что угодно, кроме гнева.

Весь этот обмен женщиной... Взглянув на лицо Кэма, он не подумал, что тот считает такой секс единичным случаем. Мысленно Торн представил их отношения. Немедленно его кровь устремилась на юг, заставляя член настойчиво пульсировать.

Ладно, с этой частью все в порядке. Дешевый бульварный роман... если история повторится, он знает, что секс будет поразительным и никаким другим. Но есть также и практические соображения. Бренна всегда будет защищена. Она никогда снова не почувствует себя нелюбимой или брошенной. Если он хорошо попросит или хорошо потрахается в будущем, его будет ждать отлично приготовленная домашняя еда. И это теплое липкое чувство в его груди, что делает его странно счастливым, останется. Он сможет быть важным не для одного человека, а для двоих. Он на самом деле сможет ощутить, что его

жизнь зависит не только от оргазмов с незнакомками.

В тридцать три года он захотел чего-то большего, чем секс на одну ночь, с кем-то, чьего имени он даже не помнил. Какого-то продолжения.

— Ты в полной безопасности, — Торн мягко потянул ее за волосы, чтобы отклонить голову назад. Он взглянул в эти карие глаза и поклялся, что всегда сможет смотреть, как наклоняется к ее рту.

Рядом с ним она чувствовала себя мягкой, словно хлопковое одеяло на теплой постели. Словно сладкие лепестки, ее губы раскрылись, и он приник к ним, самозабвенно погружаясь в поцелуй. Ему было все равно. Он не чувствовал ничего, кроме «здесь и сейчас». И он не собирался позволять ей уйти.

Даже с закрытыми глазами он почувствовал внезапный прилив тепла рядом с Бренной. Кэм. Детектив прижался к ее заднице и обвил своими руками ее талию. Медленной лаской он поднял ладони к ее груди, перекатывая между пальцев соски. Она застонала в рот Торна. Это, в сочетании с ласкающим трением его торса с тыльной стороной ладони Кэма, мгновенно воспламенило его кровь.

За один удар сердца поцелуй Торна из завоевывающего превратился в распалаяющий. Бренна растаяла. Затем неожиданно пальцы Кэма коснулись его плеча, посылая электрические разряды прямо в его член. Прикосновение прекратилось и вернулось к Бренне, но эффект остался.

Кроме того, Торн подозревал, что Кэм собирается расширить его границы, и вместо того, чтобы испугаться, почувствовал себя очень возбужденным. Быстро он убрал пистолет на комод, подальше от того места, где он сейчас стоял, на всякий случай, и развернулся к остальным.

Бренна убрала свои руки с тела Торна и, прежде чем он успел возразить, стянула с себя полотенце, полностью обнажаясь перед ними. Торн воспользовался внезапным доступом к ее мягкой коже и скользнул ладонями вниз по ее спине.

При этом тыл его пальцев коснулся толстой эрекции Кэма.

Детектив зашипел, и Торн мысленно улыбнулся. Выкуси. После чего сосредоточился на заднице Бренны, проводя пальцами по ее половинкам, между ног и половых губ. Он улыбнулся. Мокрая. Такая, как он и хотел.

Раздвинув свои пальцы внутри нее, он почувствовал, как она сомкнулась вокруг них, шелковистая тесная и горячая. Она будет умопомрачительной для его члена. И члена Кэма. Мысль о том, чтобы разделить ее киску с кем-то, должна была разозлить его, сделать брезгливым, но нет. Он был настолько возбужден, что едва сдерживался, чтобы не бросить ее на кровать, сорвать с себя джинсы и погрузиться в нее.

Но он хотел вытянуть из нее все, заставить ее кричать и умолять... и посмотреть будет ли Кэм содействовать этой чувственной пытке или поддастся желанию немедленно трахнуть ее.

Детектив продолжал играть с ее сосками, сжимая, покручивая и перекатывая, повышая их чувствительность. Короткие стоны Бренны только подпитывали его решимость. И когда Кэм опустил страстными поцелуями на ее плечо, а потом вверх по шее к мочке уха, Торн почувствовал его тепло и острую потребность.

Кончики пальцев, посылая искры, коснулись его груди. Бренны? Кэмерона? Разве это важно.

Он застонал и еще сильнее сжал Бренну, его пальцы впивались в ее мягкую плоть, пока

он менял положение своего рта, углубляя поцелуй.

Живительное прикосновение продолжало спускаться ниже, задержалось на кромке штанов. Натяг, рывок материала, и джинсы на его талии ослабли, а пальцы уже продолжали оттягивать вниз язычок их молнии. Медленно, так чертовски медленно, и он делал все возможное, чтобы не зарычать и не поторопиться. Его член, как настойчивая зубная боль, не давал о себе забыть. Напряжение в яйцах не ослабевало. Его пальцы, находясь внутри Бренны, чувствовали, как она становится более тесной и влажной, и все, о чем он мог думать, это как проникнуть в нее, чтобы ослабить боль и чувствовать ее плоть, сжимающую его и трепещущую в освобождении. И наблюдать за Кэмом.

Бренна разорвала поцелуй, чтобы провести открытым ртом по его плечу и груди, пока не сомкнула свои губы вокруг соска. Она сосала его, и ощущения были подобно прожигающей шаровой молнии. Он стиснул зубы, запрокинул голову и попытался сосредоточиться на своем самообладании.

— Тебе хорошо? — спросил Кэм, его голос был низким и грубым.

— Блять, да.

Детектив усмехнулся. Торн определенно не испытывал желания к нему присоединиться, особенно когда рука,двигающая молнию вниз, стянула и джинсы, и белье на бедра. Холодный воздух окутал его член.

Сопровождаемый рукой. Большой рукой. Твердой рукой. Мужской рукой.

Как сильно Торну хотелось бы отрицать, что ему хорошо, но он не мог, не тогда, когда жидкая лава прострелила его позвоночник, растекаясь прямо в яйца и сжигая его. Потом рука погладила его ствол, большой палец скользнул по головке, и он практически потерял контроль.

— Какого черта ты делаешь? — простонал Торн.

— Наблюдаю, как ты борешься с желанием кончить, — Кэм не сказал, что находит это сексуальным, его голос сделал это за него.

Осознание того, что это прикосновение Кэма, напрочь сносило Торну крышу. Его разум протестовал. Он должен был быть возмущен. Он определенно не за парней, его ни разу не влекло к ним, ни к одному не возникало желания. Но Кэм, поглаживая, спускался к основанию эрекции Торна, затем скользнул по яйцам. Невероятно. Торн издал низкий протяжный стон.

Под шквалом ощущений все здравомыслие покинуло его, так какого хрена?

Внезапно Бренна ахнула.

— О, Боже... Вау.

— Ты наблюдаешь? Как я трогаю Торна? — спросил Кэм, вернувшись к поглаживанию члена Торна.

Ощущения накатывали одно на другое, ошеломительные, переворачивающие все с ног на голову.

— Да, — ответила Бренна, задыхаясь.

— Вот так? — спросил Кэм.

— Да.

Шепот Бренны скользнул по коже Торна. Ей это было приятно. Возбуждало ее. Слава Богам. Если бы это оттолкнуло ее, Торн не был уверен, что смог бы найти в себе силы сказать Кэму прекратить. Детектив держал его в руках, буквально.

У Торна были сотни случаев мастурбации руками. Обычно получение удовольствия

было длинным, медленным и откровенно скучным процессом. Но такой невероятной не было ни от одного человека. Он не был уверен, в чем заключалось различие, возможно, в более детальном знании мужской физиологии и более сильном нажатии, но меньше, чем полдюжина толчков, и Торн был на грани.

— Хочешь довести его вместе? — спросил Кэм.

— Мы можем? — Бренна перевела дух.

Свободной рукой Кэм гладил волосы и плечо Бренны, обхватил ее грудь. — Я не сомневаюсь, сладенькая. Ты сосешь. Я ласкаю.

Торн посмотрел вниз, чтобы увидеть, как Бренна опускается на ковер с широкой томной улыбкой.

Почему они, черт возьми, пытаются сделать это с ним, когда у них, похоже, все под контролем, а у него ни хрена. Что они хотят доказать? Проклятье, надо остановить их, надо послать их на хер.

Вместо этого, Бренна сомкнула рот вокруг головки его эрекции и опустилась вниз к пальцам Кэма, который до сих пор крепко держал основание. Вместе они проделали весь путь обратно по его стволу.

Ох, долбаный ад.

Так быстро, его сердце стучало в груди, ревело в ушах. Их руки повсюду — пальцы Кэма на его сосках, руки Бренны на ягодицах, — лишали его самообладания. Ощущение яростного свободного падения, прыжка с десяти тысяч футов. Он погружался в это вожделение глубже, глубже...

Как один механизм, Кэм и Бренна воздействовали на его член, пока он не почувствовал, как упирается головкой в заднюю стенку глотки Бренны, и как Кэм большим пальцем кружит по его основанию, что практически заставило его хныкать.

Черт, если они собираются продолжать это, то просто изольется в ее сладкое горло. И хоть он любил хороший минет — этот же будет считаться одним из лучших. Но он лишь сильнее хотел ее трахнуть. И чтобы при этом Кэм ее тоже трахнул. Так он рассчитывал перехватить контроль над ситуацией и заставить кого-нибудь следовать за собой.

— Хватит, — прохрипел он.

В ответ Бренна подалась назад и снова закружила языком по головке его члена. Рука Кэма проследовала за ней, поглаживая большим пальцем мокрый след, оставленный ее ртом.

— Нет, — прошептал Кэм.

Чертов ублюдок! То, как сжались его яйца, пропитало его едким удовольствием. Черт. Погружение в оргазм его одного, в то время, как они держали все под контролем, пугало. Торн сжал зубы, пытаясь сдержать необходимость кончить. Он сможет продержаться еще минуту или две, если сосредоточится на таких вещах, как запах формальдегида из морга или попытке доказать теорему по геометрии.

— Я не хочу этого, — прорычал он.

Бренна снова взяла его глубоко в рот, ее язык кружил по нему, пока Кэм стискивал его член.

Каждый мускул в его теле напрягся. Этого не должно случиться, он не должен кончить под воздействием их рук, пока они смотрят. Это было слишком... интимно. Бренна стояла на коленях, и он не мог дотянуться до ее киски, чтобы заставить ее кончить. Но Кэм... В любом случае, зачинщиком этого дерьма был он. Праведник Кэм тоже должен испытать это.

Отодвинув голос, звучащий в его голове и твердивший о безумности этой идеи, Торн

схватился за пояс джинсов Кэма, рванул кнопки, дернул вниз молнию, стянул вниз трусы и схватил его член.

Ощущение твердости шелковистой кожи и жара привычные, но в то же время разные. Кэм был длиннее, и Торн чувствовал, что прошла вечность прежде, чем он достиг головки его члена. Тем не менее, Кэм был тоньше, в некотором роде это было хорошо, легче гладить, чем его собственный. Распределение различий, несомненно, отвлекало, и, когда Торн стимулировал головку эрекции Кэма усиленным нажатием большого пальца, детектив стонал протяжно и громко.

Его собственная потребность кончить ослабла, теперь, когда все внимание сосредоточилось не на его оргазме, а на Кэме. Повезло, что тот слишком отвлекся, чтобы сдавливать и поглаживать его член. Повезет, если он сможет уговорить и Бренну отдохнуть. Но она просто скользила вверх и вниз, как влажный кулак, высасывая из него самообладание.

Внезапно Кэм снова присоединился к акту, словно сменив направление. Торн удвоил усилия, посылая волны огня и молний вверх и вниз по члену детектива, но тот сохранял контроль.

А ощущение твердой плоти Кэма в его руках еще сильнее возбуждало Торна.

Бренна и Кэм работали в превосходной синхронизации, чтобы покрыть каждый сантиметр его эрекции. Она ласкала его яйца, и ощущение ее пальцев на неизведанной ранее территории подталкивало его к краю удовольствия.

Захват Кэма усилился, большим пальцем он потирал чувствительное местечко к югу от головки. Кровь Торна застучала в венах, тело накрыла волна жара. Зубы Бренны оцарапали головку. Он закрыл глаза, борясь... сосредоточившись только на дыхании, но они продолжали свои действия, лишая его здравомыслия и сопротивления.

Бренна стонала вокруг его члена, а Кэм качал его яйца в своей ладони, растирая и надавливая одним пальцем на очень чувствительное местечко, снаружи.

— Хорошая попытка, — прошептал Кэм ему на ухо.

Никогда еще ублюдок не был так близко.

— Но отвлекающий маневр не сработает. Я не хочу кончать до тебя. Или даже с тобой. Я хочу чувствовать, как ты кончаешь, пока мы трогаем тебя.

Рот Бренны снова заскользил вниз, ее ногти оставляли полумесяцы на его бедрах. Толика боли вместе с эротической смутой поднимали его на высоты, где он никогда не бывал.

Но он отказывался продолжать, прежде чем поймет, что происходит, черт возьми.

— Почему? — его голос дрогнул.

— Ты нуждаешься в нас. Если ты не хочешь произнести это вслух, я хочу увидеть, как твое тело признает это за тебя.

Сама мысль о том, что ему может кто-то понадобиться, вызывала тошноту. Когда вы нуждаетесь в ком-то, они забивают на вас, обманывают и используют.

— Нет, — выдавливая из себя, протянул он низко и громко.

Бренна освободила его член и укусила его за бедро.

— Кэм прав. Ты сказал, что я больше, чем просто подстилка. Докажи это. Доверься мне и ему.

Черт, это была какая-то игра за власть. Своего рода эмоциональный шантаж. Но когда с Кэмом такого не было? И они просили его капитулировать, его душу. Это пугало его.

И все же он предоставлял себя на их милость, стоя и спокойно принимая это: не только их поглаживания, но и губы Бренны, любовно ласкающие его, руки Кэма благоговейно скользящие по его телу.

Он не хотел этого, не нуждался в этом, но ощущения захлестнули его и сорвали контроль. Кровь устремилась к его члену, сердце зашлось. С каждым сделанным вдохом он чувствовал смесь цветочной сладости Бренны и чего-то таинственного, что делало Кэма уникальным.

Хоть он и зажмурил глаза, Торн чувствовал дыхание детектива, парень дышал так же тяжело, как он сам. Конец был близок, бороться с ним становилось все сложнее. Если он не найдет способ взять себя в руки, то кончит и покажет им свою уязвимость. Ебанный ад.

Торн провел рукой по лицу и почувствовал запах Бренны на своих пальцах. Он обожал ее киску, и это еще сильнее возбуждало его. Он находился буквально в нескольких мгновениях от взрыва, теперь еще ближе.

— Ты собираешься кончить? — Кэм насмехался, в то время, как его ладонь поглаживала его член с очередным умопомрачительным тактом. — Ты собираешься дать это оргазм нам.

— Иди на хер, — Торн стиснул зубы. — Ты.

Кэм рассмеялся.

— Может быть, когда-нибудь. Прямо сейчас я хочу, чтобы то кончил мне прямо в руку, прямо в рот Бренне. Сделай так, чтобы мы почувствовали это.

Неважно, насколько сильно он хотел повторить свой предыдущий ответ. Торн реально не мог обрести голос. Или сказать какое-то связанное предложение. И, конечно, у него не осталось сил сопротивляться.

Чувственная пытка была настолько сильной, что его словно поезд переехал. Грудь Торна поднималась и опускалась, как кузнечные мехи, удовольствие обжигало его яйца. Позвоночник превращался в желе, кровь текла по венам, словно заряженная тысячей вольт.

Он стиснул зубы и держался. Он не мог быть настолько уязвимым, чтобы так раскрыть себя. Да, это было больше, чем секс, но это не значит, что он должен был обнажить душу для всех.

Вдруг грудь Кэма скользнула по нему. Торн вцепился в его бицепс для поддержки и мог почувствовать, как он напрягается и разгибается, работая над его членом. Торн пытался сосредоточиться на члене Кэма и сжал его эрекцию, словно спасательный круг.

Бренна стала сосать сильнее, сосредоточив все внимание на головке члена Торна. У него поджались пальцы на ногах, когда он представил ее, стоящую на коленях с широко растянутым ртом, чтобы вобрать его.

Затем Кэм забил гвоздь в его гроб.

Детектив наклонялся, пока Торн не почувствовал мужское дыхание на своей шее. Он задрожал, когда горячий озноб прокатился через него, но Кэм доказал, что не закончил с ним, когда прикусил мочку его уха и прошептал:

— Кончи для нас.

Бренна лизнула его ствол, а потом пообещала:

— Мы тебя подхватим.

Торн не мог больше сдерживаться, независимо от того, что кричал ему мозг. Независимо от того, насколько опасным было поддаться. Он хотел верить в нее. В них. Кэм не из тех, кто играет в эти чертовы игры ради удовольствия или чтобы порадовать чью-то задницу. Бренна сама пострадала от пренебрежения родителя. Ни один из них не будет

намеренно жесток. И, если он не хочет провести остаток жизни в одиночестве, то станет доверять кому-то, даже если это чертовски пугает его.

Бренна глубоко всосала его, а Кэм схватил за плечи и заставил встретиться с ним взглядом. Темным, сексуальным, непреклонным. В молчаливом обещании. Он будет здесь.

Дыхание рвалось из его тела, кожа горела в огне. Кровь мчалась раскаленной лавой. Наслаждение росло, становилось острее. Невероятно. Не только больше того, что он когда-либо испытывал, но и больше, чем представлял. Бренна выворачивала его душу. Кэм высасывал ее через этот пристальный требовательный взгляд.

И Торн решил отпустить себя.

Он передал контроль, за который цеплялся, словно малыш за любимое одеяло. Безопасность для слабаков... которые трахались сотни раз, но никогда ни с кем не были по-настоящему близки.

Удовольствие было, словно гигантские волны, накатывающие на него, огромные, страшные, угрожающие потопить. Потом оно взорвалось в нем, и он закричал, электричество проходило сквозь каждую его клетку, каждый нерв. Ощущения затапливали его, горячее семя вырывалось из его члена. Язык Бренны был там, чтобы взять все, что он давал ей, Кэм ни разу не отвернулся, его хватка на плечах была уверенной все время.

Экстаз накрыл его с головой, в то время как оргазм продолжался и продолжался. Только он, Бренна и Кэм в замкнутом круге освобождения и поддержки.

Потом его ноги начали сдавать. Мышцы чувствовали себя слабыми и усталыми, не в силах даже поддерживать его, и он бросился к кровати. Он бы не смог дойти до матраса, если бы Кэм не поймал и не помог. Бренна была позади него, успокаивающе укладывая его на простыни.

Она ласкала его щеки и смотрела ему в глаза, пока наполовину лежала на нем. В ее карих глазах были забота и что-то еще. У Торна не было названия для этого чего-то, ничего такого он раньше не наблюдал. Но он представлял себе, что так выглядит любовь.

— Ты сделал это, — она закусил губы, ее красивые глаза наполнились слезами. — Ты позволил себе кончить для нас.

Кэм взобрался на кровать и лег на вторую половину его тела. И он не был смущен. Это было... утешительно, другое горячее, крепкое тело. Когда другой мужчина закинул руку ему на плечо и обернул вокруг шеи, Торн вздрогнул и закрыл глаза. Это было так чертовски интимно. Им овладели и освободили одновременно, этого было слишком много.

— Ты молодец, — пробормотал Кэм.

В его голосе слышалось счастье. И гордость. Торном. Когда, черт возьми, кто-то гордился им? Гордился ли вообще?

Слезы обожгли его глаза, словно тысячи электрических игл. В следующий момент он почувствовал, что они готовы прорваться наружу. Он воспротивился, попытался сесть, попытался убежать, но вместе они удерживали его.

— Не уходи, — прошептала Бренна, касаясь мягким поцелуем его рта.

— Мы здесь с тобой, — Кэм сжал его плечо. — И будем всегда.

И он отпустил себя.

Из глаз потекли горячие слезы. Его тело было переполнено агонией, освобождением, необходимостью, страхом и любовью. Так чертовски запутанно и болезненно, рыдания душили его. И они стали еще хуже, когда Бренна и Кэм не позволили ему закрыть руками лицо или перевернуться и спрятать его в простынях. словно раненное животное, они

ласкали его.

Их забота и доброта были всем, чего он желал, будучи мальчиком, когда задавался вопросом, кто его мать и почему она оставила его с отцом, торговавшим наркотиками в пяти шагах от его спальни, в захудалом трейлере. Все, о чем он молился, когда денег и наркотиков было мало, а отец вымещал свое разочарование на младшем сыне, потому что старший был слишком большим, чтобы делать это с ним. Торн не забывал питаться мукой и ворованными из ближайшего мини-маркета консервами, чтобы притупить голод, грызущий его живот изнутри.

Когда слезы стихли, глаза защипало, и из носа потекло. Логика подсказывала, что ему должно быть невероятно стыдно. Насколько, блять, по-мужски плакать после оргазма. Вместо этого он чувствовал себя освобожденным. Легким. Чистым, готовым к новому старту.

Глава 10

— Расскажи мне об этом, — попросила Бренна, смахивая его слезы ласковым прикосновением кончиков пальцев, когда полуденный солнечный свет проник сквозь окна спальни. — Пожалуйста.

Торн сделал глубокий вдох и посмотрел на Кэма. Та же просьба светилась и в его глазах.

— Вы двое, как супертяжелый вес против среднего, один на два удара. Это было просто... очень интенсивно, — он всхлипнул, надеясь, что это выглядело хоть чуть-чуть мужественно. — Я никогда не думал, что сломаюсь.

— Мы хотим сделать это для тебя, — она снова поцеловала его. — Мы хотим сделать это для нас.

— Но для настоящего тебя, — сказал Кэм. — Не для тебя, которым ты был, когда спал с другими женщинами. Мы хотим убедиться, что ты понимаешь, что это все не для пятнадцатиминутного секса.

Оу, он понял намек.

— Миссия выполнена — и все это благодаря деликатной нежности, сокрушающей все на своем пути.

Бренна и Кэм обменялись быстрыми взглядами и улыбками, затем улыбнулись ему, и он ощутил себя частью чего-то значимого. Да, они брали, но так же и давали взамен трепетное понимание, которого у него никогда не было за всю его жизнь. Они окружили его этим отношением, и, если бы он верил в такое дерьмо, как Новая Эра, он бы сказал, что ощущал, будто был озарен ее благоговейным светом изнутри.

Он сглотнул.

— Я просто был... не уверен насчет того, получится ли у меня отпустить контроль. Это не давалось мне так легко в прошлом.

— Что именно случилось в прошлом? — потребовал от него ответа Кэм.

— О, как обычно. Неблагополучное детство, которое оставило неизгладимый след. Отсутствие матери. Отец был наркоманом и дилером и прочая хрень в этом духе. Я не желаю искать себе каких-либо оправданий. Просто для меня всегда было легче и безопаснее не париться насчет чувств.

— Тебе никогда не причинят боль таким образом, — пробормотала Бренна.

Точно. Но Торн не озвучил это. Зачем констатировать очевидное? Потому что только

один взгляд на выражение лица Кэма говорил, что детектив и так все понимает.

— Ты прекрасно знаешь, мы не сделаем этого.

— Ни хрена подобного, — и что теперь? — Но мне следовало бы надрать тебе задницу за то, что ты заставил меня выглядеть слабаком.

— Мы не пытались выставить тебя слабаком, — успокаивающе заверил Кэм. — Только человеком, который может испытать эмоции. Просто собой.

И именно это было единственно причиной, которая удерживала его от того, чтобы прийти в ярость. Они не желали разрушить его и побольнее уколоть. Они хотели лишь опустить оборонительные стены, которые он воздвиг вокруг себя, и узнать его настоящего.

Понравился бы он им таким?

Торн уставился на них тяжелым, жаждущим взглядом.

— Ну, вот он я. Во всей своей гребаной красе. Что теперь?

Бренна бросила осторожный взгляд на Кэма, затем стрельнула в его сторону застенчивой улыбкой.

— Теперь твоя очередь. Мы вручаем себя в твои руки.

Мгновенно до Торна дошел смысл происходящего. Это было нечто, связанное с доверием. Кэм заварил всю эту кашу, а Бренна подхватила его инициативу и начала действовать. Они уничтожили его до основания, чтобы доказать ему, что будут с ним рядом. Блять, будет хреново, если это не сработает. Он не испытывал никаких сомнений, что они оба пришли бы ему на помощь, если бы он нуждался в них. А теперь они стремились доказать, что доверяют ему. Умно...

И сейчас Торн неистово желал продемонстрировать им, что именно он может сделать.

— Это не спор, кто сильнее, — предупредил Кэм.

Торн насупился. Черт! Он не был идиотом.

— Вы хотите, чтобы я знал, что это работает в обоих направлениях.

— Это является частью замысла.

— Вы хотите, чтобы я знал, что вы готовы быть полностью со мной.

— Ты почти прав. Но это так же касается опыта, который ты получаешь, когда не стараешься закрыться на протяжении всего времени.

— Ты полагаешь, у меня может получиться лучше?

— А разве не это происходило пару минут назад? — Кэм подстегнул его своим вопросом. — Разве твой оргазм не был мощнее по той причине, что ты отпустил контроль и отдался всецело удовольствию и чувствам?

А придурок дело говорил. Он вздохнул.

— Что-то еще?

Кэм похлопал его по плечу.

— Ты озвучиваешь свои приказы, а мы доверяем тебе.

Боже правый, он не мог поверить в происходящее, что он вел столь интимный разговор с обнаженным мужчиной, бросая украдкой взгляды на их обнаженную восхитительную малышку, не в силах дожидаться мгновения, когда сможет прикоснуться к ней. Слишком необычно... Но, если прошедшие двенадцать часов смогли его чему-нибудь научить, так это тому, что иногда нужно дать ситуации идти своим чередом.

Если бы пару дней назад Торн слышал такие слова от какого-то сексуального партнера, то они были бы для него подобием зеленого света, который бы привел его в незамедлительное действие, стремление уклониться от ответственности и быстро сбежать.

Теперь же... он не мог этого сделать. Ему было оказано доверие. Ему было не безразлично, почувствуют ли они боль, если не получают удовольствие. Сама мысль о том, чтобы трахнуть и просто сбежать, причиняла ему осязаемый дискомфорт. Черт возьми, если бы он притащил свои проблемы сюда, что бы его ожидало в будущем, кроме долгих ночей с вереницей безымянных шлюх? Или компании его собственной руки?

Торн оглядел комнату и нашел взглядом прикроватную тумбочку. Он резким движением открыл ее и нашел там то, что искал, — квадратные пакетики из фольги и, захватив охапку, бросил их в центр кровати.

Подойдя к Бренне, он сжал в кулак ее влажные пряди волос и пристально посмотрел в ее карие глаза.

— Ты точно уверена в этом? Я могу быть форменным сукиным сыном.

— А так же ты можешь быть очень пылким и заботливым. Ты и Кэм заставили меня почувствовать себя защищенной и любимой, а именно эти вещи я искала всю свою жизнь, — она ласково погладила его по щеке. — Я уверена.

С логикой не поспоришь.

— Ляг на кровать, на спину. Согни ноги в коленях.

Бренна с радостью исполнила его просьбу и быстро расположилась на кровати, глядя на него немигающим взглядом, в котором плескалось доверие.

Невероятно.

Торн сглотнул и развернулся к Кэму. Это казалось ему куда более трудной задачей. Он представлял, надеялся, что когда-нибудь найдет женщину, о которой будет заботиться, поэтому Бренна, ворвавшаяся в его сердце, заставила его легче смириться с произошедшим. Кэмерон...

— Мужик, я и представить себе не мог, что это когда-нибудь произойдет.

Детектив невозмутимо пожал плечами.

— По правде говоря, я тоже.

— Мы собираемся сделать с тобой больше, чем просто разделить эту восхитительную женщину?

Торн только произнес эти слова, а член Кэма уже призывно дернулся и стал по стойке "смирно".

— Я полагаю, что получил ответ на этот вопрос, — проговорил Торн, криво улыбнувшись.

Кэм усмехнулся, но затем выражение его лица вновь стало серьезным.

— Мне кажется, тебе известно, что я думаю на этот счет. Но в данный момент, все зависит только от тебя.

— Что бы ни произошло... пусть происходит?

Темные волосы легко колыхнулись на крепкой шее Кэма, когда он кивнул.

Мать Божья.

— Так, если я захочу тебя трахнуть, то...?

— Если это именно то, что тебе нужно, чтобы почувствовать эмоциональную близость к нам, в этом и есть весь смысл.

Никакого колебания не было со стороны Кэма, просто прямой ответ. Правда была в том, что Торн и сам не знал, что ему необходимо. Но он собирался начать с того, где ощущал себя наиболее комфортно, и хотел посмотреть, к чему все это приведет.

— Ляг рядом с Бренной, на спину, но чуть выше в изголовье.

Кэм сделал в точности, как он приказал, и вид того, как они лежали там, обнаженные и покорно ожидающие его, заставил его член дернуться от неистового желания и захотеть окунуться в страстный танец вновь.

— Подвинься немного, — Торн легко погладил Бренну по бедру, и она отодвинулась, освобождая место между ней и Кэмом.

Расположившись на кровати между ними, он повернулся к Бренне и приник своим жаждущим ртом к ее, скользя рукой по нежной коже ее груди и напряженному соску. Опустив свою руку чуть ниже, он мгновенно осознал, что она влажная от желания.

— Ты так возбуждалась, когда мне отсасывала, а Кэм ласкал меня рукой?

— Да, — всхлипнула она.

— Я обожаю, когда ты такая влажная, детка.

— Это мое постоянное состояние, когда я нахожусь рядом с вами двумя.

Торн улыбнулся, чувствуя себя невероятно комфортно, даже в тот момент, когда он перевел свой пристальный взгляд на Кэма. Он собирался преступить все существующие виды личных границ и в данный момент чувствовал не что иное, как возбуждение и счастье. Странно, но он не собирался разбираться в своих ощущениях сейчас.

Он сел между ними, его левая рука все еще ласкала киску Бренны, в то время как пальцы потирали ее клитор. Кэм наблюдал за каждым движением. Ничего не ускользало от внимательного взгляда детектива.

Но когда Торн потянулся своей мускулистой рукой и сжал член Кэма, его бронзовое, твердое тело напряглось. Он приподнял свои бедра вверх и сжал своими большими ладонями простынь, сминая ее в кулаках.

Восхитительно. Ему нравилась сила, которая возобладала над ними двумя, это было абсолютно бесполезно отрицать. И он тем самым признал факт, что им двоим это доставляло неземное удовольствие. Которое в данный момент переросло в опаляющее пламя.

Одной рукой он искусно играл с клитором Бренны, другой рукой поглаживал член Кэма. Их мурлыкающие звуки и стоны заставляли его кровь воспламеняться. Ее дыхание вырывалось из груди толчками, а молочная кожа покрылась приятным румянцем, давая понять ему, что она была как никогда близка к своему оргазму. Все тело Кэма натянулось словно струна, и, в сомкнувшейся руке Торна член его друга увечился до впечатляющего размера. Оставаться сосредоточенным получалось плохо, но ему приходилось делать это. Чем больше они отвечали на его ласки, тем сильнее он хотел вознаградить их ими.

Тем больше он отодвигал кульминационный момент, до той минуты, пока не подарит им такое удовольствие, которым они вознаградят его.

Торн обернул свою руку вокруг тонкой талии Бренны и притянул ее ближе к себе. Когда она была практически под его крепким телом, он отстранился от ее пьянящего тела, чтобы надеть презерватив. Когда он раскатал его по члену, то опустил на ее тело, удерживая себя на руках, втянул твердый пик ее соска в рот и толкнулся резким движением глубоко в ее киску. Она приняла полностью его внушительную длину за одно проникновение.

Когда он погрузился в ее лоно до основания, Бренна ахнула и потянулась к Кэму, который находился рядом с ней. Она переплела свои пальцы с его, сжимая его большую ладонь в качестве поддержки.

Торн вновь усилил свою хватку на члене Кэма, удерживая себя на локтях, он в одном ритме поглаживал твердость детектива от основания до крупной головки. Он повторял свои

действия снова и снова, и снова, погружаясь в божественное тело Бренны и позволяя опаляющему жару смыкаться вокруг его члена, в то время, пока он ласкал длину Кэма неспешными поглаживаниями. Удерживать горячую плоть другого мужчины в своей руке ощущалось ошеломительно чувственно. Он мог чувствовать, как кровь пульсировала в твердом от возбуждения члене Кэма, мог ощущать каждое его подергивание и вздрагивание, а также набухание вен под атласной кожей члена.

Губы детектива приоткрылись, и он издал протяжный стон, содрогнувшись под его пальцами, что так крепко обхватывали плоть. Близко, но не совсем.

Отстраняясь от Кэма, он переключил свое внимание всецело на Бренну, вколочиваясь в нее отрывистыми толчками, проскальзывая ладонью под ее тело, чтобы приподнять ее бедра под нужным углом.

— Прикоснись рукой к ее клитору.

Кэм поторопился подчиниться его словам.

Торн трахал ее жестко. Каждый толчок сотрясал кровать, а он крепко удерживал ее под собой. Сейчас он мог ощущать пальцы детектива, которые вновь касались основания его члена, пока детектив ласкал пальцами ее скользкий от желания клитор. Ее кожа стала влажной, а дыхание сбивчивым и прерывистым. Она вцепилась пальцами в волосы Торна, и он с огромным чувством удовольствия поприветствовал небольшой болезненный дискомфорт. Ее киска была сладостным, истекающим влагой желанием местом, пока она сильнее и сильнее стискивала его своими внутренними мышцами.

— Уже близко, — проговорил ему Кэм.

— О, да, — он мог ощущать это.

Ее вздохи стали более пронзительными и громкими. Ее напряженные соски упирались в твердые мышцы груди Торна. Он сжал ее в своих объятиях, упиваясь тем, как Бренна ощущалась вокруг его члена, как источала запах раkitника и цветов, то, как она цеплялась за него, будто ничего в жизни больше не имело значения. И затем она разлетелась вдребезги, издавая такой громкий вскрик, что он задался вопросом, не вызовут ли соседи Кэма службу 911. Ее тело сотрясалось дрожью, подрагивало. Если у нее до этого были проблемы с испытанием оргазма, то проблема решена. Полностью. Женщина, что была под ним, отдалась во власть удовольствия, и ее состояние служило тому доказательством. Выражение его лица исказилось, едва сдерживая собственное наслаждение. Как было бы легко просто все отпустить... Но брошенный взгляд на Кэма напомнил ему, что он не закончил еще с ними.

Постепенно он замедлил темп, толкаясь в нее так, словно погружался в вязкий сладкий мед. Затем выходил из ее тела, соблюдая нарочито коварный неспешный темп. Пару минут продолжая двигаться таким образом, и пресыщенное удовольствие Бренны сменилось на задыхающееся состояние наслаждения, которое сопровождалось покалывающим ознобом, что охватил все ее тело. Торн понимал это по тому, как она напряглась, нахмурилась и прикусила нижнюю губу, застонав.

Покидая ее распаленное тело, Торн поднялся на ноги над ними.

— Ты на самом деле мне доверяешь?

Бренна не сомневалась ни мгновения.

— Да.

Торн перевел свой взгляд на Кэма.

— А ты?

— Да. Как я уже это сказал, сейчас твоя очередь.

С пронзительным, низким придыханием, Торн сорвал со своего члена презерватив и снова вошел в тело Бренны. Он стиснул зубы от мгновенного жалящего разряда наслаждения, что прошел его тело. Трахать ее без презерватива было просто невероятно. Он не делал этого ни с одной женщиной с того времени, как был подростком, но это было чертовски неподражаемо!

Ему едва удалось прохрипеть:

— Я чист.

— Я не на таблетках, — проговорила она, ее голос подрагивал от едва уловимого предупреждения.

Он мягко отбросил с ее щеки медово-каштановый завиток волос.

— Я буду аккуратен.

Проникновение, еще одно. Черт возьми, это было чертовски прекрасно. Когда-нибудь он будет невообразимо счастлив попытать удачу, чтобы погрузиться глубоко в ее тело без презерватива, зная, что, если бы он излился в ее матку семенем, это бы не встретило сопротивления с ее стороны. А еще он хотел наблюдать за тем, как тоже самое делает Кэм. Он не знал, откуда взялась эта мысль, но он четко осознавал, что один вид беременной от одного из них Бренны будет чертовски возбуждать его. Даже сама мысль доводила его до состояния крайнего возбуждения.

Он бережно выскользнул из ее тела, а затем развернулся к Кэму.

— Хочешь испробовать какова на вкус ее киска?

Тот ответил кивком головы.

Торн крепко сжал в кулаке основание своего члена.

— Ее вкус остался прямо тут.

Их глаза встретились, темный взгляд Кэма не выражал отвращения или страха, в нем только плескались возбуждение и ободрение. "Ты уверен?" — как бы спрашивал он молчаливо.

— Возьми меня в рот, — едва слышно прошептал он.

Уголок рта Кэма чуть приподнялся в улыбке.

— Это будет для меня впервые, поэтому если у меня не получится, не суди строго.

Торн фыркнул.

— У тебя будет время научиться.

Кэм не стал отрицать его слова, вместо этого он присел на кровать. Торн возвышался над ним, и Кэм сжал его бедра ладонями. Торн прикрыл глаза и потерялся в волнительном ожидании.

Ему не пришлось долго ждать. Влажный горячий и, всасывающий его плоть, как пылесос марки Hoover, рот Кэма был просто восхитительным. Его язык был в движении, перед ним стояла определенная цель, нежно пройтись по головке члена Торна, поглаживая обе стороны его плоти, лаская всю длину. Не задумываясь, Торн погрузил пальцы в волосы Кэма, выгибая спину и начиная трахать рот своего друга. Для новичка, которым он являлся, Кэм вознаграждал Торна самыми искусными оральными ласками, которые только тому доводилось испытывать.

Взгляд широко раскрытых глаз Бренны метался между ними.

— Ты не против этого, детка? — Торну удалось выдавить из себя. Даже если бы она не одобряла происходящее, он не думал, что уже сможет остановиться.

— Это восхитительное зрелище, — ее голос дрожал, а соски стали невыносимо твердыми от возбуждения. — Вы выглядите такими... возбужденными. Вы вдвоем.

С совершенно новой и ошеломительной силой эмоций, да, они испытывали невыносимое возбуждение. Несмотря на то, что он сегодня уже испытал пару оргазмов и еще приличное количество вчера, его тело уже было практически на финишной прямой вновь, и вид того, как Кэм широко открывал рот, втягивая его длину, мужских сильных пальцев, которые стискивали его бедра, моментально вывели его неистовую потребность на первый план.

Блять. Это все не касалось его удовольствия. Ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы быть самим собой с ними, на том, чтобы сломить стены, что они выстроили вокруг себя, чтобы они были настоящими с ним. Он не желал быть тут единственным, кто обнажил свою душу. Он желал чувствовать, какими были они, когда их защитные стены падут.

Черт возьми, разве не было происходящее в новинку и для него?

Прижимая Кэма к себе, Торн склонился и прошептал:

— Ты слишком хорош в этом. Я скоро кончу.

Затем он отпрянул от него. Кэм сверкнул самодовольной усмешкой, которая растянулась на его припухших, красный губах, которые Торн нашел еще более возбуждающим зрелищем. Черт, он что, становится геем?

Один взгляд в сторону Бренны, на ее напряженные соски и покрытую влагой киску, по которой она слегка порхала пальчиками, и он все понял. Он убьет ради того, чтобы оказаться в ее теле снова. И он, несомненно, так и сделает — вскоре, но сейчас... у него были другие дела.

Торн склонился между ними двумя и потянулся в центр кровати, затем бросил детективу презерватив.

— Вот. Надень.

Кэм растерянно моргнул, смотря на небольшую квадратную упаковку фольги.

— Зачем?

— Я тут главный. Надень его и поднимись на ноги.

Со стоном и невероятно твердым членом, Кэм сделал в точности все, как сказал Торн. Но весь язык его тела так и кричал о том, что он нуждается в освобождении: напряженные плечи, плоть, что прижималась к его плоскому животу, выглядела эрегированной и красной, когда он раскатывал по ней презерватив.

Торн потянулся рукой к Бренне, ласково погладил ее волосы, а затем невесомое прикосновение его руки скользнуло ниже по ее телу, пройдясь по ее груди, устремляясь к ее киске.

— Ты готова к большему, детка?

Она захныкала, когда его пальцы погладили ее твердый клитор.

— Пожалуйста.

Сильным рывком он схватил ее за бедра и подтянул их к краю кровати, позволяя ее ногам свободно свисать вниз. Затем он отступил назад.

— Я готов,— произнес Кэм, с руками на бедрах и членом, гордо стоящим вверх. — Я полагаю, что буду работать, вместо того, чтобы просто расслабиться?

Как будто сама мысль о том, что его будут трахать, совершенно не беспокоила Кэма. Торн должен был признать, что этот парень чертовски впечатлил и возбудил его.

— Да... на данный момент, — он отступил в сторону, прочь от полностью открытого

тела Бренны. — Трахни ее.

Кэм улыбнулся, выражая свое согласие, приблизился к Бренне и погрузился глубоко в ее тело резким неумолимым толчком. Она ахнула от вторжения и обернула свои молочного цвета ноги вокруг его бронзовой спины. Они смотрелись невообразимо горячо вместе. Восхитительно. Ему нравилось просто стоять и смотреть на них. Кэм знал в точности, что нужно делать, чтобы доставить женщине удовольствие, немного наклоняя ее бедра, проникая в ее тело неспешно, неумолимыми толчками, негромко шепча о его удовольствии и наслаждении ей на ухо. Но от него так же не укрылось, что Бренна была особенной для Кэма. То, как заботливо он накрывал ее тело своим, восторженный взгляд на его лице, его любовное поклонение, давали понять Торну, что Бренна не была просто очередной женщиной для детектива. Что идеально подходило ему. Она так же не была очередной женщиной и для Торна.

Не в силах отвести взгляда от пары, он направился в спальню, захватил небольшую бутылочку, которую заметил ранее, и неторопливо направился обратно. Пришло время добавить огня в эту вечеринку. И если его руки дрожали, а желудок ухал вниз... он обязательно справится. Почему-то это казалось ему правильным. Так говорило предчувствие.

Раскатывая новый презерватив, он воспользовался бутылочной со смазкой, но, тем не менее, продолжал все еще держать ее в руках. Потом он приблизился к ним двоим.

Уже только прерывистое дыхание давало ему понять, что оргазм близок. И Кэм... Каждая мышца на его широкой спине сжималась от усилий, которые он прикладывал, каждое проникновение в ее восхитительное тело приводило к тому, что его упругая задница сжималась, а стон вырывался из груди. Его кожа была покрыта влагой от пота, когда он усилил свой захват, толкаясь в нее жестче.

Склоняясь над сильной спиной Кэма, Торн пробормотал ему на ухо:

— Остановись.

Все тело мужчины напряглось, когда он глубоко толкнулся в тело Бренны и сжал ее в своих крепких объятиях.

— Блять!

— Скоро, — пообещал Торн с усмешкой на губах. — Теперь пришло твое время получать удовольствие.

Кэм улыбнулся.

— Серьезно?

— Пока ты будешь продолжать доставлять его Бренне. У тебя есть какие-то проблемы с этим?

Пауза немного затянулась, что вызвало раздражение Торна. Принять это решение было для него нелегко, но ему подсказывали его внутренние ощущения, что, если он хотел удержать их от расставания и завести продолжительные отношения с ними двумя, ему было необходимо раздвинуть свои границы. Кэм его подталкивал к этому еще с того момента, как все началось. А теперь он готов пойти на попятную?

Кэм развернулся и посмотрел на него через плечо. Один взгляд его темных глаз, и Торн увидел в нем замешательство и страх.

— Будь со мной помягче. Я никогда... не пробовал.

Так парень из колледжа никогда не был близок с Торном в интимном смысле. Так или иначе, Торна полностью устраивало, что он должен быть первым у Кэма. Этот парень не был

ему безразличен... казалось, он стал для него больше, чем друг. Он обожал Бренну. Почему ему не признать это? Каждый раз, когда он находится в ее теле, буквально лишает его рассудка. Находиться внутри Кэма будет также хорошо?

Торн выдавил немного больше масла из бутылочки на свои ладони и поставил ее на ночной столик. Он распределил его кончиками пальцев у входа Кэма, прежде чем толкнуть пальцем, который с легкостью проскользнул внутрь и преодолел тугое колечко мышц, которое в свое время будет оказывать жесткое давление на его член. Покрываясь потом от этой мысли, он вращающим движением прибавил еще один палец к первому между ягодиц и развел их в стороны. Кэм напрягся, затем вновь расслабился.

Выглядывая из-за широкой спины Кэма, Торн посмотрел пристальным взглядом на Бренну.

— Он все еще твердый?

Она качнула своими бедрами и воодушевленно кивнула.

— Да, и это убивает меня! Поторапливайтесь!

Точно, словно он не желал поскорее трахнуть Святошу Кэма. Словно не желал поскорее заполнить себя настоящим опытом того, как быть с ними двумя. Ни за что, не тогда, когда он ожидал этого на протяжении всей своей жизни.

Не спеша, он добавил третий палец между ягодиц Кэма. На этот раз, детектив издал шипящий звук. Его плечи напряглись.

— Больно? — спросил Торн.

Кэм сердито пробормотал:

— У тебя что, больше нет ничего на уме, кроме как попусту трепаться и устраивать прелюдию пальцами?

Этот парень напрашивался. Клянусь вам, напрашивался. Торн решил, что лучше всего будет дать ему то, о чем он так просил.

Убирая пальцы, Торн взял свой член в кулак и приблизил головку члена к его тугому входу. Его руки дрожали, желудок ухнул вниз, яйца горели, словно в огне.

Если все пройдет в точности, как он ожидал, Торн полагал, что когда-нибудь Кэм будет его первым. Он задрожал всем телом от этой мысли и задался вопросом, будет ли он испытывать такие же ощущения, когда в его тело проникнет кто-то, для кого это действие будет таким же сокрушающим, как проникновение для него в человека, о котором он очень заботится. Скорее всего. Секс, имеющий значение, в данный момент был у него впервые в жизни, и он был намного лучше, чем безликий трах.

— Да, у меня определенно есть кое-какие идеи. Это будет чертовски просто, мужик, — пообещал Торн Кэму. — Все пройдет гладко.

После краткого мгновения сомнения, Кэм кивнул.

— Сделай это. Я тоже хочу тебя.

Ласково поглаживая упругие ягодицы Кэма, Торн раздвинул их и убедился, что они разведены достаточно широко, когда он скользнул внутрь легким толчком. Кэм задохнулся от нахлынувших ощущений. Слава Богу, что кровать доходила ему до пояса. Торн обернул свою сильную руку вокруг мужской талии. Под его рукой он мог ощущать, как напряглись упругие и рельефные мышцы пресса детектива.

— Еб*ть! — вырвалось у Кэма.

— Не совсем... — проскрежетал Торн, когда упругое колечко мышц ануса остановило его вторжение. Он подался вперед сильнее, надавливая на тесный вход пару раз, пока

мышцы не поддались его натиску, и он не погрузился своей плотью глубоко в тело Кэма.

Оу, черт! Тесно и горячо, упругие мышцы задницы Кэма, что плотно сжали его возбужденный член, гарантированно разнесут его умение владеть собой в пух и прах за две целые две десятые секунды. Упругая выпуклость простаты Кэма прижималась к его наиболее чувствительным местам. Как вообще он предполагал, что пройдет через это?

Осторожно Торн выскользнул из него, затем скользнул в его тело вновь. Его предположение не изменилось. Как если бы он двинулся умом еще сильнее. И настолько отзывчивый Кэм, напрягся под ним, издавая гортанный стон, резко подался своими бедрами вперед. Бренна ахнула, и на губах Торна сверкнула улыбка. Было приятно осознавать, что его спонтанный план работал.

Проскальзывая в его задницу до самого основания, Торн склонился над Кэмом, прижимаясь твердыми мышцами груди к спине мужчины. Он осторожно убрал темные шелковистые волосы с его уха и пробормотал:

— Готов трахаться?

Кэм содрогнулся всем телом, и Торн увидел, как он прикрыл свои глаза.

— Да.

Торн потянулся к Бренне, ласково погладил ее плечо, накрыл грудь ладонью.

— А ты?

Она всхлипнула и лихорадочно кивнула.

— Хорошо. Я собираюсь управлять нашим "автобусом", ребятки. Пристегнитесь.

На этих словах Торн выскользнул из тела детектива практически до головки, прежде чем толкнуться в Кэма вновь. Его движения подтолкнули детектива погрузиться в Бренну, которая ахнула и впиалась своими ноготками в мощные плечи Кэма. Боже, это было восхитительно, ошеломительно приятно, неопишимо словами, настолько хорошо. Это будет быстрая и жесткая "поездочка". Не было никакого способа растянуть это подольше.

Лучше наслаждаться, пока длится это удовольствие.

Отстраняясь, Торн толкался жестко, глубоко, опять и опять. Без остановки. Без намека на пощаду. Он захватил своими ладонями бедра Кэма, пот выступил на всем его теле. Кэм сжался вокруг его длины, натягиваясь, словно струна. Когда его пульс участился, Торн смог ощущать свой член в теле Кэма, как меч, вошедший по самую рукоятку в ножны, одерживая победу над его самоконтролем. Бренна издала стон под телом Кэма, покрываясь румянцем, когда каждый жесткий толчок переходил в следующий, сопровождающийся безжалостным темпом, оставляя всех без дыхания.

Кэм склонил свою голову к Бренне и захватил ее рот в требовательном поцелуе. Пальцы Бренны запутались в волосах Кэма, и он мог явственно ощущать отчаянное желание в ее прикосновении. Это было более чувственно, чем он представлял себе. Все это действие. Черт, он был близок к тому, чтобы потеряться в своем удовольствии, но он не позволял себе этого, не раньше, чем кончат остальные.

Перемещая его бедра, Торн сменил угол проникновения, сосредотачиваясь на маленькой бусинке простаты Кэма. Голова детектива откинулась назад. Он издал гортанный стон, и его руки вцепились в Бренну, как в спасательный плот в бушующем потоке воды.

Слава Господу, потому что Торн мог ощущать, что жар внутри его разгоряченного тела увеличивается с такой силой, словно вспышка на поверхности солнца. Желание зародилось и забурило в его животе, в его яйцах. Потребность кончить была словно обжигающее давление, которое стискивало его самообладание сильнее и сильнее. Пот струился по его

лицу, между лопаток.

Если он не будет действовать достаточно быстро, то кончит первым.

Проскальзывая рукой под тело Бренны, Торн нашел ее клитор. Влажный, припухший, молящий и, если можно было судить по ее дыханию, очень чувствительный.

Он потер ее клитор, движения его пальцев на чувствительном узелке могли помочь ей достичь максимального возбуждения. Его прикосновения ощущались не слишком жестко и не слишком ласково, но достаточно для того, чтобы унести ее так далеко, откуда уже нет возврата.

Бренна начала издавать стоны и извиваться, ее голова металась из стороны в сторону, когда она стала более нетерпеливой, ее тело напряглось, стискивая его, готовое к ...

— О... о, чеерт, — простонал Кэм. — Блять!

Бренна издала пронзительный всхлип, который отразился эхом от стен комнаты. Словно карточный домик, тело Кэма напряглось следом, тугое кольцо его мышц сжалось и запульсировало вокруг члена Торна, когда из груди мужчины вырвались один за другим прерывистые вздохи.

Затем все тело Кэма сжалось, и он издал пронзительный вскрик, который смешался со всхлипом Бренны. Отчасти мольба, отчасти благодарность соединились с шумом его собственной крови, что стучала в ушах, сокрушая последнее сопротивление Торна. Жесткое сжатие мышц тела Кэма было крепким, безжалостным и, пожалуй, одним из самых восхитительных моментов в его жизни.

Удерживаемый глубоко в теле Кэма, Торн почувствовал огненный поток ощущений, охвативший его. Из его горла вырвался вскрик, когда внутри него вспыхнул настолько уникальный и потрясающий жар, что Торн мог поклясться, он никогда не испытывал ничего подобного. Находиться с ними двумя, во всех отношениях, полностью изменило его жизнь к лучшему.

Никто из них не двигался, не произносил ни слова. А что, если они не ощущали таких же чувств, что и он?

Глава 11

После душа Бренна побрела на кухню в одной из бесформенных футболок Кэма, доходящей ей до колен. Она наблюдала за Торном из-за холодильника. Кэм подошел сзади, поцеловал Бренну в плечо и посмотрел на нее голодным взглядом.

Наблюдая за ними, она закусил губу. Когда они стали ей так дороги? Кто бы мог подумать, что она полюбит этих мужчин, которые ворвались в ее дом и использовали ее, чтобы получить информацию об ее отце?

Всего несколько дней осталось до суда над Кертисом, и ей было интересно, что будет после этого. Секс между ними был слишком интенсивным... в нем участвовало не только ее тело, но и сердце. Когда она увидела их лица в самый пиковый момент, то могла поклясться, что они чувствуют то же самое. Но права ли она? Сейчас они только смотрели в холодильник, как будто ничего не было важнее, чем поесть.

Может, после завтрака стоит поговорить об их отношениях. Они, возможно, и не знают, что она к ним чувствует, Кэм резкий, но с другой стороны, чувствительный, Торн грубый снаружи, но добрый внутри. Даже если они отвергнут ее после ее признания в любви, то она хотя бы будет знать, что попыталась. Лучше не оставлять все, как есть, даже если, возможно, все закончится.

— О, позвольте мне, — Бренна прошла мимо них и взяла куриные грудки из холодильника. Сметану и молоко, свежий брокколи и грибы. Она положила все это рядом с плитой, захватив специи и макароны из кладовки. Она могла приготовить что-нибудь.

— Что...?

Бренна подняла руку, чтобы ответить на непрозвучавший вопрос Кэма. — Вы не знаете, чем перекусить, позвольте мне все сделать самой.

— Давай помогу. Я умею готовить.

— Я это делаю лучше и быстрее.

Когда она с грохотом достала кастрюлю и миску, в дверь позвонили.

В кухне воцарилась тишина, и только Кэм пришел в себя и пошел открывать. Все последовали за ним. Бренна не замечала оружия на них, но мужчины достали пистолеты.

Кэм посмотрел в глазок.

— Черт.

Прежде чем она успела задать ему вопрос, он распахнул дверь. В октябрьском холоде стоял темный силуэт мужчины, который оглядывался через плечо.

— Кертис? — шокировано спросила она.

Он кивнул и быстро зашел в дом, захлопнув за собой дверь и заперев ее. Он потянулся к девушке, обняв ее одной рукой.

Торн с рычанием оттолкнул его от Бренны.

— Если не хочешь лишиться своих яиц, не трогай ее.

— Она моя дочь.

— Ты никогда не вел себя, как отец, — сказал Кэм. — Почему ты здесь?

Проницательный взгляд Кертиса заметался между двумя полураздетыми мужчинами и Бренной, одетой только в мужскую рубашку, делая соответствующие выводы. На его лице появилось удивление. Он выглядел грязным, усталым и голодным. Напряженным. Что бы Кертис ни собирался сказать по поводу их отношений, он промолчал.

— Я все понял. Кто охотится на тебя?

— Как ты узнал мой адрес? — потребовал Кэм.

— У моего друга был твой лицензионный номер.

Кэмерон выругался и покачал головой.

Кертис предусмотрел все.

— Скажи мне, кто искал тебя? Кто?

Торн отпустил Кертиса, но остался стоять между ней и ее отцом. Бренна старалась не трогать его, но это было невозможно. Он защищал ее и заботился, хотя и делал это в своей ворчливой манере.

— Ага, мудака, — ответил Торн. — Двое громил пытались похитить ее в твой женский гарем. Ты знаешь, где держат девушек ее возраста и как любят причинять им боль.

Кертис поморщился.

— Я не думал, что Хулио знает об этом месте. Я решил, что она в безопасности до суда.

— Ой, да ладно. У Хулио бизнес такой, знать все и обо всех. Я не удивлюсь, если он знал, что она твоя дочь.

На это предположение Кертис побледнел.

— Мне жаль. Правда, жаль.

— Ты прое*ал свой шанс, — обвинил его Торн.

— Я знаю.

— И ничего не изменилось, — Бренна нахмурилась, смятение и боль волнами накатывали на нее. — Я приехала из Аризоны, чтобы поговорить с тобой, узнать, почему ты оставил меня.

— Послушай, сейчас не лучшее время...

— Оно никогда не будет таким!

Кертис провел рукой по своим коротким седеющим волосам.

— Я знал, что твоя тетя и ее муж позаботятся о тебе лучше меня. Черт, когда ты родилась, я был в глубокой заднице. Когда ты была маленькой, я дважды отсидел в тюрьме. Ты скорее всего не знала этого, да? Твоя тетя скрывала это от тебя. Дорогая, я плохой. Я не умею жить по-другому. Если бы я не отдал тогда тебя, ты бы попала в детский дом и, Бог знает, что бы случилось с тобой потом. Я заботился о тебе так, как считал, стоило заботиться отцу.

Которого никогда не было рядом. Кертис был таким всегда, таким и останется, ничего не изменится.

— Ты забыл про каждый мой день рождения.

— Каждый год седьмого июня я думал о тебе.

Он помнит, когда у нее день рождения?

— И каждое Рождество, кроме последнего.

— Как ты думаешь, от кого Санта Клаус посылал тете деньги, когда ты была маленькой?

Я знаю, это никак не компенсирует мое отсутствие...

— Это не так.

— И, возможно, мы все сломали. Может быть, ничего не восстановить. Я не знал, как быть отцом и как вести себя, но уже слишком поздно пытаться вернуть все назад. Прости. Это в прошлом, и я не смогу ничего исправить. Прямо сейчас, я просто хочу защитить тебя, — он повернулся к Кэму, взглянув на Торна. — За мной следят.

— Парни Марко?

— Конечно. Федералов легко обнаружить. От них несет дерьмом, когда проходишь рядом.

— Почему ты доверяешь нам? — спросил Кэм.

— Я вижу, как вы ведете себя с Бренной, вы не сделаете ничего, что может причинить ей боль. Она может злиться на меня, но, преследующие меня гончие псы Марко уничтожат ее.

Это было правдой. Бренна не пыталась отрицать этого.

Кэм наклонился к нему.

— Я бы предоставил тебе защиту с самого начала, если бы ты позволил.

Кертис закатил глаза.

— Ты не понимаешь. У Марко везде глаза, уши и оружие. Ты безумен, детектив, если думаешь, что ты и несколько офицеров смогли бы спрятать меня от него. Парни Марко подбирались ко мне уже очень близко, когда я прятался. Я слышал, как они говорили, что знают, что Бренна здесь, и они планировали с помощью нее выманить меня из укрытия. Мне удалось уйти от них. Нужно уходить и прямо сейчас.

Выругавшись, Кэм вытащил свой сотовый телефон.

— Дай мне секунду вызвать подкрепление.

Торн бросил взгляд в окно.

— Слишком поздно.

Вытащив оружие, Кэм осторожно подошел к задней двери и поднял часть жалюзи. Он чертыхнулся.

— Это они? — ее голос дрожал, так же как и внутренности.

Кэм мрачно кивнул и нажал несколько кнопок на своем телефоне. Сказав пару слов, он вызвал подкрепление.

Скоро здесь будет стрельба, кровь и смерть. Она чувствовала это. Бренна старалась не паниковать, но что может знать официантка с несколькими кредитами на учебу из городка Мюнстер штата Техас о перестрелках? Вообще ничего.

— Бренна — это самое важное. Мы защитим ее, несмотря ни на что, — сказал Кэм.

— Безусловно, — ответил Торн.

Ее отец кивнул в знак согласия.

Детектив нащупал ключи на ближайшем комодике и отдал их Торну.

— Веди ее в машину и приготовься. Мы заманим их в дом. Как только будем готовы, убираемся отсюда. Спрячем ее. Не дайте им увидеть вас через окно.

Торн выглядел так, будто хотел что-то возразить, но, посмотрев на Бренну, передумал.

— Мы пошли. Как быстро приедут твои парни, Кэм?

— Меньше, чем через пять минут.

С мрачным кивком, Торн взял ее за руку и хлопнул Кэма по плечу.

— Как закончите тут, позвоните.

Слезы навернулись на глаза Бренны. Они не могут просто оставить Кэма на верную смерть.

— Я не пойду.

— Прощу, — сказал Кэм, погладив ее по щеке. — Прощу. Меня убивает сама мысль, что с тобой что-нибудь случится. Я люблю тебя.

Она ахнула. Реально? Это правда?

— Я тоже люблю тебя. Я не смогу жить, если с тобой что-нибудь случится...

Он быстро поцеловал ее, останавливая слова.

— Шшш. Иди с Торном. С ним ты будешь в безопасности. Я скоро присоединюсь к вам. Со мной все будет хорошо.

Торн подошел к Кэму.

— Мужик, я...

— Позже. Мы поговорим обо все позже.

Если у них будет это позже.

Торн вздохнул.

— Ты всегда был рискованным сукиным сыном. Ты мой самый лучший друг.

У Кэма увеличались глаза от удивления.

— Я чувствую больше.

Торн не захотел встретиться с ним взглядом или не признавать истину.

— Ага.

Детектив толкнул их к двери гаража.

— Идите.

Торн потянул Бренну, которую тут же сжал в объятиях Кертис.

— Береги себя, малышка.

Девушка промолчала. Она потратила годы и даже десятилетия на злость к этому человеку, который был рядом только когда помог зачать ее, а потом бросил ее на пороге

тети. Временами она удивлялась, как сильно ненавидит его. Она все эти годы репетировала речь, в которой высказала бы, как сильна ее ненависть и презрение к его поступкам.

Но в это мгновение вся ненависть и отрепетированная речь куда-то пропали.

— Ты вернулся, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Этот факт поразил ее. Где-то как-то по-своему, но он заботится о ней.

Он кивнул, выходя на все свои пятьдесят шесть лет.

— Я не хочу, чтобы ты расплачивалась за мои грехи.

— Они быстро приближаются, мальчики и девочки, — зарычал Торн, выглядывая в окно через просвет в шторах. — Быстрее, уходим.

Охотник за головами схватил ее за руку и повел через кухню к гаражу. Сердце колотилось как бешеное, она оглянулась на Кэма и увидела, как он передал оружие ее отцу.

Господи, пусть все пройдет хорошо.

Они не успели дойти до гаража, когда за спиной Кэма в дом через окна проникли два наемника. Они приземлились на ноги, и один из них выбил оружие из рук отца.

Торн, изрыгая проклятия, толкнул ее в кладовку между кухней и гаражом.

— Оставайся здесь.

Посмотрев в его глаза, она увидела в них обещание защищать ее до самой смерти. Серьезный. Крепкий. Заботливый.

Затем он стал приближаться к Кэмерону, блокируя дверной проем.

— Кертис, — заговорил один из парней с притворным дружелюбием. — Тебя было трудно найти. Мистер Марко хочет сказать тебе пару слов.

Без сомнения, это был хладнокровный человек. Убийца, который без промедления нажмет на курок. Бренна могла это определить, просто взглянув на его лицо с торчащими скулами и пронзительными глазами. В щель двери Бренна увидела, как содрогнулся от страха ее отец.

— Макинтейр, — начал говорить ее отец. — Я...

— У тебя нет оправданий. Пошли с нами по-хорошему.

— Вы не заберете моего свидетеля, — поклялся Кэм.

Он и Торн встали возле ее отца с заряженными пистолетами. Они были такие большие, бесстрашные и непобедимые, но она знала, что одна пуля может изменить все.

Один из головорезов Марко сделал ее любовникам предупреждение.

— Бросайте оружие.

— Отвали, — сплюнул Торн.

Она увидела, как один из наемников посмотрел в ее сторону.

И тут же почувствовала дуло пистолета на затылке.

Холодный страх охватил все тело, когда грубые руки подняли ее на ноги и потащили на кухню.

— Давайте попробуем еще раз. Опустите оружие, или ваша девушка лишится задней части черепа в две секунды.

Кэм выругался и уронил оружие на пол.

Торн стиснул зубы и с огромным сожалением на лице сделал то же самое.

— Великолепно. Вы устроили отличное шоу через окно спальни.

Как только Бренна услышала этот слащавый тон, ей сразу захотелось выцарапать ему глаза.

— Отпусти ее, Марко, — сказал Кэм, сжав зубы. — Она не имеет к этому никакого

отношения.

Марко? Это Хулио Марко? Бренна бросила взгляд через плечо и увидела этого мудака с бездушными темными глазами и шрамом от виска до подбородка. Его кривой нос и проколотые пирсингом губы дополняли образ.

Марко посмотрел на Кэма, словно тот был насекомым.

— Не тупи, Мартинес. И больше никаких движений, или я просто ради забавы и чтобы уничтожить тебя, пристрелю ее.

Бренна вздрогнула, чувствуя, как от его слов холодеет в жилах кровь. Он сделает это. Его резкий голос сказал ей об этом.

— Кертис, — продолжил Марко. — Ты готов уйти с нами прямо сейчас, или нам надо для убедительности продемонстрировать на твоей дочери, что тебя ждет в случае отказа?

— Я готов.

— Нет! — ахнула Бренна. Если он останется, у них еще будет шанс. Подкрепление уже близко. Пока он здесь, еще есть надежда. Если Кертис уйдет... она знала, что не увидит его больше никогда. — Он убьет тебя.

Кертис послал ей взгляд, полный сожаления таких же карих глаз, как и у нее.

— Лучше я, чем ты.

Спустя мгновение раздался выстрел. Бренна едва услышала его, когда один из убийц Марко упал от нее в двух шагах, с кровавым пятном, растекающимся на его груди. Подкрепление!

Марко и его головорезы отчаянно искали источник выстрела. Они стреляли через окно, но с дерева ли? Или из кустов? Она не знала. И Марко явно не собирался оставаться и выяснять это.

— Быстро сваливаем отсюда! — закричал Марко.

Он держал ее на прицеле и использовал, как живой щит. Другой убийца, Макинтейр, спрятался за кухонный островок.

— Не двигаться, — сказал Марко Торну и Кэму. — Или ваша девушка умрет.

Они оба замерли и затравленно смотрели на нее, как же легко было протянуть руку и обнять их. Они любят ее. Кэм это сказал. Торн еще нет, но выражение его лица кричало об этом прямо сейчас.

Это давало ей надежду и уверенность. Они справятся. Как-нибудь.

— Пошли, — сказал Марко ее отцу.

Кертис выглядел до смерти напуганным, и переставляя одну ногу за другой, направился к преступнику.

Бренна видела, как Торн бросил взгляд на Кэма, который незаметно кивнул в ответ. Они что-то замыслили. Нет. О, Боже.

Она не хочет умирать, но если что-то случится с ними... одна эта мысль уже разрывала все внутри. Марко и его парни пришли сюда не ради нее. Она не верит, что они действительно хотят убить ее. Они не будут колебаться, если все-таки нужно будет это сделать, но она надеется, что оттягивание времени даст возможность подкреплению Кэма прийти вовремя. Если Кэм и Торн прыгнут в...

— Нет! — прокричала она.

Но никто не обратил внимания.

Они двигались одновременно. Торн кинулся на Марко, отталкивая его назад к плите. Кэм стремительно опустился на пол, хватая пистолет и быстро нажимая на курок, ранив Марко в бедро. Тот вскрикнул и выругался Бренне на ухо, но его хватка немного ослабла.

Кэм схватил ее за руку и дернул на себя, вытягивая из драки, оставляя стоять рядом с Кертисом, который удерживал в своих трясущихся руках пистолет.

Подельник Марко сильно оттолкнул его. Он отлетел назад, падая спиной на кухонную столешницу. В следующее мгновение, Торн выстрелил в Макинтейра и стремительно развернулся к Марко, который уже держал на мушке Кэмерона, целясь прямо ему в голову. В этот момент Бренна могла слышать, как в ее голове отсчитывались миллисекунды. Время пришло... или прощай Кэмерон. Она толкнула его на пол.

И теперь пистолет был направлен прямо на нее.

Ладонь Марко крепче обхватила рукоятку пистолета, давая понять, что он застрелит ее с хладнокровной улыбкой, что растянулась на его губах. Черт, он собирался спустить курок. Это было видно в его глазах.

С нечеловеческим криком Кёртис устремился всем телом между ней и Марко. Она закричала, когда Кэм кинулся на Марко. Несмотря на это, он все еще продолжал держать свой палец на курке.

Мгновение спустя Бренна рухнула на пол под тяжестью тела своего отца. Ее голова ударилась о край кухонного островка, и боль яркой вспышкой взорвалась в затылке. Она прикрыла глаза от мгновенной волны нестерпимой боли.

Раздавшийся громкий звук шагов заставил ее вновь открыть глаза. Марко пустился бежать, прихрамывая из-за полученного огнестрельного ранения, но, несмотря на это, он все же сумел добраться до входной двери. Кэм рванул за ним в погоню.

— Стой, подонок.

Марко же продолжал бежать, пробегая мимо больших кустов, которые росли с двух сторон от входной двери. Как только Марко добежал до места, где заканчивались кусты, два копа появились на его пути, схватив его со спины, обезоружив, прижав колено к его спине и удерживая за волосы. Затем они зачитали ему его права.

Бренна издала стон, вздрогнула и повернулась к отцу, чтобы поблагодарить его за спасение.

Он лежал поверх нее без сознания, без движения. У него было маленькое кровавое пулевое отверстие между распахнутых глаз.

Она закричала и отпрянула назад в полном шоке. Его тело плавно соскользнуло с нее.

Бренна приехала в Аризону для того, чтобы расставить все точки над "i" в ее отношениях с отцом, но не таким образом. Когда она садилась в самолет, то даже не предполагала, что все закончится его смертью.

Внезапно Торн оказался рядом с ней, помогая подняться на ноги, обнимая ее, разворачивая таким образом, чтобы ее взгляд был направлен к нему в плечо, а не в стеклянный взгляд Кёртиса.

— Мне так жаль, детка. Так жаль.

Мертв, мертв, мертв... Слово продолжало крутиться в ее голове раз за разом. Она каким-то образом понимала, что, кроме ее отца, больше никто не пострадал. И сейчас, шок и радость, что Торн и Кэм были в порядке, заполнили ее до краев.

В какой-то момент, она перестала чувствовать свои ноги. Головокружение завладело ей. Голова запульсировала от нещадной боли. Зрение померкло. И дальше... пустота.

Бренна пришла в себя от запаха стерильности, который ударил ей в ноздри. Она ведь не умерла, так? Смерть не могла сопровождаться таким химически стерильным запахом...

Ее голова безумно раскалывалась от боли, словно ту использовали в качестве барабанной установки на концерте тяжелого рока. Она лежала на чем-то мягком. И была абсолютно точно жива. Благодаря Кертису.

Воспоминания преследовали ее разум, как плохие, так и хорошие. Хулио Марко был арестован... ее отец убит. Ее расстраивало, что у них никогда не было нормальных отношений, как у отца и дочери. Но он сделал свой выбор — быть преступником, связаться с Марко, а в итоге — заслонить ее от пули. Он заботился о ней достаточно, чтобы пожертвовать своей жизнью, чтобы она могла жить дальше. И это само по себе служило доказательством, что она для него была важна.

Мгновение спустя ее настигло ощущение, что кто-то пристально смотрит на нее.

Осторожно она приоткрыла глаза, обнаружив вокруг спасительную полутьму, что заполняла комнату, спасибо, Господи. Лунный свет просачивался сквозь небольшое окошко. Потолок выглядел стерильно белым.

Но два взволнованных взгляда, что смотрели на нее, заставили сердце Бренны наполниться облегчением.

— Вы здесь...

Кэмерон взял ее за руку.

— Мы не могли быть нигде больше, кроме как рядом с тобой.

Торн ласково погладил ее по щеке.

— Мы не покидали тебя на протяжении последних четырех часов, несмотря на крайне раздраженных копов.

Бренна немного приподняла голову и, взглянув мимо них, увидела, что два полицейских в форме маячили около двери, охраняя ее, выражая одинаково крайнее негодование во взглядах.

— У них имеются вопросы.

— Да, но мы не хотели, чтобы ты приходила в себя в одиночестве, — проворковал Кэм, оставляя поцелуй на ее щеке.

Торн ласково прижался ртом к ее губам.

— Ты будешь в порядке, если мы ответим на вопросы полиции прямо сейчас?

Она кивнула.

— Доктор в любом случае хочет осмотреть тебя, — заметил Кэм, отходя от кровати. — Я очень сожалею о твоём отце.

— Я тоже, — кивнул Торн. — Я не любил этого парня, но...

— Я знаю. Ты устал. Спасибо тебе за это, — она крепко сжала его ладонь.

В комнату вошла энергичная женщина в белом халате, лет сорока с небольшим и выпроводила ее мужчин. Она быстро осмотрела Бренну, задала пару вопросов, а затем засвидетельствовала, что девушка полностью здорова.

Она аккуратно поднялась с кровати. У нее заняло несколько минут, чтобы одеться, затем полицейские в форме набросились на нее с вопросами. Но это не заняло слишком много времени, очевидно, ее рассказ совпадал со словами Кэма и Торна. Марко и его выжившие головорезы были за решеткой. На основании показаний ее отца, которые уже были даны, полиция провела облаву на тайные владения Марко и обнаружила десятки

нелегальных эмигрантов, которых принудили работать против их воли.

Кэм и Торн вернулись в полутемную палату первой помощи, чтобы помочь ей собрать вещи, и заверили ее, что Марко в скором времени обязательно отправится в федеральную тюрьму на долгое время.

Это не могло спасти жизнь ее отцу. Его больше не было с ними, но она надеялась, что он смог найти покой в смерти, которого никогда не мог найти при жизни. Она не смогла бы узнать, какие демоны подтолкнули его избрать преступный путь, но теперь понимала точно, что он не смог бы причинить ей вред и отвергнуть, потому что пытался уберечь ее от прошлой жизни, которую вел.

— Что насчет твоего дома? — поинтересовалась Бренна у Кэма. — Марко и его парни прилично разнесли его.

— Мои приятели уже справились с уборкой на отлично. Новое стекло будет доставлено завтра утром. Почему бы тебе самой не прийти и не посмотреть?

Бренна слегка приподняла голову к его нетерпеливому и в тоже время взволнованному лицу. Он что боялся, что она ответит ему отказом?

— С удовольствием.

Кэм прижался своими губами к ее.

— Хорошо, возможно, пока ты будешь там, я смогу тебя уговорить остаться чуть подольше.

На ее губах растянулась восторженная улыбка.

— Насколько это "подольше"?

Он пожал плечами.

— Лет так эдак на пятьдесят. Для начала.

Бренна перевела потрясенный взгляд на Торна, который также выглядел напряженным. Он тоже хотел, чтобы она осталась или волновался, что она ответит отказом? Что произошло с этими двумя?

— А что насчет него?

— Я в игре, — ответил Торн. — Мы уже обсуждали это.

— Так вы расписали всю мою будущую жизнь?

Если уж на то пошло, то у них хотя бы хватило приличия выглядеть смущенными.

— Ну, — начал Кэм. — У нас были определенные мысли по этому поводу. Но мы бы хотели услышать и твои на этот счет.

— Хорошо. Почему бы мне не остаться с вами на пару недель, а дальше посмотрим, как все пойдет.

Торн стиснул зубы и выругался.

— Этот план полное дерьмо.

Бренна направилась к мужчинам, остановившись между ними, переводя взгляд сначала на одного, а затем на другого. Кстати говоря...

— Что именно у вас на уме?

— Намного, блять, больше, чем просто курортный романчик, — сердито фыркнул Торн. — Мы хотим, чтобы ты переехала сюда. Мы хотим, чтобы наши отношения приобрели более серьезный характер. Я тебя люблю. Боже, я в жизни не произносил этих слов, — проговорил Торн на одном дыхании. — Чертовски пугающе. Но это чистая правда. Я хочу заботиться о вас двоих. У меня никогда не было личной жизни, которая бы подразумевала нечто большее, чем просто дешевый трах. Ты и Кэм значите для меня... все.

Торн не был мастером говорить красивые слова, но на его лице была написана искренность.

Невозможно было не возликовать внутри.

— Позвольте мне услышать, какой план вы вдвоем приготовили.

Торн только открыл рот, но в тот же момент его перебил Кэм.

— Мы думали, что ты могла бы переехать ко мне. К нам. Торн оставит свой трейлер.

Ларс может забрать этот кусок металлолома себе.

Кэм посмотрел на него сердитым взглядом, затем вновь повернулся к ней с выражением спокойствия на лице, что было очень забавно.

— Затем, мы надеемся, что ты выйдешь за меня.

Она моргнула один раз. Второй. Они были знакомы меньше тридцати шести часов.

Хотя она не сомневалась, что любила их обоих. А они любили ее и друг друга. Это шло вразрез с традициями. Но это никого не касалось. Если она была счастлива с ними, пошли все в задницу со своими мнениями.

— Почему не за Торна?

Торн сам дал ответ на этот вопрос.

— Семье Кэма будет наплевать. Ко всему прочему, у него есть медицинская страховка, поэтому, когда появятся дети...

Кэм ударил его кулаком по руке.

— Мы же договорились быть с ней помягче, придурок.

— Я же не произнес это все в одном предложении.

Качая головой, Кэм прикрыл глаза.

— Я имею в виду, что, возможно, нам следовало бы не затрагивать тему детей на протяжении пары месяцев.

— Пошло все на хрен. Я хочу начать делать детей прямо сейчас.

Бренна закусил губу, чтобы не рассмеяться. Это должно было быть самым оригинальным и забавным предложением выйти замуж, которое когда-либо получала женщина.

— Кто будет отцом этим малышам? — рискнула спросить она.

Они оба замялись. Кэм посмотрел на Торна, а тот в свою очередь на него. Затем Кэм ответил:

— Для нас это не имеет значения, если это не волнует тебя.

Для нее это тоже не имело значения, но она была счастлива слышать эти слова.

— Я не машина по производству на свет младенцев, парни. Это нужно будет планировать. Я хочу закончить колледж в ближайшие пару лет. Я терпеть не могу работу официантки и, именно поэтому хочу добиться чего-то большего в жизни.

— Конечно, — согласился Кэм.

— Солидарен, — поддержал Торн. — Полагаю, дети могут и потерпеть пару лет.

На самом деле, он выглядел расстроенным. Кто бы мог представить, что это тот самый мужчина, который в их первую встречу привязал ее к кровати и обращался с ней, как с девушкой на одну ночь. А теперь он хочет связать себя всеми возможными узлами в течение каких-то пары часов? Она не могла прекратить удивляться чудесам. И Бренна прекрасно осознавала, что самое неожиданное чудо — это их любовь.

— Хорошо. Обучение в юридической школе займет некоторое время.

— В юридической школе? — проговорили они одновременно.

Она пожала плечами.

— Я подумала, что мы могли бы прекрасно дополнять друг друга. Кэм мог бы арестовывать преступников. Торн мог бы их разыскивать, если они не явятся в суд, а я могла бы привлекать их к ответственности, когда они будут пойманы. Идет?

— Согласен, — пробормотал Кэм у ее рта, когда вознаградил ее долгим сладким поцелуем.

Торн оттолкнул его локтем в сторону и запечатлел на ее губах властный, требовательный поцелуй мгновение спустя. Кэм незаметно подошел к ней, оставляя поцелуй на шее. Кто-то из них ласково поглаживал ее грудь. Чья-то рука скользнула вниз по ее телу, устремляясь к восхитительной заднице, а затем проскользнула между ее ног. Она почувствовала, как становится влажной... как раз в тот момент, когда один работник из медицинского персонала возник в дверях, прочищая голо.

Она обернулись, обнаружив медсестру, на лице которой воцарилось выражение незначительного шока. Она принесла бумаги Бренны на выписку и направления на посещения врачей после выписки. Торн взял их, и затем двое мужчин вывели Бренну из палаты первой помощи в холодный октябрьский вечер.

— Так это значит "да"? Мы можем забрать тебя к себе домой? — поинтересовался Кэм, выражение его лица было наполнено надеждой, поэтому она не могла больше ходить вокруг да около.

— Ну, пожалуйста... — Торн умолял ее, словно шестилетний ребенок, который выпрашивал конфету.

Для Торна использование этого слова означало подлинность его чувств.

Она улыбнулась и взяла за руки их двоих.

— Да.

— Ты выйдешь за меня? — проговорил Кэм.

— Да.

— Ты согласна жить с нами и рожать нам детей?

Она улыбнулась, задаваясь вопросом по поводу нового увлечения детьми.

— Да.

Они закричали от радости, давая друг другу "пять".

Ее голос прервал их радостное веселье.

— С некоторыми условиями.

Радость резко прекратилась.

— Условиями?

— Первое: мы встретимся с семьей Кэма до нашей свадьбы и расскажем им правду. Я не собираюсь держать в секрете наши отношения, если один из наших детей будет блондином с голубыми глазами, я не хочу, чтобы они задавали мне всякого рода вопросы.

Кэм шумно выдохнул и сжал губы в тонкую линию. В конце концов, он кивнул.

— Ты права. Это будет немного трудно понять на первых порах, но будет лучше, если они узнают об этом.

— Если ты захочешь, то можешь встретиться с Ларсом, но я сомневаюсь, что это будет приятным знакомством. Он первоклассный мудака, — проговорил Торн, пожимая плечами.

— Ему мы тоже скажем, на всякий случай. Второе: Кэм и я вступим в законный брак в здании городского суда и, возможно, мы проведем скромную церемонию, но после мы устроим большую свадебную церемонию для семьи и друзей, где будем присутствовать мы

втроем. Я приглашу и мою семью тоже. Посмотрим, придут ли они. Если нет... то нам не нужно их благословение, чтобы быть счастливыми.

Они оба согласно кивнули, когда приблизились к грузовику Кэма. Он разблокировал двери и усадил девушку внутрь. Торн обошел машину и уселся с другой стороны, зажимая ее между их сильными телами на сиденье.

— Третье, — она продолжила. — Мне нужны ваши имена. Полные имена. Я не могу жить, быть замужем и иметь детей от мужчин, чьи полные имена мне не известны.

— Кэмерон Эдуардо Гектор Рафаэль Мартинез, — Кэм состроил гримасу. — У меня было много дядюшек, в честь которых меня называли.

— О, боже мой. Я постараюсь запомнить все. Торн, а твое?

Кэм прижался к ней, когда завел свой грузовик.

— Да, что значат эти буквы Р.А? Ты всегда отказывался говорить, никто в полицейском отделении не знает про это.

— Что вполне меня устраивает, — он издал пронзительный болезненный вздох.

— Единственный человек, который знает об этом — это Ларс и то, потому что он достаточно стар, чтобы помнить тот день, когда я был рожден. Не думайте, что он не мучил меня на протяжении всей моей жизни этим именем. И вы будете. Поэтому ни за что не скажу.

Бренна скрестила руки на груди.

— Это одно из моих условий. Или принимай его, или проваливай.

— Ох, черт.

Кэм рассмеялся громко и протяжно.

— Вкладывай, мужик. Мы сохраним твой секрет.

— Это останется между нами, — заверила его Бренна.

Он замялся, затем прикрыл глаза, признавая поражение.

— Но вы никогда не будете называть меня этим именем, независимо от ситуации и дня. Меня не волнует, насколько вы раздражены, радостны, возбуждены. Это имя никогда не слетит с ваших губ.

Бренна поклялась, проводя пальчиком на уровне сердца знак креста.

— Я тебе обещаю.

Торн покачал головой, светлые пряди его волос разметались по крепким плечам. Он всегда будет немного диким и его будет сложно усмирить, но она знала, что он всегда будет принадлежать ей и Кэму.

— Рикард Авис. Не думайте даже смеяться.

Бренна взглянула на Кэма и от нее не ускользнуло, что он тоже изо всех сил старался не рассмеяться. Каким-то образом ей все же удалось сдержаться. Скорее всего, это было связано с привкусом крови, который она чувствовала во рту после того, как закусил внутреннюю часть щеки, чтобы не расхохотаться.

Когда она, наконец, смогла совладать с собой и восстановить невозмутимый вид, то повернулась к Торну.

— Спасибо за то, что поделился этим секретом. Я удостоверюсь, что ты не пожалеешь о том, что сделал.

Выражение его лица смягчилось

— Детка, я никогда не пожалею о том, что поделился с тобой чем-то.

— И я тоже, — заключил Кэм. — Я никогда не был более счастлив, чем сейчас.

Как и она.

С улыбкой, она протянула руки и прижалась ладонями к их промежностям. В считанные секунды в ее ладони упирались две твердые эрекции, которые бугрились под плотной джинсовой тканью прямо под ее пальчиками.

— Как насчет того, чтобы пойти домой и разделить еще больше секретов?

Кэмерон сорвался на большой скорости с парковочного места, в то время как Торн избавил ее от футболки.

— Можешь доставить нас домой в течение пяти минут? – нетерпеливо спросил Торн.

— За три, — пообещал Кэм.

На самом деле они добрались до дома за две минуты, прежде чем ввалились в спальню, где Кэм и Торн доказали друг другу, что у них нет никаких проблем в разделении Бренны между собой.

Конец!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net